ГОДЪ III-й

„Миссіонерское обозрѣніе"

Противосектантскій журналъ.

Май 1898 годъ.

„Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы". Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева". Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей". Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Содержаніе майской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1898 годъ.

I. **О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти по вопросамъ миссіи и раскольсектантства.**

1) **Дѣяніе Святѣйшаго Синода** . . . . 675—676

2) Исповѣданіе вѣры, произнесенное Епископомъ Супурганскимъ . . . . 676—679

3) Опредѣленіе св. Cvнода о недозволеніи при устройствѣ зрѣлищъ показывать путемъ живой фотографіи Священныя изображенія . . . . 679—680

4) **Херсонскія правила о миссіи и новый шагъ въ организаціи епархіальныхъ миссій Э. Я.** . . . . 680—688

5) О соблюденіи предосторожности въ присоединеніи сектантовъ въ лоно Церкви. . . . . 688—690

II. 6) **Паломничество русскаго народа къ св. мѣстамъ и ухищренія сектантской пропаганды.** Херсон. епарх. миссіон. **М. А. Кальнева** . . . . 690—698

7) **Недоразумѣнія въ обществѣ и печати по поводу переселенія заграницу духоборъ постниковъ, они же и „христіане всеміpнаго братства“. В. М. Скворцова** . . . . 698—711

8) **Архимандритъ Павелъ Прусскій и его миссіонерская дѣятельность. Н. К. Беренскаго** . . . . 712—722

9) **Армія спасенія.**

Основной принципъ организаціи арміи. Части арміи: кварталъ, корпусъ. Составъ начальствующихъ лицъ. Капитанъ, лейтенантъ, сержантъ и ихъ качества, обязанности и взаимныя отношенія. Прот. **А. Рождественскаго**. . . . . 723—733

III. 10) **Разборъ толстовскаго катихизиса.** Лжеученіе толстовцевъ о Богѣ. **С. В. Кохомскаго** . . . . 733—738

11) Помѣстный бѣглопоповскій соборъ. Сарат. епарх. мис. свящ. **Шалкинскаго** . . . . 739—745

IV. **Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.**

12) Бесѣда съ тамбовскими штундо-баптистами *о святости* Христовой Церкви. Тамб. епарх. мис. **Д. И. Боголюбова** . 746—767

13) Переговорили. (Изъ дневн. миссіонера) **С. М. Потѣхина** . 767—769

V. 14) **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.**

Хлыстовщина, какъ религіозное броженіе. Типы. Обрядъ хлыстовскаго вѣнчанія. Толстовщина. Одинъ изъ литературатурныхъ раскольничьихъ подлоговъ. **Н. М. Вышневскаго** . . . . 770—779

VI. **Библіографія.**

15) *И. Преображенскій* Свѣтлый Христовъ праздникъ. . . 779—780

16) *Т. Догуревичъ.* Свѣтъ Азіи . . . . 781—782

17) Свящ. *Н. Кутеповъ.* Восемь публичныхъ бесѣдъ съ саратов. поморскимъ начетчикомъ. *С. М. Потѣхина* . . 782—784

18) *И. М. Макаревскій П. Доброжысловъ.* Третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани. *П. А. Козицкаго.* . . . . . . 784—788

19) *Конторовича. Законы.* . . . . 788—789

VII. **Извѣстія и замѣтки**

Открытое письмо православнаго епископа защитнику и покровителю раскольничьихъ религіозныхъ шантажистовъ редактору,—Русскаго Труда г. Шарапову. Интересное судебное дѣло о раскольникѣ—бѣгунѣ и адвокатская казуистика. Рѣдкая миссіонерша. Секта скакуновъ. Тамбовскіе жидовствующіе. Новыя, миссіонерскія закансіи. Рѣдкій духовно-литературный судебный процессъ. Миссіонерскій Епархіальный Съѣздъ въ г. Рязани. . . . . 789—802

О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

I. Дѣяніе Святѣйшаго Сѵнода 24 марта 1898 г.

Во славу Святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, при Державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи, въ 24 день мѣсяца марта 1898 года, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ, въ составѣ Членовъ Первенствующаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Палладія, Митрополита Кіевскаго Іоанникія и Митрополита Московскаго Владиміра, Архіепископовъ: Новгородскаго Ѳеогноста и Финляндскаго Антонія, и Епископовъ: Тверскаго Димитрія, Маркелла и Гурія, имѣли общее собраніе, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева, Товарища его Сенатора Саблера, Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Сѵнода Тайнаго Совѣтника Керскаго и прочихъ чиновъ сей Канцеляріи. По открытіи собранія, Святѣйшему Сѵноду было доложено: «такъ какъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Святѣйшій Сѵнодъ, слѣдуя соборнымъ опредѣленіямъ, положилъ принять въ общеніе обращающагося отъ несторіанской ереси Епископа Супурганскаго Іону, то онъ стоитъ предъ дверьми и проситъ позволенія войти». По изъявленіи на сіе согласія Святѣйшаго Сѵнода, Епископъ Іона былъ введенъ въ мѣсто присутствія Святѣйшаго Сѵнода, въ сопровожденіи переводчиковъ православ-

ныхъ іеромонаха Ѳеофилакта и пресвитера Давида Веніаминова, сиро-халдейца родомъ. Тогда Преосвященный Митрополитъ Палладій сказалъ: «Епископъ Супурганскій Іона да передастъ по сей рукописи свое исповѣданіе вѣры». По прочтеніи имъ своего исповѣданія, Епископъ Іона подписалъ оное собственною рукою, а присутствовавшій при семъ іеромонахъ Ѳеофилактъ прочиталъ тоже исповѣданіе въ переводѣ на славянскій языкъ. Засимъ Преосвященный Митрополитъ Палладій вопросилъ Членовъ Святѣйшаго Сѵнода: «достоинъ ли принятія ищущій общенія?» На сіе Митрополитъ Кіевскій Іоанникій отвѣтствовалъ: «По священнымъ канонамъ достоинъ принятія въ сущемъ его санѣ», и остальные Члены Сѵнода съ нимъ согласились. Послѣ сего Первенствующій Членъ Святѣйшаго Сѵнода произнесъ: «Слава Богу, соединившему разстоящая!» и, осѣнивъ присоединяемаго святымъ крестомъ, объявилъ ему, что Святѣйшій Сѵнодъ пріемлетъ его въ общеніе въ сущемъ его санѣ и что самое торжество присоединенія къ Православной Церкви, по установленному чину, совершится всенародно на слѣдующій день, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

II. Исповѣданіе вѣры, произнесенное въ присутствіи Святѣйшаго Сѵнода Епископомъ Супурганскимъ Іоною.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Азъ, смиренный Іона, Божіею милостію епископъ Супурганскій, молю святую каѳолическую православную церковь всероссійскую ради любве Божіей приняти мя въ общеніе яко единаго отъ вѣрныхъ чадъ своихъ.

Мы пріемлемъ ея каѳолическое ученіе и обѣщаемъ церкви православной каноническое послушаніе. Отвергши наши прежнія заблужденія, мы предаемъ анаѳемѣ всѣ ереси: въ особенности же ересь Несторія, котораго мы по невѣдѣнію называли мученикомъ безъ крове, и ересь Ѳеодора, глаголемаго вселенскаго учителя и толкователя. Ибо оба они проповѣдывали лжеученіе, яко бы Христосъ

Богъ нашъ—во двухъ vпостасѣхъ, а приснодѣву Марію суемудренно хотѣли именовати Христородицу и даже человѣкородицу.

Мы же вѣруемъ и исповѣдуемъ и проповѣдуемъ тако: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде вѣкъ отъ Отца рожденный по Божеству, въ послѣдокъ же дній рожденный отъ святыя Дѣвы Маріи по человѣчеству есть Единъ и той же

во двою естеству,
во единѣмъ лицѣ
или во единѣй vпостаси,
Единъ Христосъ,
Единъ Сынъ,
Единъ Господь,
Единъ Богочеловѣкъ.

И паки глаголемъ: мы вѣруемъ и исповѣдуемъ и проповѣдуемъ, яко Единосущный Отцу по Божеству и единосущный намъ той же по человѣчеству, Единъ сый Святыя Троицы, Богъ Слово, отъ святыя Дѣвы Маріи воспріялъ совершенное человѣческое естество то есть, душу словесную и разумную и тѣло,

и человѣческія свойства,
и человѣческое дѣйствіе,
и человѣческую волю.

И егда Богъ Слово соедини тако во своей vпостаси совершенное человѣческое естество съ совершеннымъ Божескимъ естествомъ и содѣлался человѣкомъ: различіе двухъ естествъ не уничтожено соединеніемъ, не упразднено и не ослаблено: паче же каждое изъ двухъ естествъ сохранило свое свойство. Посему во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ

два естества,
два свойства,
два дѣйствія
и двѣ воли,
пребывающія въ Немъ неслитно,
неизмѣнно,
нераздѣльно,
неразлучно.

Посему и изреченія о Христѣ Господѣ нашемъ, написанныя въ Евангеліи и у апостоловъ, богословы различаютъ, и тѣ, которыя богоприличны, относятъ къ Божеству Его, а смиренныя относятъ

къ Его человѣчеству. Ибо Церковь воистину проповѣдуетъ Христа совершенна тогожде Бога и совершенна человѣка, обою существу свойство цѣло сохранша. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ, естествомъ Богъ сый и естествомъ бывъ человѣкъ, Единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ѵпостасію.

А о Госпожѣ Маріи Святой Приснодѣвѣ мы проповѣдуемъ: Она есть Богородица, яко воистину рождшая Христа Бога нашего.

Пріемлемъ и тѣ сватые вселенскіе соборы, которые прежде не были намъ вѣдомы.

Имена же ихъ сія суть:

Третій соборъ во Ефесѣ во дни Ѳеодосія, отвергшій ученіе Несторія, яко во Христѣ Господѣ нашемъ двѣ ѵпостаси.

Четвертый соборъ въ Халкидонѣ во дни Маркіана, отвергшій ученіе Діоскора и Евтихія, яко во Христѣ Господѣ нашемъ одно естество по соединеніи.

Пятый соборъ, онъ же и вторый константинопольскій, созванный во дни Юстиніана и предавшій анаѳемѣ Ѳеодора и его ученіе.

Шестый соборъ, онъ же и третій константинопольскій, созванный во дни Константина и проповѣдавшій, яко во Христѣ Господѣ нашемъ два естества, и два естественныя дѣйствія и двѣ естественныя воли.

Но сіи двѣ воли Его не противны одна другой: но Его человѣческая воля не противоборствовала Его божеской волѣ (да не будетъ!), паче же была согласна съ нею и послушна ей.

Седмый соборъ, онъ же второй никейскій, созванный во дни Константина и Ирины и научившій вѣрно, почитательнымъ поклоненіемъ, покланяться святымъ иконамъ, то есть святымъ изображеніямъ, и предавшій анаѳемѣ тѣхъ, которые клеветали на святую Церковь и говорили, якобы подобно язычникамъ, которые служатъ своимъ идоламъ, и она покланяется иконамъ.

Но мы, сыны Церкви, покланяемся имъ не служебно, какъ подобаетъ твари покланяться Творцу, но токмо почитательно подобно тому, какъ покланяемся и кресту Христову и Евангелію.

Пріемлемъ и правила какъ седми вселенскихъ, такъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, зря въ нихъ образцы благочинія святыхъ Божіихъ Церквей.

Обѣщаемся имѣти общеніе токмо съ тѣми, съ которыми и святая Церковь всероссійская имѣетъ общеніе. Всѣхъ же тѣхъ, кото-

рыхъ она считаетъ лишенными общенія, и мы почитаемъ лишенными общенія.

Сущность сего мы уже изложили въ нашемъ писаніи. Нынѣ же азъ свидѣтельствую сіе и устнама моима предъ симъ священнымъ соборомъ.

Вѣруемъ, яко великій пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословляетъ сіе наше начинаніе.

Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сіе обѣщаніе подписахъ азъ моею рукою, *смиренный Іона, Божіею милостію Епископъ Супуріанскій въ Урміи въ Азербайджанѣ*.

III. Опредѣленіе св. Сунода отъ 30-го марта 1898 года за № 1213, о недозволеніи на будущее время при устройствѣ зрѣлищъ показывать, путемъ, такъ называемой, живой фотографіи, священныя изображенія Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ.

Святѣйшій Правительствующій Сυнодъ принимая во вниманіе, что живая фотографія, посредствомъ быстраго движенія показываемыхъ лицъ, производитъ сильное впечатлѣніе на зрителей, представляя изображаемые предметы какъ бы живыми и дѣйствующими, и что появленіе при подобныхъ условіяхъ изображеній Христа Спасителя и Его Пречистой Матери, а также другихъ священныхъ лицъ, представляется крайне несоотвѣтствующимъ чувствамъ благоговѣйнаго уваженія къ святынѣ и можетъ порождать соблазнъ, опредѣляетъ: воспретить на будущее время при устройствѣ зрѣлищъ показывать, путемъ живой фотографіи, священныя изображенія Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ.

Въ наше время очень много и многіе радѣютъ о доставленіи народу развлеченій въ часы праздничнаго досуга, съ цѣлію отвлечь массу отъ пьянственнаго разгула и пріучить къ трезвости. Стремленія благія и достохвальныя. Но, къ сожалѣнію, для достиже-

нія этой цѣли дѣятели, особенно же непризванные, часто бываютъ неразборчивы въ средствахъ: писалось объ одномъ провинціальномъ попечительствѣ о народной трезвости, что оно ничего лучшаго не придумало для привлеченія народа въ свою чайную, какъ обзавестись дрессированной обезьяной.... Другія попечительства сосредоточили свое вниманіе на организаціи народныхъ зрѣлищъ, при чемъ, пользуясь любовью народа къ религіознымъ мотивамъ и картинамъ, на ряду съ свѣтскими юмористическими, и не цѣломудренными пѣснями и картинами, разрѣшаютъ пѣть богослужебныя пѣснопѣнія и показывать народу при посредствѣ волшебнаго фонаря достопокланяемыя священныя изображенія, которыя народъ привыкъ видѣть и благоговѣйно чтить, какъ святыню храмовъ и домовъ. Появленіе же этихъ святынь въ репертуарѣ и на подмосткахъ народныхъ зрѣлищъ оскорбляетъ чувство вѣры у однихъ, деморализуетъ другихъ изъ среды набожнаго народа.

Настоящее распоряженіе св. Сvнода да послужитъ въ этомъ отношеніи руководительнымъ и предостерегающимъ началомъ — не забываться и не увлекаться «и отличать священное отъ несвященнаго и нечистое отъ чистаго» (Лев. **10**, 10). Съ большею осторожностью и разборомъ мѣста и обстоятельствъ должно относиться и къ выбору священноисторическихъ картинъ при употребленіи на народныхъ чтеніяхъ такъ называемаго волшебнаго или свѣтоваго фонаря.

IV. Новый важный шагъ въ организаціи епархіальной миссіи.

Въ одномъ изъ недавныхъ своихъ распоряженій Херсонское епархіальное начальство издало «Правила» о томъ, какія изъ миссіонерскихъ дѣлъ подлежатъ вѣдѣнію епархіальнаго миссіонера и какія совѣту братства св. Апостола Андрея Первозваннаго. Правилами этими точно регламентированы обязанности епархіальнаго миссіонера и его служебныя отношенія къ епархіально-административнымъ учрежденіямъ и лицамъ, къ мѣстному братству, вѣдающему миссіонерскія дѣла епархіи въ теченіи послѣднихъ 13 лѣтъ, и къ окружнымъ миссіонерамъ и приходскимъ пастырямъ. Настоящее новое распоряженіе епархіальной власти, касающееся цѣлаго ряда серьезныхъ вопросовъ миссіонерства, заслуживаетъ полнаго внима-

нія. О важномъ жизненномъ значеніи этого распоряженія говоритъ уже одно то, что «Правила» появились въ епархіи, умудренной долгимъ, горькимъ опытомъ упорной миссіонерской борьбы со штундою, свившею себѣ въ Новороссіи прочное гнѣздо. Такъ что устанавливаемый новыми «Правилами»—modus vivendi въ дѣлѣ организаціи миссіонерства въ Херсонской епархіи—есть зрѣлый, строго взвѣшенный плодъ долголѣтняго опыта. Правила вызваны къ жизни неусыпнымъ попеченіемъ доблестнаго Херсонскаго архипастыря, высокопреосвященнаго Іустина и заботами почтеннаго Одесскаго братства св. Андрея Первозваннаго о наилучшей постановкѣ епархіальной миссіи и успѣхахъ миссіонерства. Оказала свое вліяніе на реорганизацію устройства Херсонской миссіи и благоплодная, энергическая дѣятельность опытнаго и преданнаго своему дѣлу епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева. Херсонскія «Правила» имѣютъ значеніе не мѣстное только, но и общее, представляя собою новый, важный шагъ въ развитіи и упроченіи миссіонерской службы, и счастливый починъ въ дѣлѣ устраненія главнѣйшихъ тормазовъ успѣха внутренней миссіи. Еще на 2-мъ Московскомъ всероссійскомъ съѣздѣ 1891 г. была признана необходимость централизаціи власти, руководящей и управляющей епархіальными миссіями, въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ и установленіе живой и органической связи въ общей дѣятельности между епархіальнымъ миссіонеромъ и его ближайшими соработниками — окружными миссіонерами и пастырями приходовъ зараженныхъ расколосектантствомъ. §§ 4 и 5 «правилъ миссіи», выработанныхъ 2 миссіонерскимъ съѣздомъ и утвержденныхъ св. Сvнодомъ, требуютъ, чтобы «въ прохожденіи своей должности епархіальные миссіонеры состояли въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ преосвященныхъ и дѣйствовали по ближайшему ихъ указанію и, чтобы отчеты о своей дѣятельности епархіальные миссіонеры отдавали только преосвященнымъ». Прошло со времени изданій этихъ правилъ 7 лѣтъ, но на практикѣ повсемѣстно между начальниками и главными руководителями миссій,—епархіальными преосвященными и ближайшими исполнителями ихъ велѣній—доселѣ неподвижно стоятъ устарѣлыя отжившія свое время *средостѣнія*, въ лицѣ или консисторій или братствъ, которыя вмѣсто содѣйствія миссіонерскому институту и облегченія его тяжкаго ига борьбы съ врагами Церкви возлагаютъ нерѣдко новыя неудобоносимыя бре-

мена бумажнаго, мертвящаго живое дѣло формализма. Братства и консисторіи требуютъ отъ миссіонеровъ себѣ отдѣльныхъ отчетовъ, по которымъ, а равно и по каждому отдѣльному случаю, какъ напр. о совращеніи или сектантскомъ броженіи, заводятъ переписку, составляютъ журналы, протоколы, дѣлаютъ свои заключенія. Засѣданія братствъ въ большинствѣ бываютъ только ежемѣсячныя, въ консисторіяхъ же множество своихъ неотложныхъ дѣлъ и вотъ движеніе и направленіе бумажной волокиты по неотложнымъ миссіонерскимъ дѣламъ съ ущербомъ для живаго дѣла миссіи невольно и безъ нужды задерживается и усложняется, время нужное на дѣланіе уходитъ, моментъ благопріятный пропускается. Между тѣмъ какъ всѣ дѣла миссіонерскія въ сущности такого свойства, что для разрѣшенія каждаго изъ нихъ достаточно было-бы пяти минутнаго личнаго доклада миссіонера самому преосвященному и тутъ-же словеснаго архипастырскаго указанія, разъясненія и благословенія; затѣмъ миссіонерскія дѣла—дѣла совѣсти и убѣжденія, менѣе всего укладывающіяся въ рамки протокольныя, буква и бумага здѣсь не пользуетъ ни мало!...

Изъ отзывовъ миссіонеровъ на Казанскомъ Съѣздѣ можно было видѣть, что счастливыми въ служебномъ отношеніи и благоуспѣшными себя почитаютъ тѣ дѣятели миссій, кои состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи преосвященныхъ, но, къ сожалѣнію, такое положеніе дѣлъ далеко не вездѣ установлено; а наоборотъ,—у всѣхъ миссіонеровъ замѣчалось стремленіе освободиться изъ подъ опеки совѣтовъ Братствъ и консисторій, въ силу того, что многовліятельные по положенію и малознакомые по спеціальностямъ своимъ съ дѣломъ миссіи члены Братства лишаютъ дѣятелей миссіи всякаго активнаго жизненнаго участія въ ихъ же собственномъ дѣлѣ; становятся критиками и судьями въ вопросахъ, не подлежащихъ ихъ компетенціи; не рѣдки случаи, что не только слабымъ миссіонерамъ, но и самой мощной власти архипастырей приходится считаться съ инертностью, или же съ партійностью или съ тенденціозностью, а главное—съ мертвящимъ бумажнымъ формализмомъ коллегіальныхъ учрежденій, руководящихъ живымъ дѣломъ миссіи. Большимъ тормазомъ для миссіи представляется отсутствіе епархіальныхъ миссіонеровъ въ числѣ обязательныхъ членовъ братствъ!.. Между тѣмъ какъ въ совѣщаніяхъ и сужденіяхъ братскихъ голосъ бли-

жайшаго дѣятеля епархіальной миссіи долженъ бы быть самымъ авторитетнымъ въ вопросахъ миссіонерства.

Миссіонеры необходимо должны состоять по самой должности своей непремѣнными членами братствъ и голосъ ихъ въ дѣлахъ миссіонерства долженъ быть выслушиваемъ съ тѣмъ же вниманіемъ и довѣріемъ, съ какимъ, напр., въ судахъ выслушивается заключеніе свѣдующихъ лицъ или экспертовъ.

Насколько сильна разъединенность между миссіонерами и центрами, вѣдающими въ епархіяхъ дѣла миссіонерства, можно было убѣдиться на всероссійскихъ съѣздахъ 1 и 2 и отчасти на 3-мъ, когда миссіонеры оказывались совершенно не въ курсѣ положенія дѣлъ своей миссіи, не вооруженными должными оффиціальными свѣдѣніями о состояніи въ епархіи расколо-сектантства и проч. Печальное явленіе это вполнѣ понятно, разъ миссіонеры не стоятъ, такъ сказать, въ центрѣ дѣла, разъ смотрятъ епархіальныя административныя учрежденія на этихъ дѣятелей, какъ «на лишнихъ людей», на службу ихъ, какъ на вольнонаемную, а на самую миссію, какъ на личную *затѣю* преосвященнаго.

О новыхъ явленіяхъ, происходящихъ въ мѣстномъ расколо-сектантствѣ миссіонеры узнаютъ или случайно, или изъ указовъ и предложеній консисторіи и братствъ отправиться для собесѣдованій „туда-то по поводу того-то".

Безучастная, пассивная роль епархіальныхъ миссіонеровъ въ организаціи миссіи и разъединенность ихъ съ епархіально-административными органами управленія миссіонерскими дѣлами, а равно и съ приходскою миссіею—есть результатъ издавна укоренившихся узкихъ и одностороннихъ воззрѣній на задачи и кругъ дѣятельности епархіальнаго миссіонера. Еще доселѣ приходится считаться съ господствующимъ предубѣжденіемъ, сводящимъ роль миссіонеровъ къ одному лишь безплодному „словоговоренію",—т. е. къ веденію полемическихъ бесѣдъ. По мнѣнію едва ли не большинства правящихъ епархіальныхъ сферъ, миссіонеръ долженъ по «указу» поѣхать въ зараженный лжеученіями районъ, по установившемуся шаблону провести рядъ бесѣдъ въ обличеніе отпавшихъ и, затѣмъ, отрясти прахъ отъ ногъ своихъ и закрывъ глаза отъ всѣхъ золъ, породившихъ и наплодившихъ въ данной мѣст-

ности расколъ или секты, отправляться во свояси, не говоря никому, а тѣмъ паче начальству, ничего худаго о видѣнномъ и слышанномъ на мѣстѣ, относительно неблагопріятныхъ церковно-просвѣтительныхъ или бытовыхъ условій жизни приходовъ, гдѣ миссіонеръ подвизался на миссіи, иначе, говорятъ, миссіонеръ можетъ порождать недоброжелательство и рвеніе среди приходскаго духовенства, котораго онъ есть слуга и содѣтель.

Словомъ, вырабатывающійся нынѣ болѣе широкій и правильный взглядъ на миссіонерство, какъ на *организованное воздѣйствіе* миссіи Церкви на отпадшихъ и на окружающую среду православнаго населенія, долженствующее захватывать и всѣ другія церковно-просвѣтительныя средства и условія жизни приходовъ, зараженныхъ лжеученіями,—еще далеко не пріобрѣлъ себѣ правъ гражданства. А между тѣмъ потому наша миссія малоплодна въ своихъ количественныхъ и качественныхъ успѣхахъ, относительно огражденія православныхъ отъ совращенія въ секты и возвращенія въ лоно церкви отпадшихъ. Одинъ въ полѣ не воинъ: самъ по себѣ миссіонеръ, какой-бы онъ ни былъ усердный и способный полемистъ, одними хотя-бы и самыми пламенными бесѣдами лишь отчасти поможетъ содѣйствовать ослабленію развитія лжеученій. Необходима вмѣстѣ съ бесѣдами, забота и работа относительно возвышенія церковно-просвѣтительныхъ условій жизни прихода,—и миссіонеръ съ благословенія и подъ руководствомъ епископа въ этой спеціальной сферѣ долженъ быть первымъ и главнымъ организаторомъ, работникомъ и руководителемъ и не на бумагѣ только, а самымъ дѣломъ,—личнымъ трудомъ и участіемъ. Здѣсь потребны самыя живыя дѣятельныя связи его съ окружными миссіонерами и пастырями, со школою, съ избранными изъ паствы и съ сектантами.... Въ этой сферѣ бумажная регламентація братствъ и консисторій лишь только свяжетъ руки въ живомъ дѣлѣ живому дѣятелю. Сектантская пропаганда лжеученій—своей организаціей опередила наше миссіонерство: тамъ одновременно лжепроповѣдникъ дѣйствуетъ словами увѣщанія, организуетъ богослужебныя собранія не только для взрослыхъ, но и дѣтей, заводитъ обученіе грамотѣ, благоустрояетъ по правиламъ секты дисциплину, назначая особыхъ надзирателей за поведеніемъ братіи, снабжаетъ болѣе рьяныхъ евангеліемъ и запрещенными листками и бро-

щюрами, зорко слѣдитъ за колеблющимися, не теряя времени спѣшитъ на помощь и выручку своимъ за десятки и сотни верстъ туда, гдѣ ведутся бесѣды миссіонеровъ и начинается броженіе или раздѣленіе. Словомъ, у него жизнь и дѣятельность бьютъ ключемъ, никѣмъ и ничѣмъ не связанныя. Сектанты любятъ иронизировать надъ въѣвшимся и въ жизнь миссіи канцеляризмомъ, говоря: пока у васъ напишутъ да запечатаютъ, да пошлютъ, да отпечатаютъ, а у насъ за это время успѣютъ уже и все окончить. Словомъ, безъ дѣятельнаго участія миссіонера въ расчищеніи приходской почвы, насажденіе сѣмянъ слова миссіонерской проповѣди будетъ малоплодно. Это истина, подтвержденная опытами всей исторіи миссіонерской борьбы съ сектами.

Вышеприведенный односторонній взглядъ на задачи и кругъ занятій миссіонеровъ въ предшествующей исторіи миссіи имѣлъ свое резонное основаніе и оправданіе въ томъ, что до послѣдняго времени составъ миссіонеровъ вербовался изъ необразованныхъ начетчиковъ, волонтеровъ, возвратившихся въ лоно церкви, способныхъ только къ веденію собесѣдованій. Отъ этихъ самородковъ, благоплодно подвизающихся въ мѣру своихъ силъ на поприщѣ миссіи, ничего большаго, разумѣется, и нельзя требовать. Другое дѣло нынѣ, и тамъ, гдѣ во главѣ епархіальныхъ миссій стоятъ люди съ высшимъ или полнымъ богословскимъ образованіемъ: при такихъ дѣятеляхъ можно и должно въ епархіяхъ во благо св. Церкви и заводить организованное миссіонерское воздѣйствіе на отпадшихъ и православное населеніе. А для сего неизбѣжна реорганизація въ самомъ устройствѣ епархіальныхъ миссій въ томъ-же родѣ и направленіи, какъ это произведено Херсонской епархіальной властью. Приводимъ къ свѣдѣнію миссіонеровъ упомянутыя новыя «правила» объ устройствѣ Херсонской епархіальной миссіи.

---

1) При исполненіи миссіонерскихъ обязанностей какъ приходскіе пастыри, такъ и миссіонеры, должны руководствоваться изданными Св. Сvнодомъ «Правилами миссій», которыя напечатаны въ № 28 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1888 годъ. Но для объединенія дѣятельности всѣхъ миссіонеровъ и священниковъ, направленной къ борьбѣ съ сектантствомъ въ Херсонской епархіи, признается необходимымъ сосредоточить веденіе какъ спеціальной, такъ и приходской миссіи, въ лицѣ Епархіальнаго Миссіонера, лично знакомящагося съ положеніемъ и нуждами миссіи во время поѣздокъ по епархіи.

2) Состоя въ непосредственномъ распоряженіи Архипастыря, Епархіальный Миссіонеръ, по его личному указанію, руководитъ дѣятельностію Окружныхъ Миссіонеровъ и священниковъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ въ епархіи.

3) Для болѣе быстраго рѣшенія возникающихъ вопросовъ миссіи и своевременныхъ распоряженій епархіальной власти Окружные Миссіонеры послѣ каждой миссіонерской поѣздки даютъ отчетъ о ней Епархіальному Миссіонеру, а послѣдній, дѣлая изъ него извлеченія по вопросамъ, требующимъ рѣшенія епархіальной власти, представляетъ ихъ Архипастырю съ приложеніемъ подлинныхъ отчетовъ Миссіонеровъ.

4) Для полноты необходимыхъ свѣдѣній о положеніи сектантства въ епархіи пастыри приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, должны ежегодно къ 1 января представлять Окружнымъ Миссіонерамъ свѣдѣнія по слѣдующимъ вопроснымъ пунктамъ: а) сколько было въ приходѣ въ истекшемъ году въ началѣ его сектантовъ мужскаго и женскаго пола; б) сколько за годъ родилось сектантовъ въ данномъ приходѣ, сколько совратилось въ сектантство и сколько сектантовъ прибыло въ приходъ изъ другихъ мѣстъ (указать откуда); в) сколько сектантовъ умерло за годъ въ приходѣ, сколько возвратилось въ православіе и сколько выселилось изъ прихода (указать куда); г) кто состоитъ вожакомъ сектантовъ даннаго прихода; д) были-ли случаи пропаганды въ приходѣ, кто пропагандировалъ и какія были приняты противъ этого мѣры; е) выдающіеся случаи возвращенія въ православіе или совращенія въ сектантство; ж) не появлялись ли въ приходѣ новые виды сектантства, если появлялись, то въ чемъ состоитъ ихъ лжеученіе, кто его насадилъ и сколько его послѣдователей; з) отношеніе сектантовъ къ духовенству и взаимныя отношенія православныхъ и сектантовъ; і) религіозно-нравственное состояніе сектантовъ въ приходѣ: крѣпко-ли убѣждены сектанты даннаго села въ своемъ религіозномъ заблужденіи, или относятся къ вопросамъ вѣры индифферентно, не замѣчается-ли между ними какого нибудь раздѣленія въ вопросахъ вѣры, бываютъ ли молитвенныя собранія у сектантовъ, каковы взаимныя отношенія между самыми сектантами, какова семейная ихъ жизнь, нѣтъ ли случаевъ преступленій среди сектантовъ или неповиновенія и сопротивленія властямъ; и) посылаютъ ли сектанты дѣтей своихъ въ школу, если посылаютъ, указать—въ какую: церковно-приходскую или земскую и сколько душъ ихъ учится, нѣтъ ли у нихъ своихъ тайныхъ школъ; к) не имѣютъ ли сношеній сектанты даннаго прихода съ сектантами другихъ мѣстъ епархіи, другихъ губерній или-же съ заграничными; л) какія причины препятствовали въ теченіи года успѣху миссіи въ приходѣ или способствовали развитію сектантства и что нужно предпринять къ ихъ устраненію.

Примѣчаніе. По тѣмъ изъ вышеозначенныхъ пунктовъ, по которымъ духовенству невозможно добыть непосредственно нужныя данныя, таковыя могутъ быть забираемы изъ мѣстныхъ волостныхъ или полицейскихъ Управленій.

5) На основаніи полученныхъ отъ священниковъ свѣдѣній Окружные Миссіонеры ежегодно къ 15 января представляютъ Епархіальному Миссіонеру, соотвѣтственно вышеуказаннымъ пунктамъ, годичный отчетъ о положеніи сектантства и миссіонерскаго дѣла въ ихъ округахъ, при чемъ къ своимъ отчетамъ прилагаютъ вѣдомости о движеніи въ отчетномъ году сектантства по формѣ, какая будетъ имъ дана. Епархіальный же Миссіонеръ, на основаніи этихъ отчетовъ и другихъ имѣющихся у него и въ епархіальномъ вѣдомствѣ свѣдѣній, представляетъ Архипастырю общій годичный отчетъ о состояніи сектантства въ епархіи и успѣхахъ миссіи среди заблудшихъ за весь истекшій годъ съ приложеніемъ къ отчету общей вѣдомости о движеніи сектантства въ епархіи. Годичный отчетъ Епархіальнаго Миссіонера представляется одновременно съ отчетомъ таковымъ же Андреевскаго Братства и печатается въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

6) О дѣлахъ миссіи особенно важныхъ и требующихъ немедленнаго рѣшенія Епархіальной власти Окружные Миссіонеры и приходскіе священники безотлагательно доносятъ Архипастырю для дальнѣйшихъ его распоряженій, и о всѣхъ случаяхъ совращенія безъ замедленія сообщаютъ Епархіальному Миссіонеру.

7) Постановленія благочинническихъ съѣздовъ по вопросамъ миссіи представляются Благочинными непосредственно Архипастырю для таковыхъ же его распоряженій.

8) Оффиціальныя подписки присоединенныхъ въ православіе изъ сектантства приходскіе пастыри и окружные миссіонеры тотчасъ по полученіи ихъ отъ присоединенныхъ отсылаютъ Епархіальному Миссіонеру, который по истеченіи года представляетъ ихъ въ духовную Консисторію.

9) По вопросамъ, касающимся: а) необходимости устроенія или расширенія храмовъ въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, и изысканія для этого средствъ; б) построенія въ такихъ же мѣстахъ школъ; в) устройства церковныхъ библіотекъ и открытія читаленъ; г) открытія церковно-приходскихъ обществъ трезвости; д) распространенія среди православныхъ и сектантовъ полезныхъ книгъ, брошюръ и листковъ; е) оказанія временной матеріальной помощи бѣднымъ изъ обращающихся въ православіе сектантовъ; ж) поощренія ревнителей православія, оказавшихъ какую-либо помощь миссіи, пастыри и миссіонеры обращаются непосредственно въ Совѣтъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

10) При обсужденіи въ Совѣтѣ Братства дѣлъ, касающихся сектантовъ, приглашается къ присутствованію и Епархіальный Миссіонеръ, который, по обязанностямъ службы своей, долженъ состоять непремѣннымъ членомъ Совѣта Братства.

11) Всѣ миссіонерскіе отчеты по окончаніи года сдаются Епархіальнымъ Миссіонеромъ для храненія въ архивъ Свято-Андреевскаго Братства.

12) Для болѣе подробнаго ознакомленія съ нуждами миссіонерскаго дѣла по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ распоряженія Архипастыря, созываются въ г. Одессу всѣ миссіонеры епархіи, засѣданія которыхъ происходятъ совмѣстно съ членами Совѣта Св. Андреевскаго Братства.

13) Окружные миссіонеры избираются въ должность Совѣтомъ Братства изъ лицъ, ему извѣстныхъ, или рекомендуемыхъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ и утверждаются Архипастыремъ.

14) Епархіальный Миссіонеръ, состоя непремѣннымъ членомъ Совѣта Братства, принимаетъ участіе въ дѣлахъ его, даетъ нужныя свѣдѣнія Братству и съ своей стороны дѣлаетъ заявленія, которыя обсуждаются Совѣтомъ Братства, и состоявшіяся по нимъ постановленія представляются на утвержденіе Архипастыря.

Правила сіи утверждены Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Іустиномъ 12 февраля текущаго 1898 года и объявлены какъ Окружнымъ Миссіонерамъ, такъ и Духовенству епархіи къ должному и внимательному исполненію.

V. О соблюденіи предосторожности пастырями церкви въ присоединеніи сектантовъ въ лоно православія.

1898 года, февраля 24 дня, Самарская Духовная Консисторія, усмотрѣвъ изъ отношенія Самарскаго Окружнаго Суда и изъ препровожденной копіи съ приговора сего суда, постановленнаго 10 октября 1892 года о крестьянинѣ Андреѣ Загородневѣ, обвиняемомъ въ совращеніи въ молоканскую ересь Анны Павловой Астафуровой, признала: что состоявшая съ нимъ въ сожительствѣ по молоканскому обряду—молоканка по рожденію,—Астафурова, послѣдовавшая за нимъ и съ дѣтьми, никогда искренно и не обращалась къ Церкви Христовой, а потому постановила: оставить дальнѣйшее розысканіе настоящаго ея жительства: духовенству же епархіи консисторія предписала *не спѣшить присоединеніемъ* къ Церкви православной просящихъ о присоединеніи, для которыхъ побужденіемъ просить о томъ, видимо, служитъ желаніе разорвать существующее сожительство по расколу или сектантству, внушая такимъ просителямъ, что мнимый бракъ, отъ котораго они ищутъ избавиться мнимымъ обращеніемъ къ Церкви православной, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ никакой силы, если не записанъ въ полицейскія метрическія книги; затѣмъ сперва способствовать расторженію сожительства, удерживающаго въ раскольнической или сектантской средѣ прося-

щаго о присоединеніи, продолжая въ тоже время наставленіе въ православіи слушающимъ сіи наставленія по побужденіямъ и не вполнѣ искреннимъ, а потомъ уже, по измѣненіи ихъ семейнаго положенія, если и тогда намѣреніе сдѣлаться православнымъ останется у нихъ неизмѣннымъ, совершать и самое присоединеніе такихъ случайно обращенныхъ.

Вышеизложенное распоряженіе Самарскаго епархіальнаго начальства касается вопроса сколько запутаннаго и неопредѣленнаго въ пастырско-миссіонерской практикѣ, столько же и больнаго въ бытовой жизни сектантства. Какъ извѣстно, для браковъ послѣдователей новѣйшаго сектантства, штундобаптизма, пашковщины и др., а равно и для актовъ рожденій не установлено офиціальной регистраціи, какая существуетъ для раскола. Вслѣдствіе чего правовыя отношенія брачущихся сектантовъ и членовъ ихъ семействъ не легализорованы закономъ и держатся только на обычномъ правѣ и на внутреннихъ порядкахъ сектантской общины. Между тѣмъ самовѣнчанныхъ сектантскихъ браковъ въ одной юго-западной штундѣ насчитываются многія сотни съ тысячами дѣтей, отъ нихъ происшедшихъ, которые дѣйствующимъ церковно-гражданскимъ правомъ признаются незаконными. Священники, при переходѣ въ православіе отпавшаго, не могутъ отказать въ повѣнчаніи прозелита отъ живой жены, съ которой онъ сошелся по сектантскому самовѣнчанному браку. Пока въ началѣ своего появленія сектантскія общины стояли на нравственной высотѣ, и самовѣнчанные браки членовъ ихъ относительно крѣпки были и чисты, съ паденіемъ же нравственнаго уровня современной штунды, разложенія старыхъ сектъ молоканства, слабѣютъ и брачные узы, причемъ жертвами являются женщины и невинныя дѣти. Не рѣдки случаи, когда сектанты оставляютъ, въ силу чисто животныхъ инстинктовъ, своихъ сожительницъ съ кучей дѣтей и переходятъ въ другой толкъ или въ православіе, чтобы жениться вновь, оставляя безправную обольщенную свою сектантскую жену въ крайне тяжеломъ нравственномъ и матеріальномъ положеніи, - послѣдняя обращается къ защитѣ закона и покровительству власти, но они не знаютъ самовѣнчанныхъ браковъ, какъ не имѣющихъ юридическаго значенія законныхъ сожитій.

Съ миссіонерской точки зрѣнія нельзя не пожелать, чтобы пастыри, прежде возсоединенія изъявившихъ желаніе возвратиться въ лоно церкви, освѣдомлялись о семейномъ положеніи возсоединяемаго

и всемѣрно убѣждали бы и коснѣющаго въ сектантствѣ супруга не разбивать счастія родной ему по плотскому союзу семьи и возсоединиться всѣмъ домомъ съ церковью, а затѣмъ брачное сожитіе возсоединенныхъ самовѣнчанныхъ супруговъ освящать молитвою. Только при такихъ условіяхъ возсоединенія будутъ и искренни, и святы.

Паломничество русскаго православнаго народа къ св. мѣстамъ и ухищренія сектантской пропаганды.

Въ началѣ мая истекшаго 1897 года, съ благословенія высокопреосвященнаго Іустина, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, мною предпринято было миссіонерское паломничество съ православными и сектантами Херсонской епархіи ко св. мѣстамъ Чернигова и Кіева [1]).

Путешествіе это дало мнѣ возможность близко присмотрѣться къ тѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ, при какихъ нашъ русскій набожный народъ совершаетъ свой исконный благочестивый подвигъ поклоненія отечественнымъ святынямъ православія. Въ виду обычно открывающагося съ наступленіемъ весны паломничества многихъ тысячей народа, мы считаемъ благовременнымъ и полезнымъ высказать нѣсколько посильныхъ соображеній, съ миссіонерской точки зрѣнія, по вопросу о мѣрахъ огражденія нашихъ паломниковъ отъ смущающихъ ихъ совѣсть на пути ко святынямъ нежелательныхъ явленій вообще и отъ растлѣвающей злонамѣренной сектантской пропаганды въ частности.

Цѣли паломничества бываютъ, какъ извѣстно, различны: одни ѣдутъ ко св. мѣстамъ по обѣтамъ, съ чувстомъ глубокой вѣры и благодарности къ Богу за ниспосланныя имъ милостію Божіею благодѣянія, другіе—ищутъ въ паломничествѣ утѣшенія въ постигшихъ тяжелыхъ ударахъ судьбы, третьи желаютъ обрѣсти въ немъ немощной своей вѣрѣ укрѣпленіе и проч. Но вмѣстѣ съ паломниками очень часто совершаютъ путь свой и «младенцы въ вѣрѣ», колеблющіеся изъ православныхъ, ѣдутъ также и раскольники и сектанты, ищущіе опоры и удостовѣренія въ спасительности избраннаго ими пути и т. п. Вотъ для послѣдняго-то рода людей паломничество есть

---

1) См. „Мис. Обозр. Кн. 2. Ноябрь 1897 г., 664—694 стр.

величайшее дѣло, рѣшающее вѣчную судьбу ихъ душъ: оставаться-ли вѣрнымъ сыномъ православной Церкви Христовой, или погибнуть навсегда и для нея и для жизни вѣчной, удалившись въ дебри расколо-сектантства. Для таковыхъ паломничество является послѣднимъ средствомъ спасенія. Нечего распространяться о томъ, съ какими чувствами глубокой душевной тревоги, надеждъ, сомнѣній и страха, съ какими тяжелыми думами о своемъ прошломъ и будущемъ притекаетъ каждый изъ нихъ къ святымъ, Богомъ прославленнымъ мѣстамъ, какъ къ благодатнымъ источникамъ исцѣленія прежде всего отъ душевныхъ ихъ недуговъ. Да и всякій человѣкъ, если когда, то именно во время паломническаго путешествія, болѣе всего сосредоточивается на мысли о своемъ душевномъ спасеніи:—теперь онъ весь уносится мыслію въ свою прошлую жизнь, приводитъ на память и разбираетъ ея ошибки, вольные и невольные грѣхи, нравственныя паденія, пагубныя сомнѣнія и колебанія въ вѣрѣ, а быть можетъ, и отрицанія ея, чувствуя насколько онъ далекъ отъ идеала христіанской евангельской святой жизни. Паломникъ желалъ-бы измѣнить свою обычную грѣховную жизнь на иную, лучшую и на предпринятое имъ путешествіе ко св. мѣстамъ онъ смотритъ какъ на удобнѣйшій моментъ, съ котораго должно отрѣшиться отъ грѣховной среды и начать и продолжать жизнь истинно вѣрующаго христіанина. И его мысль теперь именно болѣе всего работаетъ надъ разрѣшеніемъ разнообразныхъ возраженій, сомнѣній и вопросовъ по предметамъ вѣры и жизни по вѣрѣ, когда либо имъ слышанныхъ, или прочитанныхъ, и его сердце вполнѣ открыто, чувство возбуждено къ тому, чтобы услышать отъ другихъ людей, болѣе знающихъ, отвѣтное слово на духовные запросы. Но кто на нихъ дастъ ему должный удовлетворительный отвѣтъ?

Лично мнѣ и окружнымъ миссіонерамъ, сопровождавшимъ паломниковъ Херсонской епархіи во время путешествія, весьма часто приходилось давать разъясненія и отвѣты совершенно чужимъ для насъ лицамъ на вопросы и возраженія противъ Церкви, духовенства и вообще православія, возбуждаемые, обыкновенно, и разсѣеваемые разными сектами нашего времени. Та искренняя благодарность, какую высказывали эти чужіе для насъ люди, получивъ разрѣшеніе своихъ недоразумѣній, какъ нельзя лучше убѣждала насъ въ томъ, что ихъ

возраженія не плодъ празднаго, пустаго любопытства, а вопросы, которые, повидимому, давно уже смущали ихъ религіозную совѣсть и надъ которыми они давно и много думали, пока услышали ихъ объясненіе. Представьте, что для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, въ моменты возбужденной религіозной пытливости, тѣ же самые паломники, хотя-бы и случайно, обратились-бы не къ православнымъ миссіонерамъ, а къ сопутствующимъ ихъ сектантамъ въ родѣ проповѣдниковъ пашковщины, толстовства или штунды и выслушали-бы ихъ отвѣты на свои вопросы и недоумѣнія? Что тогда могло-бы произойти въ ихъ смущенныхъ душахъ? Вѣдь одно даже неосторожно брошенное слово способно пошатнуть въ душѣ сомнѣвающагося человѣка его слабыя религіозныя убѣжденія,—способно угасить въ немъ искру вѣры и принести душѣ его страшныя нравственныя мученія, а то и неминуемую душевную гибель!

Нужно сознаться, что вѣковое дѣло народнаго паломничества къ отечественнымъ святынямъ у насъ совершенно не организовано, а давно-бы пора, вмѣстѣ съ заботами о паломникахъ, отправляющихся въ Палестину, подумать и о паломничествѣ народа ко своимъ св. мѣстамъ,—подумать о томъ, какъ наилучше и цѣлесообразнѣе организовать его, съ возможно большею пользою для спасенія души, ради чего вѣрующіе и маловѣрующіе предпринимаютъ сей святой подвигъ.

Въ самомъ дѣлѣ, и на желѣзныхъ дорогахъ, и на каждомъ изъ пароходовъ, плавающихъ, наприм., по Днѣпру, по пути въ Кіевъ и Черниговъ, ѣдутъ съ религіозною цѣлью одновременно не одна сотня людей, предоставленныхъ самимъ себѣ: между ними часто не встрѣтишь ни одного пастыря; если-же священники и отправляются на богомолье, то дѣлаютъ это святое дѣло совершенно обособленно отъ народа, исключительно какъ-бы для себя и нисколько не интересуясь условіями народнаго паломничества и и не заботясь о немъ. И вотъ предоставленный самому себѣ, этотъ набожный народъ, съ высокою религіозною цѣлью покинувшій свои семьи, въ большинствѣ своемъ не знаетъ, какъ ему распорядиться собою и временемъ въ долгомъ путешествіи своемъ: онъ ѣстъ, пьетъ и спитъ, или проводитъ досугъ въ праздныхъ, а иногда и прямо вредныхъ разговорахъ. Такимъ образомъ, весь путь народнаго паломника ко св. мѣстамъ и обратно, въ религіозно-

назидательномъ отношеніи, мало въ общемъ даетъ пищи уму и сердцу богомольца, а иногда приноситъ и положительный вредъ. Мы уже не говоримъ о той внѣшней, ни сколько несоотвѣтствующей благочестивой цѣли паломничества, обстановкѣ, въ которой нашимъ богомольцамъ приходится проводить благочестивое путешествіе свое, какъ, напр., на пароходахъ, среди компаніи людей неудерживающихся отъ пьянства и разгула, гдѣ открыто происходятъ азартныя карточныя игры, гдѣ слышатся задорныя бранныя слова и рѣчи, раздаются разухабистыя пѣсни, играютъ разнообразнѣйшіе оркестры музыки всякихъ наемныхъ бродячихъ артистовъ изъ жидовъ и гдѣ во всю дорогу не услышишь ни одного молитвеннаго мотива и никакого слова назиданія. Мы не говоримъ объ этомъ, такъ сказать случайномъ, и, кажется, не устранимомъ злѣ внѣшнемъ, хотя, безъ сомнѣнія, и эта внѣшняя обстановка въ значительной степени понижаетъ то св. религіозное чувство и серьезное доброе настроеніе мысли, съ какими богомольцы отправляются ко св. мѣстамъ изъ мѣстъ своего жительства, или возвращаются домой.

Большое сожалѣніе къ себѣ возбуждаетъ положеніе нашихъ богомольцевъ, когда они, достигнувъ цѣли своего путешествія, ни кѣмъ не руководимые, безъ всякой душевной пользы для себя бродятъ по цѣлымъ днямъ, наприм., по Кіеву, какъ въ невѣдомомъ лѣсу, не имѣя яснаго представленія о святыняхъ сего города. Намъ приходилось лично слышать, какъ одинъ изъ толпы паломниковъ, выходя изъ главной церкви Кіево-Печерской Лавры, спрашивалъ: «а гдѣ-же св. Лавра»? Другая-же толпа богомольцевъ, стоявшихъ у памятника Богдана Хмѣльницкаго, что на Софійской площади, приняла, повидимому, памятникъ за изображеніе какого нибудь святого: нельзя было безъ скорби сердца наблюдать удивленіе этихъ простецовъ, спрашивавшихъ: «чегожъ ему свічекъ не свитять»?... И затѣмъ, на недоумѣнный вопросъ той-же толпы,—куда идти ей дальше, одинъ пилигриммъ предложилъ отправиться «до св. Лева», (т. е. до водоразборнаго крана съ фигурою Сампсона, раздирающаго пасть льву), «испить цѣлебной водички». Всѣ эти явленія въ положеніи нашихъ паломниковъ безспорно печальныя и заслуживаютъ участія къ нимъ со стороны лицъ, «могущихъ помощи». Но есть другого рода зло, возбуждающее несравненно большее сожалѣніе и опасеніе за цѣлость вѣры «сихъ малыхъ»,

—зло систематическое, преднамѣренное, воздѣйствію котораго подвержены бываютъ наши паломники во время путешествія и пребыванія въ городахъ, на немъ-то по преимуществу мы и желали-бы остановить вниманіе нѣсколько долѣе, какъ на явленіи, имѣющемъ ближайшее миссіонерское значеніе. Мы разумѣемъ пропаганду лжеученій на пристаняхъ и пароходахъ, среди православныхъ паломниковъ, которая открыто ведется проповѣдниками всевозможныхъ сектантскихъ идей. Въ упомянутое прошлогоднее путешествіе наше ко св. мѣстамъ Кіева и Чернигова, верстъ за 80 до Кіева, сопуствовавшіе мнѣ окружные миссіонеры замѣтили, что на нашемъ пароходѣ, среди чужихъ паломниковъ ведетъ горячую бесѣду какой-то молодой человѣкъ. Мы подходимъ къ тому мѣсту, гдѣ собралась большая кучка народа. Видимъ, въ срединѣ толпы стоитъ молодой человѣкъ, лѣтъ 20-ти, по внѣшности—фабричный; онъ громко ораторствовалъ, высказывая штундистскія воззрѣнія на церковь, иконы, православное духовенство и проч.

— Позвольте спросить васъ, обратился я къ проповѣднику, прослушавъ нѣсколько его проповѣдь,—кѣмъ вы уполномочены учить публично народъ? Я слышу, что вы проповѣдуете народу, скажите пожалуйста намъ, кто васъ на это уполномочилъ и кѣмъ вы посланы?

— Никто меня не уполномочилъ и никто меня не посылалъ, я самъ говорю народу и поучаю его отъ Слова Божія, развязно отвѣчалъ мнѣ штундовый ораторъ.

— Изъ вашихъ-же послѣднихъ словъ видно, что вы, значитъ, самозванный учитель, а отъ таковыхъ св. Апостолы предостерегали вѣрующихъ христіанъ, ибо Слово Божіе учитъ: «какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы» (Рим. 10, 15). Ученіе-же ваше о Церкви и священствѣ, какъ я слышалъ отъ васъ, показываетъ, что вы учите совершенно не такъ, какъ учили объ этомъ Христосъ и Его Апостолы,—показываетъ, что вы, ложно толкуя Св. Писаніе, приносите народу «иное благовѣствованіе» (Гал. 1, 8), за которое ап. Павелъ грозитъ анаѳемой. А чтобы яснѣе показать вамъ,—обратился я къ толпѣ слушателей,—всю лживость и гибель заблужденія, только что проповѣданнаго вамъ этимъ непризваннымъ учителемъ, мы обратимся къ тому-же Слову Божію, на которое этотъ парень ссылался, лживо вамъ толкуя оное.

Затѣмъ я сталъ передавать народу краткія понятія о Церкви и священствѣ. Сдѣлавъ мнѣ нѣсколько обычныхъ штундистскихъ возраженій по сему предмету, пропагандистъ поспѣшилъ скрыться. Я съ окружными миссіонерами рѣшилъ не упускать его изъ виду. И, дѣйствительно, черезъ нѣсколько времени онъ снова успѣлъ собрать кружокъ слушателей въ противуположномъ концѣ парохода, но наше появленіе и сказанное народу слово предостереженія заставили сектанта уйти и отсюда. Онъ вышелъ на верхнюю палубу, тогда за нимъ тотчасъ поспѣшилъ и я. Увидѣвъ меня, онъ только зло улыбнулся и, пожавъ плечами, сошелъ внизъ, гдѣ его ожидали окружные миссіонеры. Сознавая полную невозможность продолжать затѣянную имъ пропаганду, сектантъ счелъ за лучшее успокоиться и прекратить свои попытки къ ней...

Этотъ случай навелъ меня на мысль, не существуетъ-ли нарочито организованная штундистами пропаганда среди богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе св. мѣстамъ? Распросы паломниковъ, пароходной прислуги и лицъ, которымъ приходится по дѣламъ своимъ часто ѣздить пароходами по Днѣпру отъ Екатеринослава до Кіева и Чернигова, подтвердили мое предположеніе. Многіе утверждаютъ, что пропаганда на пароходахъ и пристаняхъ по Днѣпру всегда велась, какъ и теперь ведется штундистами, очень искусно и почти открыто, въ чѣмъ я имѣлъ случай убѣдиться и еще разъ въ тотъ-же день, слыша пропаганду среди паломниковъ штундистскихъ людей на другомъ уже пароходѣ, приготовлявшемся къ отплытію изъ Кіева въ Черниговъ и стоявшемъ у одной изъ пристаней кіевскихъ въ ожиданіи окончанія посадки пассажировъ [1]).

Послѣ всего видѣннаго и слышаннаго мною во время поѣздки съ своими паломниками въ Черниговъ и Кіевъ, я пришелъ къ тому заключенію, что въ интересахъ миссіи и православія нашего народа необходимо обратить серьезное вниманіе на паломничество простолюдиновъ и позаботиться о болѣе соотвѣтственной постановкѣ этого святого дѣла.

---

[1]) Несомнѣнно, у новѣйшаго сектантства существуютъ попытки къ организаціи пропаганды своихъ лжеученій среди богомольцевъ. Не разъ наблюдалась пропаганда и на пароходахъ чрезъ книгоношъ и нарочитыхъ проповѣдниковъ въ монастырскихъ гостинницахъ. Кіевскіе штундовые главари встрѣчали одно время партіи богомольцевъ на пути въ пустынь Голосѣевскую и здѣсь вели свои смущающія рѣчи. Ред.

Что-же нужно-бы предпринять на пользу этого св. дѣла? Думаю, полезны были-бы слѣдующія возможныя мѣры. Изъ каждой губерніи народъ въ большинствѣ предпринимаетъ паломничество въ опредѣленное, свободное отъ полевыхъ работъ время. Весьма полезно было-бы, чтобы преосвященные каждой епархіи къ тому-же времени пріурочивали и отпуски священниковъ ко св. мѣстамъ, обязавъ ихъ сопровождать и руководить въ пути паломниковъ своей епархіи. Желательно, чтобы назначалось и публиковалось въ епархіальныя вѣдомости, напр., во всеобщее свѣдѣніе опредѣленное время паломничества для богомольцевъ извѣстной епархіи, которыхъ сопровождали-бы одинъ или два миссіонера, гдѣ таковые есть, а гдѣ нѣтъ— священники по назначенію епархіальной власти, причемъ эти паломничества должны совершаться по опредѣленной, выработанной въ каждой епархіи, программѣ. Лица, сопровождающія паломниковъ, не только могли-бы назидать народъ во все время путешествія, охранять его отъ возможной пропаганды различныхъ сектантскихъ идей и всякаго рода вредныхъ вліяній, но и руководить при посѣщеніи святынь. Полезно тоже было бы для дѣла православной миссіи, чтобы въ каждомъ, особенно чтимомъ народомъ св. мѣстѣ назначались особыя лица изъ монашествующей братіи, искуссные въ Словѣ Божіемъ, которые не только могли-бы удовлетворять религіозной любознательности паломниковъ, но и зорко слѣдить за пропагаторами, всюду проникающими со своимъ пагубнымъ лжеученіемъ въ словесное стадо Христово, ибо фактъ существованія пропаганды среди паломниковъ въ главныхъ пунктахъ пребыванія послѣднихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Очень полезно было-бы на главнѣйшихъ пристаняхъ, гдѣ садятся на пароходы или сходятъ съ нихъ пассажиры-паломники, и возлѣ которыхъ иногда даже по нѣсколько дней живутъ въ ожиданіи пароходовъ, открывать на все время паломничества книжныя лавки съ продажею дешевыхъ книгъ, брошюръ и листковъ исключительно религіозно-нравственнаго содержанія. Можно быть увѣреннымъ, что расходы по содержанію такихъ лавокъ всегда покрывались-бы съ излишкомъ. Тогда народъ, вмѣсто пустого времяпрепровожденія у пристаней и на пароходахъ, находилъ-бы въ чтеніи пріобрѣтенныхъ книжекъ и листковъ много полезнаго и назидательнаго для ума и сердца своего. Крайне желательно было-бы также, чтобы азартная открытая картежная игра, публичная брань, пѣніе

свѣтскихъ, особенно нецензурныхъ пѣсенъ, а также игра всевозможныхъ еврейскихъ и не еврейскихъ оркестровъ, были воспрещены и не допускались на пароходахъ, на общихъ законныхъ основаніяхъ и вообще, чтобы зорко охранялись отъ нарушенія общественное приличіе и тишина, на пароходахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и во всѣхъ вообще публичныхъ мѣстахъ, и не допускались-бы дѣйствія, которыя возмущаютъ нравственно-религіозное чувство всякаго порядочнаго человѣка.

Херсон. епарх. миссіонеръ **М. Кальневъ.**

P. S. Раздѣляя цѣлесообразность вышеизложенныхъ мѣръ, мы съ своей стороны, однако, полагаемъ, что прежде всего и паче всѣхъ должны приходскіе пастыри имѣть бдительное руководительное попеченіе о паломникахъ своего прихода. Желательна такая постановка дѣла, чтобы каждый изъ пасомыхъ, отправляясь на богомолье, бралъ на сей подвигъ благочестія благословеніе отъ пастыря своего, тогда и послѣдній будетъ имѣть возможность преподать совѣты и предостереженія относительно того, какъ наиспасительнѣе совершить прихожанину свое паломничество, какія обители посѣтить, какимъ святынямъ на пути зайти поклониться, на что изъ церковныхъ памятниковъ обратить вниманіе и чего остерегаться и вчастности какъ устраняться отъ «волковъ хищныхъ»—сектантовъ, подходящихъ къ паломникамъ-простецамъ въ овечьихъ одеждахъ... Полезно было-бы, чтобы приходскіе пастыри, предъ временемъ обычнаго путешествія своихъ прихожанъ къ св. мѣстамъ, обращалися въ одинъ изъ праздничныхъ дней съ нарочитою проповѣдью объ условіяхъ душеспасительности паломничества и въ предостереженіе отъ грозящихъ паломнику во время пути искушеніяхъ, а также предлагали-бы собирающимся на богомолье на внѣбогослужебномъ собесѣдованіи выслушать обстоятельное описаніе тѣхъ святынь, куда направляются богомольцы;—на болѣе благочестивыхъ, опытныхъ и разумныхъ изъ пасомыхъ паломниковъ пастырски возложить заботы объ охраненіи и руководительствѣ въ пути остальныхъ несвѣдущихъ и простодушныхъ. По возвращеніи съ богомолья, прихожане-паломники должны придти «показаться священникамъ» своимъ и дать сыновній отчетъ отцу духовному о всемъ видѣнномъ и слышанномъ во время путешествія и у св. мѣстъ. Здѣсь пастырь и можетъ узнать и

увидѣть, не коснулась-ли сектантская тля или бабскія суевѣрія души его пасомыхъ. Такимъ путемъ возможно будетъ пастырю во время предупредить душевное заболѣваніе пасомаго, давъ елей на рану сердца поколебленнаго или смущеннаго сына или дщери. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о народномъ паломничествѣ слишкомъ важный для религіозной жизни православнаго населенія и достойный всяческихъ заботъ и попеченій. **Ред.**

Недоразумѣнія въ обществѣ и печати, по поводу переселенія заграницу закавказскихъ «духоборъ-постниковъ», они же и «христіане всемірнаго братства».

I.

Въ послѣднее время въ печати и обществѣ снова заговорили о закавказскихъ духоборахъ. Поводомъ къ тому послужило появленіе свѣдѣній, почерпнутыхъ, повидимому, изъ оффиціальныхъ источниковъ, что часть закавказскихъ духоборъ, извѣстныхъ подъ именемъ «постниковъ»,—исходатайствовала себѣ правительственное разрѣшеніе на переселіе заграницу. Съ 25 марта духоборы, желающіе выселиться, должны были подавать о семъ кавказской высшей администраци заявленіе, вмѣстѣ съ обязательствомъ, что выселяются добровольно, за собственный счетъ, и что вслучаѣ возвращенія обратно въ Россію, они сектанты лишаются земельныхъ и другихъ правъ, которыми пользовались до переселенія.

Извѣстіе это вызвало въ сектофильствующемъ лагерѣ все тѣже легкомысленные упреки, которые слышались два года назадъ въ отношеніи закавказской администраци и власти вообще за то, почему де не улажено извѣстное духоборческое волненіе «мирнымъ путемъ» уступокъ и компромиссовъ въ пользу «находящагося въ религіозномъ экстазѣ» бѣднаго, несчастнаго люда,—и, и сторгнуло крокодиловы слезы сожалѣнія за Россію, теряющую «нѣсколько тысячъ честныхъ, трезвыхъ работниковъ, осчасливившихъ закавказскую окраину» и за самыхъ духоборъ, якобы до нельзя обѣднѣвшихъ и голодающихъ; при чемъ сердобольные покровители сектантства взываютъ къ обществу о помощи духоборамъ-переселенцамъ, а редакція газеты «Рус. Вѣдом.» открыла даже пріемъ пожертвованій въ пользу духоборъ-переселенцевъ.

Въ такомъ именно смыслѣ высказались «Вѣстникъ Европы», «Недѣля», «Рус. Вѣд.» «С.-Петербургскія Вѣдомости». Послѣдніе къ сообщенію о переселеніи духоборъ добавляютъ характерную подробность, что «у нѣкоторыхъ истинныхъ (?) благотворителей (кто эти благодѣтели, газета умалчиваетъ) явилась мысль направить эмиграцію этого бѣднаго обездоленнаго люда, находящагося въ религіозномъ экстазѣ, въ предѣлы Америки». Крайне важно, говоритъ далѣе органъ кн. Ухтомскаго, «не дать заглохнуть благимъ мыслямъ о разумной помощи несчастнымъ духоборамъ».... «Вѣстникъ Европы» считаетъ благопріятнымъ для духоборъ такой исходъ (т. е. борьбы сектантовъ съ правительствомъ и закономъ), но опасается, найдутся-ли у духоборцевъ средства для переѣзда за границу и для первоначальнаго обзаведенія на новомъ мѣстѣ. Два-три года тому назадъ о затрудненіяхъ, съ этой точки зрѣнія, не могло бы быть и рѣчи,—замѣчаетъ органъ россійскихъ прогрессистовъ, матеріальное благосостояніе духоборцевъ было тогда довольно велико; но послѣ всего того, что они испытали въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, отъ него едва-ли остались хотя бы жалкія крохи» и проч.

Сочувствіе либеральныхъ органовъ печати къ сектантамъ и вчастности къ духоборцамъ—анархистамъ всѣмъ давно извѣстно. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе два года изъ этихъ только (мутныхъ) источниковъ и получали русское и заграничное общество мистифицированныя свѣдѣнія о положеніи духоборчества въ закавказьѣ. Но странно, что въ этомъ либеральномъ концертѣ вдругъ громко и рѣшительно раздался голосъ «Новаго Времени», въ *пасхальномъ* номерѣ котораго г. Сигма чрезвычайно скорбитъ за духоборъ и высказываетъ по поводу переселенія сектантовъ за границу сужденія странныя и неосновательныя.[1])

---

[1]) Переселяться въ Америку для десяти (?) тысячъ русскихъ людей есть безуміе, — безуміе потому, что черезъ два поколѣнія они будутъ американцами и погибнутъ для страны, съ которой у нихъ— *самыя прочныя связи*, и сами *погибнутъ духовно*, восклицаетъ почтенный публицистъ! (курсивъ вездѣ нашъ будетъ). Заразительное безуміе биржевой американской жизни охватитъ ихъ дѣтей и изъ *поклонниковъ Бога живого* (?) они обратятся въ поклонниковъ доллара. Теперь, когда славяне Америки просятъ, чтобы имъ позволили пересилиться въ Сибирь, у кого хватитъ духу направлять въ Америку нашихъ братьевъ по крови, которые *столько сдѣлали* (?) *для подчиненія намъ и для окультивированія Кав-*

Когда трактують «Вѣстн. Евр.», «Рус. Вѣд.», «Недѣля», «С.-Петерб. Вѣд.». объ извѣстныхъ вопросахъ, напр.: о Церкви, сектахъ, о государственныхъ основахъ, то читающее общество уже знаетъ, какою мѣрою оцѣнивать ихъ философію и обыкновенно чѣмъ горячѣе бываютъ въ этихъ органахъ апологіи, тѣмъ осторожнѣе и подозрительнѣе истинно-русскіе люди относятся къ ихъ доводамъ и выводамъ. Но разъ въ унисонъ съ лейбъ-органами россійскихъ либераловъ и космополитовъ говорятъ такіе осторожные органы, какъ «Нов. Вр.», пользующееся широкимъ довѣріемъ и уваженіемъ читающей Россіи, тогда въ понятіи читателей естественно должно произойти своего рода «столпотвореніе вавилонское» по данному вопросу.

Вотъ почему мы считаемъ долгомъ, на основаніи документальнаго и личнаго изученія на мѣстѣ въ закавказьѣ положенія духоборческаго вопроса сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе тѣхъ недоразумѣній, какія нагромоздились въ послѣдніе два года въ пе-

---

каза (?) и которые могутъ сдѣлать *многое множество* (?) для обрусенія Азіи?"

„Азія велика и кромѣ Монголіи и Маньчжуріи, тамъ есть страны, намъ сопредѣльныя, въ которыхъ живутъ племена, для которыхъ *русскій мужикъ* (?) *могъ бы быть учителемъ культуры*. Отъ 45 до 57° меридіана отъ Пулкова, за предѣлами Ферганской, Семирѣченской и Семипалатинской областей есть огромныя пространства, годныя для заселенія, куда идутъ уже русскіе люди, гдѣ, по словамъ нашихъ переселенцевъ, находится „Китайскій клинъ". Я увѣренъ, что у насъ есть путешественники, знающіе эти мѣста и могущіе помочь духоборамъ въ ихъ переселеніи. Не надо забывать, что Государь Николай Павловичъ сказалъ въ Измаилѣ Гладкому, кошевому атаману всѣхъ задунайскихъ запорожцевъ и двухбунчужному пашѣ, съ товарищами, которые тоже не ужились въ Россіи: „Богъ васъ проститъ, отчизна прощаетъ и Я прощаю". Не надо забывать, что Государя Александра Николаевича въ Румыніи возили и *оберегали русскіе скопцы*. (?) И кто знаетъ, не приготовятъ-ли (?) намъ въ „Китайскомъ Клину" эти люди *какой-нибудь сильной и крѣпкой русской колоніи*, и не повторятся-ли и для нихъ слова Императора Николая I, сказанныя такимъ же (?) какъ они неуживчивымъ людямъ, которые не могли согнуться подъ *общій государственный* (?) *уровень своего времени*, ибо задача государственности состоитъ въ томъ, чтобы не терять даромъ свободныхъ силъ, а направлять ихъ къ общегосударственной цѣли, *не заставлять всѣхъ пѣть однимъ и тѣмъ же голосомъ, а создавать гармонію изъ разныхъ голосовъ, изъ разныхъ волъ, изъ разныхъ стремленій*". Такъ легко разсуждаетъ г. Сигма по духоборческому вопросу!

чати и обществѣ, относительно крайне запутаннаго духоборческаго дѣла. Имѣя въ виду дать на страницахъ «Мис. Обозр.» обстоятельное изложенiе исторiи жизни духоборчества въ закавказьѣ и вчастности послѣдняго мятежнаго ея перiода, въ настоящiй разъ мы ограничимся только необходимыми справками, поправками и комментарiями къ высказаннымъ въ печати по поводу заграничнаго переселенiя духоборъ недоразумѣнiямъ и заблужденiямъ.

II.

Прежде всего, сообщаемъ къ свѣдѣнiю интересующихся вопросомъ о духоборческомъ заграничномъ переселенiи, въ томъ числѣ и г. Сигмы (взывающаго «у кого хватитъ духу направлять въ Америку нашихъ братьевъ по крови» и проч.), что инициаторами и руководителями переселенческаго движенiя духоборъ за границу являются не кто другой, какъ гр. Л. Н. Толстой и Влад. Гр. Чертковъ, помѣщикъ воронеж. г. аристократъ, лѣтъ 7 назадъ опростившiйся, въ качествѣ горячаго послѣдователя толстовства, а также административно ссыльные за пропаганду вредныхъ лжеученiй кн. Д. А. Хилковъ, дворянинъ Бодянскiй и К°. Вотъ объ этихъ-то герояхъ печальной духоборческой драмы органъ кн. Ухтомскаго стыдливо и умалчиваетъ подъ вышеупомянутымъ намекомъ «на истинныхъ благотворителей».

Мысль о переселенiи духоборъ за границу явилась у интеллигентныхъ толстовцевъ, (которые являются главными виновниками религiозно-анархическаго броженiя среди этихъ сектантовъ),—вскорѣ же послѣ административнаго раскассированiя (лѣтомъ 1895 г.) ахалкалакскихъ духоборъ-постниковъ по селенiямъ въ Кахетiи и Карталинiи, но окончательно созрѣла она въ концѣ 1896 года, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что не осуществится желанная мечта и духоборъ, и толстовцевъ—водвориться, на казенный счетъ въ закаспiйскомъ краѣ и образовать тамъ въ своемъ родѣ толстовскую Каноссу, которая представляла бы безпримѣрное въ исторiи Россiи анархическое гнѣздо, подъ протекторатомъ толстовскихъ философовъ, безъ признанiя власти закона, государственности и безъ несенiя всѣхъ гражданскихъ повинностей.

Тогда же было внушено духоборамъ-постникамъ называть себя уже не духоборами, а тоже въ своемъ родѣ безпримѣрнымъ, ширококосмополитическимъ именемъ—*христiане всемiрнаго брат-*

ства. Сколько намъ извѣстно, гр. Л. Н—чъ на первыхъ порахъ не вполнѣ раздѣлялъ эту идею своихъ послѣдышей. Въ одномъ изъ писемъ своихъ (которыя, какъ извѣстно въ копіяхъ ходятъ по рукамъ поклонниковъ его какъ нѣкое прореченіе) онъ называетъ эту мѣру измѣною принципу непротивленія злу государственности и малодушнымъ уклоненіемъ отъ идеала истиннаго христіанина, который долженъ быть терпѣливымъ страдальцемъ «за истинныя начала жизни». Послѣдователи основательно упрекнули въ бездѣйствіи и благодушіи своего учителя, восхищающагося, сидя въ барскомъ своемъ имѣніи, стоицизмомъ выносящихъ на своей собственной шкурѣ всѣ житейскія невыгоды анархическихъ экспериментовъ своей философіи. Графъ, повидимому, устыдился упрековъ, и писалъ, что онъ радъ бы понести всѣ лишенія и превратности незавидной доли пострадавшихъ своихъ поклонниковъ, какъ нѣкое искупленіе за прежніе барскіе свои грѣхи—хотѣлъ бы лѣсъ и землю отдать крестьянамъ, какъ сдѣлалъ кн. Д. А. Хилковъ, да всему извольте видѣть помѣха—доля праотца Адама, искушеннаго Евой....

Вопросъ о заграничномъ переселеніи духоборъ подвинутъ впередъ со времени невольнаго переселенія (въ январѣ 1897 г.) упомянутаго г. Черткова въ Лондонъ. При посѣщеніи закавказскихъ духоборъ лѣтомъ истекшаго года, мы встрѣтили у разселенныхъ постниковъ твердую надежду на возможность переселиться за границу, и намѣреніе просить объ этомъ правительство. Надежда на это и была одною изъ причинъ удивительнаго упорства духоборъ въ нежеланіи ихъ подчиниться требованіямъ власти и закона, не смотря на мудрые совѣты о семъ новаго главноначальствующаго кн. Г. С. Голицына, предоставившаго разселеннымъ духоборамъ, по изъявленіи мѣстной власти обѣщанія отбывать гражданскія обязанности, требуемыя отъ вѣрноподданныхъ царя и отечества, — безпрепятственно возвращаться на свои насиженныя мѣста въ Ахалкалаки.—«Почему бы россійскому правительству (всѣ духоборы, обыкновенно, говорятъ о Россіи и правительствѣ такъ, какъ мы говоримъ о Турціи или Англіи, т. е. какъ о совершенно отдѣльномъ отъ себя государствѣ и народѣ), не отвести бы намъ гдѣ-нибудь на новыхъ мѣстахъ земельки и не трогать бы насъ, — мы жили бы по своимъ правиламъ, никого бы не трогали, а дань (подати за землю) пожалуй бы платили, воинскую же повинность отбывать и безъ насъ у *вашего* Императора много людей, а если не хотятъ отводить новыхъ земель,

то пусть отпустятъ насъ въ другія страны, а въ холодные ахалалкалаки мы не пойдемъ... Мы знаемъ, что насъ примутъ заграницею, тамъ много единовѣрныхъ намъ—мы не одни, и въ Россіи за насъ хлопочутъ многіе сильные люди, которые одобряютъ новые порядки нашей праведной жизни? Такъ разсуждали съ нами разселенные въ Сигнахскомъ уѣздѣ духоборы-постники. На нашъ вопросъ, на какой счетъ будете переселяться, духоборы увѣренно отвѣчали, что русскіе и заграничные братья могутъ доставить на 30 лѣтъ средствъ содержанія, а «грахъ Толстовъ» обѣщаетъ на свой счетъ перевести всѣхъ заграницу»... Надо думать, подъ вліяніемъ такихъ толковъ, духоборы-постники зимою 1896 г. посылали въ Ясную Поляну депутацію, но, говорили духоборы, что самого яснополянскаго пророка депутаты не удостоились зрѣть, а лишь были награждены багажемъ книгъ.

Просвѣтителями духоборъ—толстовцами на столько сильно внушена была темной массѣ мысль о томъ, что если они духоборы будутъ стойки въ своемъ безумномъ сопротивленіи власти и закону, то въ концѣ концовъ возьмутъ верхъ и правительство вынуждено будетъ отвести землю и образовать изъ духоборъ-постниковъ особую общину на свободныхъ отъ опеки государственной власти и закона «истинно-христіанскихъ» началахъ [1]). Стойкость эта внушалась духоборамъ и до послѣдняго времени поддерживалась со стороны интеллигентныхъ радѣтелей путемъ письменныхъ и личныхъ сношеній (духоборы ведутъ корреспонденцію весьма дѣятельную)

---

[1]) Среди духоборческой темной массы неизвѣстно кѣмъ была пущена оригинальная легенда, которая поддерживала безумныя мечтанія и питала гордый духъ самоувѣренныхъ фанатиковъ, чрезвычайно довѣрчивыхъ ко всякимъ нелѣпымъ баснямъ. Содержаніе легенды таково: будто-бы Императрица Екатерина нѣкогда продала духоборческую главу (вожака) Шведскому Королю и на Россію тотъ—часъ посыпались разныя бѣды; тогда Государыня поспѣшила поправить свою ошибку и возвратила проданнаго главаря, какъ обладателя государственнымъ благополучіемъ. Императоръ Александръ I потому и одолѣлъ Наполеона въ 1812 году, что былъ милостивъ къ духоборамъ, а Николай I, наоборотъ, въ отмщеніе за разселеніе духоборъ въ закавказье потерпѣлъ пораженіе въ Севастопольскую войну. Англія и Америка нынѣ спорятъ за счастье обладать духоборами: та и другая съ великимъ удовольствіемъ желаютъ поселить у себя этихъ счастливцевъ, но русскій царь не хочетъ отпустить и все дѣло будетъ самъ пересматривать.

чрезъ многократно появляющихся изъ Москвы и Питера въ закавказьѣ толстовскихъ агентовъ, которыхъ не мало обрѣтается и среди постоянныхъ жителей Закавказья, а также поступавшія въ пользу духоборъ пожертвованія. Непослѣднее значеніе въ поддержаніи среди вѣроломныхъ фанатиковъ соціалистическаго гипноза имѣла и печать либеральная, то и дѣло посвящавшая духоборамъ соболѣзновательныя статьи.

Не безъизвѣстна конечно духоборамъ и заграничная агитація въ пользу ихъ со стороны единовѣрныхъ толстовцевъ. Зимою истекшаго года г. Чертковъ издалъ отъ имени англійскаго братства издателей Croydon—брошюру о соціально-религіозныхъ воззрѣніяхъ и о борьбѣ съ насиліемъ «правительства» «русскихъ духовныхъ борцевъ», (?)—(такимъ именемъ окрещены духоборы—*непротивленцы*). Въ брошюрѣ помѣщены 10 правилъ (заповѣдей) духоборческаго ученія, которыя со стороны догматическаго содержанія своего или во многомъ сочинены самимъ г. Чертковымъ и насильно навязываются духоборчеству, или же отшлифованы на толстовскій ладъ. Между прочимъ въ 4 правилѣ говорится, что подъ словомъ «Богъ»—«духовные борцы» понимаютъ силу любви, силу жизни, которая есть источникъ всего существующаго; жизнь же есть прогрессъ и все стремится къ совершенству. (§ 5) Члены этого общества (духоборцевъ) приписываютъ жизни человѣка *полную свободу* и потому *всякую организацію*, (государственность?), основанную на насиліи, считаютъ незаконною, и отвергаютъ. (§ 8). Основаніемъ существованія человѣка служитъ сила мысли — разумъ. Коммунизмъ признается единственно моральнымъ началомъ жизни человѣка. (§ 10). Рѣшительно отвергая военную службу, духоборные борцы утверждаютъ, что во всякомъ отдѣльномъ бытіи есть жизнь, а слѣдовательно и Богъ, особенно же Онъ въ человѣческомъ бытіи и лишать человѣка жизни ни коимъ образомъ не позволительно.

Восхваляя духоборъ, (§ 7), авторъ не жалѣетъ красокъ для изображенія варварства «царскихъ эмиссаровъ», которые жестоки къ духоборамъ—подвергали ихъ разоренію, пыткѣ (какая ложь!). Мистофицирующія свѣдѣнія брошюры г. Черткова были популизированы въ англійскихъ и американскихъ газетахъ, въ статьяхъ подъ тенденціознымъ заглавіемъ «Христіанское мученичество и расколъ въ Россіи». Чтобы придать вѣсъ кляузному и далеко не литературному сочиненію безвѣстнаго автора—г. Черткова, знаменитый нашъ

писатель, продавшій на старости лѣтъ свое литературное первородство за чечевичную похлебку сектантской авантюры, снабдилъ брошюру и статьи своимъ предисловіемъ краткимъ, но, по обычаю, кусательнымъ или вѣрнѣе сказать—кощунственнымъ. Яснополянскій проповѣдникъ, ничтожное само по себѣ, хотя и печальное по слѣдствіямъ кавказское анархическое броженіе духоборческое сравниваетъ съ временемъ пришествія въ міръ Спасителя, а безумные глаголы духоборъ съ божественною проповѣдью христіанства [1]). Это новое писаніе зарвавшагося въ борьбѣ съ Церковью изолгавшагося стараго безбожника носитъ на себѣ печать дряблости мысли и чувства.

Независимо отъ печатныхъ воззваній въ пользу духоборъ, просвѣщенные покровители духоборчества подняли на ноги и евангелическій союзъ, который съ нѣкотораго времени почему-то считаетъ наше сектантство подъ своимъ просвѣщеннымъ протекторатомъ.

---

[1]) Вотъ эти строки главнаго виновника несчастія духоборческой массы въ буквальномъ переводѣ. „Какъ въ жизни отдѣльнаго индивидуума (я знаю это по своей собственной жизни, и всякій найдетъ подобные случаи въ своей жизни), такъ равно и въ жизни націй и всего человѣчества встрѣчаются событія, которыя составляютъ поворотные пункты въ цѣломъ ихъ существованіи; эти событія подобно „тихому слабому вѣянію“ (а не „большому и сильному вѣтру“), въ какомъ Илія слышалъ Бога, всегда не громки, не поражающи, едва замѣтны: и о своей личной прежней жизни таковой всегда въ послѣдствіи сожалѣетъ, что онъ въ тотъ моментъ не зналъ—и не догадался о важности того, что происходило... „Если бы я зналъ, что то былъ важный моментъ въ моей жизни,—раздумываетъ впослѣдствіи таковый, то я не дѣйствовалъ бы такъ“.

Тоже самое въ жизни человѣч. рода. Римскій императоръ вступаетъ въ Римъ съ шумомъ и пышнымъ тріумфомъ,—какъ важнымъ это представляется!.. И какъ незначительнымъ представляется потомъ, что Галилеянинъ проповѣдывалъ новое ученіе и былъ ради него преданъ смерти, точно, какъ и сотни другихъ были преданы смерти за подобныя же, какъ казалось, преступленія... Такъ и теперь, какъ важны въ глазахъ образованныхъ членовъ, борющихся партій Англійскаго, Французскаго и Итальянскаго парламентовъ или Австрійскаго и Германскаго рейстаговъ, въ глазахъ всѣхъ дѣловыхъ людей города, банкировъ всего свѣта и ихъ органовъ печати вопросы касательно того, кто долженъ владѣть Босфоромъ; кто долженъ занять нѣкоторые земельные клочки въ Африкѣ или Азіи, кто будетъ торжествовать въ биметализмѣ и т. д. И какъ не только не важными, но даже столь ничтожными, чтобы говорить о нихъ, представляются тѣ сообщенія, которыя говорятъ, что гдѣ-то на Кавказѣ Русское правительство предприняло мѣры для уничтоже

Главная цѣль всей этой агитаціи заключалась въ томъ, чтобы вызвать съ одной стороны негодованіе въ общественномъ мнѣніи просвѣщенной Европы и тѣмъ оказать давленіе на «варварское» русское правительство, а затѣмъ привлечь симпатіи и матеріальную помощь «несчастнымъ» духоборамъ, а также обезпечить возможность къ водворенію этихъ «чудныхъ» работниковъ гдѣ либо заграницею.

Но сыны коварнаго Альбіона оказались не такъ просты и мягкосердечны,—они взглянули на противоправительственную агитацію духоборъ и опростившихся русскихъ баръ гораздо патріотичнѣе и трезвѣе нашихъ россійскихъ публицистовъ. Въ статьѣ «Расколъ въ Россіи», журналъ «Bel Evening Telegraph» изложивъ содержаніе петиціи г. Черткова съ его похвалами духоборамъ и порицаніемъ «варварскому» правительству, основательно называетъ такое воззваніе къ чужестранцамъ безцѣльнымъ, такъ какъ для русскаго правительства общественное мнѣніе чужаго народа не можетъ имѣть никакого вліянія, а наоборотъ—вмѣшательство въ дѣла внут

нія (!) нѣкоторыхъ полудикихъ фанатиковъ, которые отрицаютъ обязанность подчиняться властямъ. И однако въ дѣйствительности, не только ничтожно, но и просто комично, на ряду съ событіями величайшей важности, какія теперь происходятъ на Кавказѣ,—это безпокойство народа вполнѣ взросшаго, воспитаннаго и просвѣщеннаго ученіемъ Христовымъ (или по крайней мѣрѣ знакомаго съ этимъ ученіемъ и способнаго быть просвѣщеннымъ имъ) касательно того, какой странѣ обладать тѣмъ или инымъ клочкомъ земли, и какія слова были произнесены тѣмъ или инымъ способнымъ заблуждаться и спотыкаться смертнымъ, который есть продуктъ только окружающихъ условій".

„Пилатъ и Иродъ въ дѣйствительности не могли понять важности того, за что Галилеянинъ, который взволновалъ ихъ провинцію, былъ представленъ имъ для суда: они даже не считали этого удобнымъ моментомъ узнать, въ чемъ заключается Его ученіе; если бы даже они и узнали, то ихъ можно было бы оправдать въ томъ, что они считали, что это ученіе должно исчезнуть (какъ говорилъ Гамаліилъ); но что касается насъ, то мы не можемъ не узнать самаго ученія, такъ же какъ и того факта, что оно не исчезло въ теченіи 18-ти вѣковъ и не исчезнетъ, пока оно осуществляется... А если мы знаемъ это, то не смотря на незначительность, неудачность и невѣжество „духовныхъ борцовъ", мы не можемъ не видѣть всей важности того, что совершается между ними". и т. д. до конца. А что такое совершается и къ чему совершается, Яснополянскій философъ и самъ, кажется, не понимаетъ, какъ и обезумѣвшіе духоборы.

ренней политики Царя способно вызвать большее раздраженіе патріотовъ властей противъ «мучениковъ за вѣру». И за тѣмъ далѣе журналъ высказываетъ опасеніе, чтобы «прокламаціи» гг. Черткова и Толстого въ пользу «духовныхъ борцевъ», отрицающихъ власть и воинскую повинность не подали «вреднаго урока» для народа Англіи, армія которой признается слишкомъ малой для государственныхъ нуждъ страны и что въ сознаніе англійскаго общества нужно проводить не антимилитарныя воззрѣнія, а наоборотъ—мысль объ обязательномъ наборѣ». Bel Evening Telegraph» считаетъ *національнымъ бѣдствіемъ*, если когда прійдется прибѣгнуть къ введенію континентальной системы набора, и въ Англіи встрѣтятся такія же затрудненія, которыя привели «русскихъ духовныхъ борцевъ въ столкновеніе съ военными властями, къ волненіямъ и безпорядкамъ». «Для увеличенія арміи нашей, говор. журналъ,—является единственная альтернатива,—обязательный рекрутскій наборъ, а потому прежде всего надо позаботиться увеличить средства къ привлеченію къ военной службѣ людей способныхъ и къ расположенію ихъ исполнять воинскій долгъ—какъ исповѣданіе».

Вотъ какъ зорко оберегаютъ интересы своего отечества заграничные патріоты! Не мѣшало бы и нашимъ либераламъ космополитамъ поучиться у нихъ такому же чувству долга и такта въ отношеніи своей родины, которую сектантствующіе аристократы хамски позорятъ своими заграничными агитаціями, подобно тому, какъ возмутительная духоборческая исторія.

Но, конечно, нашлись и среди холодныхъ англичанъ пылкіе люди. Въ началѣ нынѣшняго года въ Закавказьѣ появлялся какой-то англійскій капитанъ Жонъ, который, пока его успѣли выпроводить, прокрался въ нѣсколько поселеній духоборческихъ, въ качествѣ соглядатая и благотворителя. Сообщаютъ, что Жонъ передалъ духоборамъ денежную помощь.

Тѣ же воззванія о духоборахъ были пущены въ ходъ и въ Америкѣ, при посредствѣ газетъ и на религіозно-богослужебныхъ митингахъ разныхъ сектъ; въ Америкѣ повидимому нашлось больше, чѣмъ въ Англіи, сочувствія къ духоборамъ, среди послѣдователей сродныхъ имъ сектъ баптизма, квакерства, и меннонитства. Главныя заботы духоборческихъ интеллигентныхъ покровителей были направлены къ прінсканію въ Америкѣ земель для поселенія духоборъ-постниковъ. Надо полагать, что толстовцы расчитываютъ водворить

духоборъ въ округѣ Мэнтоба, среди ранѣе эмигрировавшихъ сюда изъ Россіи сектантовъ меннонитовъ или квакеровъ, или же въ общинѣ шекеровъ, въ дер. Моунтъ-Лебенонъ, гдѣ всѣ порядки жизни весьма схожи съ порядками закавказскихъ духоборъ-постниковъ [1]) и нашихъ толстовцевъ-непротивленцевъ. Графъ Толстой въ Лебенонѣ очень популяренъ и его шекеры давно приглашали къ себѣ погостить. [2]) Не думаетъ-ли Левъ Николаевичъ на старости лѣтъ самъ стать во главѣ духоборческой колоніи новаго свѣта? Это самое лучшее, чѣмъ бы могъ закончить яснополянскій пророкъ свою религіозную авантюру. Такова истинная исторія вопроса о переселеніи заграницу закавказскихъ духоборъ. Кажется, теперь должно быть для г. Сигмы ясно, «у кого хватило духу направить духоборъ въ Америку». А потому вся тяжесть нравственной отвѣтственности предъ отечествомъ и предъ темною духоборческою толпою,—приведенную толстовскою пропагандою въ состояніе крайней анархіи и фанатизма, измученною въ безцѣльной борьбѣ съ закономъ и властью и потрясенною въ своемъ экономическомъ благосостояніи,—должна лечь на совѣсть вышеупомянутыхъ блажныхъ героевъ тяжелой духоборческой драмы,—а паче всѣхъ духоборческій грѣхъ долженъ лечь тяжелымъ камнемъ на сердце знаменитаго мастистаго писателя земли русской гр. Толстого! Упорная агитація интеллигентныхъ толстовцевъ въ пользу духоборъ понятна. Они главные и единственные виновники всѣхъ, постигшихъ эту секту внутреннихъ и внѣшнихъ страданій. Толстовцы избрали духоборчество, какъ удобную для своихъ пропогандистскихъ экспериментовъ почву, заронили искру въ горючій матеріалъ и произвели страшный пожаръ и опустошеніе, котораго и не ожидали. Духоборческая масса, сто лѣтъ дремавшая въ непросвѣтной тьмѣ, ринулась на мерцаніе свѣта толстовской анархіи, какъ ночные мотыльки—на зажженный въ темной комнатѣ свѣтъ отъ сальной свѣчи... Толстовцы лелѣютъ духоборческое движеніе, какъ первый, превзошедшій всякія ожиданія всходъ посѣянныхъ на народной нивѣ плевелъ, какъ зарю будущихъ возможныхъ послѣдствій толстовскаго лжеученія въ народныхъ массахъ. Толстовцевъ, наконецъ, обязываетъ къ заботамъ объ устроеніи духоборъ гдѣ-либо на преподанныхъ имъ новыхъ началахъ жизни то,

---

[1]) См. Мис. Обозр. апр. к. 1898 г. 500 стр.

[2]) См. Мис. Обозр. март.—апр. 1897 г. 232 стр.

чисто гипнотическое внушеніе о неповиновеніи власти и закону, которое они произвели на потерявшую голову толпу. Мысль о переселеніи куда-то на востокъ завладѣла умами постниковъ такъ, что у духоборъ составлена особая молитва, въ которой каждый ежедневно молитъ Бога объ освобожденіи ихъ *отъ Вавилонскаго плѣна русскаго царя Навуходоносора*,—духоборки наивно просятъ послѣдователей противныхъ партій, чтобы и тѣ молились, чтобъ Господь помогъ имъ скорѣе выселиться «кучею» и собраться всѣмъ во едино ново мѣсто, зажить тамъ своимъ Царствомъ», при этомъ обѣщаютъ, въ случаѣ скораго исполненія такихъ молитвъ, предоставить молящимся «объ ихъ исходѣ изъ Египта» всѣ свои пожитки. Нужно замѣтить, что у постниковъ съ самаго начала духоборческой эпохи дорогою мечтою, какимъ-то болѣзненнымъ призракомъ была мысль о выселеніи куда-то на востокъ, въ невѣдомыя страны, чтобы тамъ составить «свое царство подъ главенствомъ «Петруши» (обожаемаго Веригина), который, по убѣжденію духоборъ, непремѣнно когда придетъ время, долженъ явиться за ними на бѣломъ конѣ и освободить своихъ дѣточекъ «отъ плѣна русскаго»,—вывести подальше отъ земли халдейской, т. е. отъ ненавистной правительственной (повинующейся) партіи духоборъ. Что переселеніе на новыя мѣста является у духоборъ идеей фиксъ, главнымъ пунктомъ своего рода помѣшательства духоборческой массы,—можно судить изъ слѣдующаго, разсказаннаго намъ въ духоборьѣ эпизода. Однажды въ д. Башкичетъ какой-то шутникъ, зная, что сосѣди его постники помѣшались на ежеминутномъ ожиданіи появленія Петруши и переселеніи на «востокъ», такъ что бабы ложились даже и спать, одѣтыя по праздничному»,—ночью, одѣвшись въ бѣлый бешметъ и сѣвъ верхомъ на сѣраго коня (такъ ѣздилъ, обыкновенно, Петруша и у многихъ духоборъ, послѣдователей Веригина, имѣются въ такомъ видѣ фотографическіе снимки сектантскаго царя и бога), проскакалъ по слободѣ, а затѣмъ, подъѣхавъ къ дому самаго фанатичнаго постника, постучалъ въ окно, и прокричалъ: «Вася, время на востокъ, спѣшите!» съ этими словами шутникъ помчался въ горы. Мигомъ постники поднялись на ноги, сѣли—кто верхами, кто на фургоны,—и помчались по направленію за бѣлымъ вѣстникомъ въ горы, гнались долго, запалили лошадей, пока не обнаружилась злая шутка... Въ массѣ ходили и доселѣ циркулируютъ легенды, что тамъ, куда «христіане всемірнаго братства» будутъ «по Божьей милости, по Петрушину ве-

лѣнью переселены»—манна—печеный хлѣбъ на деревѣ растетъ, тамъ одежды не износимыя, и что послѣ нихъ Кавказъ будетъ горѣть, «неписанные (послѣдователи 2 партіи) и халдеи горѣловцы (первая партія) почернѣютъ и будутъ скитаться, какъ тѣнь, пока не обновятся, т. е. не сдѣлаются постниками.

Гр. Толстой слыветъ у духоборъ за друга и агента (ангела) Петруши. Послѣдній, находясь въ Москвѣ, при переселеніи на востокъ, далъ якобы гр. Толстому наставленіе, какъ дѣйствовать. И вотъ «гр. Толстой» и дѣйствуетъ,—онъ имѣетъ силу у всѣхъ государей.

Въ основѣ этой легенды о Толстомъ лежитъ нѣкоторая доля правды. Льву Николаевичу несомнѣнно удалось войти въ сношеніе съ Петромъ Веригинымъ (кажется при переселеніи его изъ Шенкурска въ Обдорскъ), когда онъ былъ нѣкоторое время въ Москвѣ въ пересыльной тюрьмѣ, а братья Веригины въ 1893 году нѣсколько мѣсяцевъ проживали въ Москвѣ въ кругу толстовцевъ: они хвалились намъ, что лично познакомились и бесѣдовали съ самымъ графомъ писателемъ. Судя по перепискѣ съ друзьями, яснополянскій пророкъ остался отъ духоборъ въ восторгѣ. «Люди эти, —писалъ восхищенный графъ—имѣютъ внѣшность необыкновенно образованныхъ (?) людей, они одѣты по европейски, вѣжливы, торжественны въ пріемахъ. Веригинъ—человѣкъ глубоко-религіозный» и т. д. Веригинъ еще въ 1892 году въ Шенкурскѣ, а два брата его и зять,—главные агитаторы—совращены были въ Толстовство позже. Только этимъ и объясняется такой успѣхъ пропаганды и сила гипноза религіозно-анархической пропаганды толстовизма среди неграмотной темной духоборческой массы. Она слѣпо воспринимала идеи толстовства, какъ велѣнія своего бога—Петруши. Потому масса и такъ упорна и фанатична въ своемъ анархическомъ противленіи закону и власти и такъ довѣрчива къ исходящимъ изъ сектофильствующаго лагеря слухамъ и толкамъ. Затѣя толстовцевъ о переселеніи духоборъ-постниковъ въ Америку, по нашему мнѣнію, является новою затяжкою толстовской петли на шеѣ несчастныхъ жертвъ толстовизма, духоборъ-постниковъ.

Какъ невольная жертва слѣпаго увлеченія толстовизмомъ—темная масса духоборъ несчастна и достойна сожалѣнія, но правительству, послѣ испытанныхъ мѣръ воздѣйствія, при безумномъ массовомъ движеніи политически неблагонадежнаго, безпокойнаго и

опаснаго элемента,—ничего иного не осталось, какъ охотно разрѣшить постникамъ заграничное переселеніе. Послѣднее является единственно вѣрнымъ разрѣшеніемъ запутаннаго вопроса. Пусть сбѣжитъ эта грязная накипь, которая составитъ менѣе половины всего духоборческаго населенія. По крайней мѣрѣ благоразумная часть духоборческой секты освободится отъ безумнаго, бепокойнаго анархическаго элемента. Такъ что духоборамъ постникамъ только и можно пожелать добраго пути, а толстовцамъ желаннаго ими успѣха въ окончаніи своей неблагодарной миссіи.

Что касается возбужденнаго «Вѣст. Евр.» и «Рус. Вѣд.» вопроса о средствахъ къ переселенію якобы разоренныхъ духоборъ, то и здѣсь приподносимыя обществу въ теченіи 2 лѣтъ свѣдѣнія невѣрны, спутанны и крайне тенденціозны. Въ обѣднѣніи духоборъ никто не виноватъ, кромѣ тѣхъ же толстовцевъ и самихъ духоборцевъ, безумно размотавшихъ свои богатства гораздо ранѣе разселенія, въ силу заповѣди толстовства—ничего лишняго не имѣть,—а также добровольно изнуряющихъ себя строжайшимъ, прямо голоднымъ вегиторіанствомъ, до неядѣнія даже яицъ куриныхъ и непитія чая включительно. Здѣсь толстовская мистификація общества и печати такъ груба, что вкратцѣ о ней всего не скажешь, а потому по поводу этого недоразумѣнія объяснимся въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала; теперь же для успокоенія не въ мѣру сердобольныхъ либеральныхъ интеллигентовъ, сообщимъ, что у этихъ разселенныхъ духоборъ постниковъ на предметъ переселенія хранится въ тифлисскомъ банкѣ неприкосновенными 50 т. изъ такъ называемаго половиночнаго капитала. Что же касается карскихъ и елисаветпольскихъ постниковъ, то они живутъ въ прежнемъ довольствѣ, и навѣрное богаче и привольнѣе самыхъ толстовскихъ колонистовъ. Тогда же отвѣтимъ и на увлеченія г. Сигмы, повидимому, совершенно незнакомаго ни съ прежнею исторіей, ни съ воззрѣніями, ни съ бытомъ нынѣшнихъ духоборъ—вообще, постниковъ въ частности. Совѣтъ нововременнаго публициста—поселить гдѣ-то на окраинѣ въ китайскомъ клину духоборъ-анархистовъ—просто наивенъ. Г. Сигма забываетъ, что вѣдь поселенцы духоборы явятся тамъ въ качествѣ представителей русской народности. Хорошее же мнѣніе по духоборамъ составятъ себѣ инородцы и иностранцы о Россіи, о ея власти и силѣ! А главное, какую духовную почву будутъ подготоглять эти культуртрегеры на восточной нашей окраинѣ,—анархію?

В. М. Скворцовъ.

Архимандритъ о. Павелъ Прусскій и его миссіонерская дѣятельность.

(Продолженіе*).

VII.

Измѣненіе понятій о. Павла о Церкви и признаніе имъ Церкви Греко-Россійской за истинную.

Какъ мы уже имѣли случай упомянуть, причиной отдѣленія безпоповства отъ православной Церкви служатъ введенныя здѣсь яко-бы новшества—ереси и увѣренность въ царствованіи въ ней антихриста. Такими воззрѣніями безпоповцы на столько прониклись, что въ своемъ ослѣпленіи стараются не замѣчать прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія о вѣчности и неодолѣнности Церкви, а слѣдовательно, и всей незаконности отдѣленія отъ нея и пагубности пребыванія безъ благодатныхъ средствъ ко спасенію; всѣ силы свои они направляютъ къ тому, чтобы оправдать свое безсвященнословное состояніе. Это оправданіе, какъ созданіе разныхъ умовъ, не имѣетъ опредѣленности и единства. Такъ одни изъ безпоповцевъ учатъ, что все исполненіе Церкви Божіей составляютъ нынѣ только одни простолюдины безъ священства и безъ совершенія всѣхъ семи таинствъ, потому и въ Символѣ вѣры, въ словахъ: «во едину святую, соборную и апостольскую Церковь», разумѣютъ такую именно, существующую у нихъ церковь, т. е. безъ священства и безъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ [1]). А другіе говорятъ, когда Символъ излагался, Церковь была не безъ священства и таинствъ, но съ тремя чинами священства и съ полнотою таинствъ; поэтому, въ словахъ Символа: «во едину святую соборную и апостольскую Церковь», нужно разумѣть ту церковь, которая существовала до лѣтъ патріарха Никона со всею полнотою церковною [2]). Однако «безпоповцы жестоко были обличаемы поповцами за совершенное лишеніе священства и причастія тѣла и крови Христовой и прочихъ таинъ», доказывавшими «ясными и неопровержимыми доводами отъ священныхъ и отеческихъ писаній, что безъ священства и прочихъ таинъ истинная Церковь Христова быти не

---

*) См. „Мис. Обозр.“ Февр. 1898 г. Стр. 225—244.

[1]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. I. стр. 184.

[2]) Тамъ-же.

можетъ, а потому и ихъ (безпоповцевъ) общество, обнаженное всѣхъ таинъ, Церкви Христовой не составляетъ» [1]). Такое обличеніе съ одной стороны, съ другой сознаніе непреложности Господня обѣтованія: «созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей», заставило часть безпоповцевъ свое ученіе о церкви подвинуть еще на одну стадію развитія. Именно, нѣкоторые начали утверждать, что Церковь, обѣтованная Господомъ, создана со священствомъ, а не безъ священства, въ каковомъ устройствѣ должна пребывать вѣчно, по свидѣтельству книги Кирилловой, гдѣ на листу 77 о вѣчности священства сказано: «якоже Христосъ не умираетъ, такоже іерейство его по чину Мелхиседекову не престаетъ». Посему, говорили, нужно вѣровать въ церковь не только существовавшую, но и въ существующую съ таковыми чинами и таинствами, съ каковыми она создана [2]). И если тѣ изъ безпоповцевъ, которые, считая свое общество церковію, состоящею только изъ простолюдиновъ, въ оправданіе своего безблагодатнаго состоянія, говорили: «мы простолюдины, плѣнники на чужой странѣ: плѣнники же могутъ пользоваться исключительнымъ случаемъ» [3]): тѣ изъ безпоповцевъ, которые вѣровали въ церковь, существовавшую до Никона патріарха, опровергая первыхъ и оправдывая свое вѣроученіе, говорили: «мы не въ плѣну, ибо если скажемъ въ плѣну, то нужно будетъ показать, гдѣ не плѣненная церковь: но мы умершей матери сироты, и когда я самъ видѣлъ, что мать наша похоронена, то уже никому не повѣрю, что она жива» [4]). Безпоповцы-же, придерживавшіеся послѣдняго воззрѣнія, говорили: «мы читаемъ въ Символѣ исповѣданіе вѣры во св. Церковь: значитъ, церковь не умерла, и мы не дѣти умершей матери, мы также и не плѣнники, а на своей землѣ жительствуемъ; но церковь отъ гоненія бѣжала въ пустыню и тамъ скрывается: значитъ, мы живой бѣжавшей матери дѣти; мы только не знаемъ, гдѣ она, а вѣруемъ не въ умершую, но въ живую существующую церковь» [5]) Въ доказательство своихъ воззрѣній, эта часть безпоповцевъ приводила извѣстное апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню. (Апок. гл. 18).

---

1) Тамъ-же, ч. I, стр. 240.
2) Тамъ же, ч. I, стр. 195.
3) Тамъ-же, ч. I, стр. 236.
4) Тамъ-же.
5) Тамъ-же, ч. I, стр. 236—237.

Какого изъ означенныхъ мнѣній держался Павелъ? Разсказывая объ извѣстномъ Иванѣ Порфировѣ, онъ передаетъ слѣдующій фактъ. Когда Иванъ Порфировъ, по должности наставника, разъяснялъ Павлу незаконность бѣглопоповщины, то этотъ предложилъ ему такой вопросъ: «у насъ и вовсе нѣтъ никакого священства: можетъ ли поэтому общество наше составлять соборную и апостольскую Церковь»? Поповъ отвѣтилъ: наше общество, хотя и не имѣетъ трехъ чиновъ священства, но вѣруетъ въ ту церковь, которая существовала до патріарха Никона со всѣми чинами и таинствами» [1]). Естественно полагать, что и ученикъ унаслѣдовалъ воззрѣнія своего знаменитаго учителя, именно, вѣровалъ въ церковь, существовавшую до лѣтъ патріарха Никона, а потомъ переставшую существовать. Вѣрой въ такую именно церковь Павелъ руководился вплоть до того времени, когда сдѣлавшись настоятелемъ прусской киновіи и рѣшая вопросъ о бракѣ, онъ, внимательно изслѣдуя св. Писаніе, не убѣдился въ непреложной истинѣ Господня обѣтованія о вѣчности Церкви [2]). Поэтому оставивши прежнее, полученное отъ Попова, воззрѣніе, Павелъ сдѣлался сторонникомъ указаннаго уже выше безповскаго воззрѣнія на церковь—вѣчно существующую, но до времени пребывающую въ неизвѣстности. Нельзя сказать, чтобы это вѣрованіе доставляло Павлу полное душевное спокойствіе. Содержащимъ это ученіе, говоритъ онъ самъ, нѣтъ никакой пользы отъ ихъ сокровенной церкви: ибо данныя ей отъ Христа Спасителя средства, чрезъ которыя она спасаетъ своихъ чадъ, т. е. таинства, отъ нея на нихъ не изливаются; существованіе церкви, далѣе, сокрытое отъ ея собственныхъ чадъ, несогласно съ цѣлью учрежденія Христомъ Церкви своей на землѣ: она существуетъ для спасенія вѣрующихъ и для проповѣданія Евангелія всей твари, и за то должна имѣть брань съ вратами адовыми, а не бездѣйственною пребывать въ со-

---

[1]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. I, етр. 233.

[2]) Братск. Слово, 93 г., ч. I, стр. 264—265. „Изъ моихъ воспоминаній“ архим Павла. Убѣдиться въ этомъ, кромѣ этого заставили его ясныя доказательства бѣглопоповцевъ о вѣчности Христовой Церкви. Доказательства эти онъ слышалъ еще съ дѣтства. Но въ спорахъ съ бѣглопоповцами въ Климоуцахъ по случаю принятія Амвросія, онъ обратилъ на нихъ вниманіе и призналъ за ними полную справедливость

кровенности» [1]). Не сознавать этого Павелъ, конечно, не могъ. Мало того, даже на насмѣшки по поводу этого воззрѣнія, раздававшіяся, какъ изъ бѣглопоповскаго лагеря, такъ и изъ лагеря безпоповцевъ, слѣдовавшихъ инымъ воззрѣніямъ, Павелъ не въ силахъ былъ отвѣчать болѣе или менѣе основательно и такимъ образомъ заграждать враждебныя уста. «Вы, чай, проглядѣли, слышались отовсюду остроты, куда церковь-то бѣжала? хоть и не знаете, гдѣ она пребываетъ: но неотмѣнно должны знать, въ которой сторонѣ: укажите-ко намъ» [2]). Вообще, про это мнѣніе говорили: «это одна мечта: весь свѣтъ нынѣ извѣстенъ, и если-бы гдѣ священство древлеправославное существовало, не было бы утаено: да и какая вамъ польза отъ того, что вы вѣруете въ скрытое священство, а имъ не окормляетесь»? [3]) Но что же было дѣлать Павлу? Бѣглопоповство представляло нелѣпостей не меньше, чѣмъ и безпоповство: обращать туда взоры въ надеждѣ получить исцѣленіе великой душевной раны Павелъ, конечно, не могъ [4]). Въ греко-россійской церкви если для Павла и не было уже антихриста и ужаснѣйшихъ ересей, то все таки оставались пореченія на старые обряды, не позволявшіе пока думать Павлу объ ея истинности и о соединеніи съ ней. Приходилось по неволѣ оставаться въ безпоповствѣ. Принять-же здѣсь воззрѣніе на церковь, долженствующую существовать вѣчно, заставила его сила Евангельскихъ словесъ, хотя въ то же время, опять таки по неволѣ, онъ впадалъ въ

---

[1]) Собраніе сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 185—186; 283.

[2]) Тамъ-же, ч. I, стр. 237.

[3]) Тамъ-же, ч. I, стр. 283—284.

[4]) Когда Семенъ Семеновичъ, одинъ изъ видныхъ защитниковъ австрійскаго священства съ Илларіономъ Георгіевичемъ Ксеносомъ, составителемъ Окружного посланія, предложили Павлу (дѣло было въ Москвѣ, въ 1862 году) вопросъ: почему безпоповцы не имѣютъ священства, по заповѣди Христовой для спасенія необходимаго, то Павелъ, не любившій дѣйствовать не по совѣсти, уклоняться намѣренно въ сторону отъ предметовъ разсужденія, отвѣчалъ: „неимѣніе священства есть наша скудость и мы сознаемъ этотъ недостатокъ свой. Мы сознаемъ, что Церковь Христова должна пребывать вѣчно, но не знаемъ, гдѣ она обрѣтается: хотимъ быть при Церкви, но не хотимъ безъ познанія и увѣренія пристать къ какой-бы то ни было: думаемъ, что пока Богъ откроетъ, лучше такъ молиться и просить Бога, нежели пристать къ церкви, которая кажется намъ не надежною (Собраніе сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 268).

противорѣчіе и съ евангельскимъ ученіемъ, и здравымъ смысломъ, утверждая, что эта церковь существуетъ въ неизвѣстности. Но во всякомъ разѣ, при такомъ воззрѣніи онъ могъ утѣшать себя хотя тѣмъ, что онъ ближе другихъ стоитъ къ слову Божію, а это отвѣчало его коренному стремленію, «чтобы въ безпоповствѣ все, несогласное съ Евангеліемъ, согласить» [1]), чтобы «безпоповство поставить на основаніи евангельскихъ и апостольскихъ истинъ и ученія древнихъ отцовъ Церкви« [2]). «Проповѣдывать прекращеніе священства и чрезъ то престатіе жертвоприношенія тѣла и крови Господни, говоритъ о. Павелъ, есть противленіе Евангелію, а проповѣдывать вѣчность неизмѣнно существующей Церкви со всѣми ея чинами и таинствами, но въ настоящее время существующей сокровенно въ неизвѣстномъ мѣстѣ, я полагалъ, не противно Евангелію» [3]). Что-же касается своего крайне горестнаго состоянія внѣ Церкви безъ бла-

---

[1]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. II, стр. 106.

[2]) Тамъ-же, ч. II, стр. 104.

[3]) Лишивъ себя спасительной благодати, пребывающей только въ Церкви, раскольники, собственно, должны были-бы вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться и отъ благодатныхъ средствъ—св. таинъ. Однако ужасъ такого рода положенія заставилъ ихъ измѣнить такому прямому и необходимому заключенію. И въ то время, какъ поповцы обезопасили себя бѣглымъ священствомъ, безпоповцы основали свою надежду спасенія на двухъ „потребно-нужныхъ“ тайнахъ: крещеніи и покаяніи, оправдывая такое состояніе съ одной стороны несправедливыми ссылками на такъ называемые „смотрительные случаи“ въ исторіи христіанской Церкви, а съ другой—исключительностію переживаемаго времени царствованія антихриста. Хотя приводимая ими по этому поводу аргументація не представляетъ и тѣни справедливости, тѣмъ не менѣе, понятіе о „потребно-нуждныхъ“ во спасеніе тайнахъ давало раскольникамъ поводъ думать, что по нуждѣ якобы можно спастись и этими тайнами. Вникая въ св. Писаніе, Павелъ вывелъ слѣдующее заключеніе объ исповѣдуемыхъ безпоповцами тайнахъ. Не касаясь крещенія, онъ говоритъ объ исповѣди, что „разрѣшать грѣхи простолюдиномъ сущимъ“, какъ это практиковалось у нихъ въ безпоповствѣ, „есть восхищеніе не данной Евангеліемъ власти, и что совершать исповѣдь можно только въ „руководство жизни“, что не противно Евангелію и полезно“; также „замѣнить причастіе св. таинъ добродѣтелями“, какъ учили нѣкоторые, „сопротивно Евангелію“; не противно Евангелію только „желать св. таинъ пріобщенія и по случаю нужды въ лишеніи оныхъ положиться на милость Божію“ (Собран. соч. архим. Павла, ч. II, стр. 105—106).

годатныхъ средствъ ко спасенію [1]), то Павелъ, какъ глубоко вѣрующая душа, порѣшилъ всю печаль свою возверзти на Господа. Въ 1861 г. въ Прусской киновіи Павломъ и братіей было постановлено: «по окончаніи всякой службы молиться Господу Богу о невидимомъ навершеніи видимаго лишенія таинствъ и объ отвращеніи Божія наказанія, дабы благоволилъ объявить свое вѣчное священство, сокровенное отъ насъ за недостоинство наше» [2]). «Чтобы намъ, говоритъ о. Павелъ, о лишеніи св. таинъ имѣть большее споболѣніе, ввелся у у насъ обычай въ братіи приготовляться даже къ причастію, какъ положено въ уставѣ» [3]).

Павелъ, однако, не могъ долго оставаться въ такомъ положеніи. Принятый имъ принципъ точнаго слѣдованія въ дѣлахъ вѣры св. Писанію, подобно заквоскѣ, медленно, но непрерывно проникалъ

---

[1]) „На праздникъ цвѣтоносія", говоритъ о. Павелъ, когда пѣли: „Съ веселіемъ возопиша праведныхъ духи: нынѣ міру завѣтъ новый завѣщается и кропленіемъ да обновятся людіе Божія крове", пѣснь эта сокрушала печалію мое сердце. Я думалъ, духи праведныхъ веселились о томъ, что окроплены Божіею кровію; а мнѣ о чемъ радоваться, лишившемуся того окропленія? Мнѣ должно плакать о томъ лишеніи! И своимъ собратьямъ я говорилъ, скажите, какъ намъ пѣть этотъ стихъ—съ веселіемъ, или со слезами?

Я смотрѣлъ съ жалостію сердца на тѣхъ, которые не думали о лишеніи святыхъ таинъ и старался ихъ вразумить, что мы сотворяемся христіане не потому, что молимся такимъ, а не другимъ чиномъ утреню, часы, вечерню, или что молимся по лѣстовкѣ, а потому, что вѣруемъ во Христа и освящаемся таинствами: посему, лишеніе этого освященія должно служить для насъ великимъ сокрушеніемъ. Много и такихъ безпоповцевъ видѣлъ я, которые не только не сокрушаются о лишеніи таинствъ тѣла и крови Господнихъ, но даже утверждающихъ, что о томъ даже и сокрушаться не должно: когда, говорятъ они, все это отнялъ у насъ Господь, то намъ не должно о томъ и думать. Противъ этого горестнаго заблужденія я говорилъ: тѣ, которые за грѣхи были переселены въ Вавилонъ, переселены по волѣ Божіей, не забывали Іерусалима, служившаго только прообразомъ новаго Іерусалима—Церкви Христовой, но плакали о немъ, жаждали возвратиться въ него: тѣмъ паче мы не должны забывать нашего Іерусалима—святой Церкви, которая въ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ преподаетъ намъ источникъ безсмертія и жизни вѣчной. (Братск. слово 93 г. I, стр. 192—193. „Воспоминаніе моихъ размышленій въ безпоповствѣ", архим. Павла).

[2]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. II, стр. 105.

[3]) Тамъ-же, ч. II, стр. 106.

все его религіозное воззрѣніе и до тѣхъ поръ должна была продолжаться эта работа, пока не оказалось-бы даже чего нибудь малѣйшаго, не согласнаго этому принципу. Такъ, дѣйствительно, и было.

«Послѣ изданія «Царскаго пути», говоритъ о. Павелъ, открылись намъ новые, еще невиданные нами, проблески истины св. Евангелія, (которыхъ уже никакъ нельзя было примирить съ безпоповскимъ положеніемъ). Вотъ именно какія мысли неотступно преслѣдовали насъ. Сокровенная церковь, въ которую мы вѣровали, не есть церковь, воюемая вратами адовыми: а невоюемая не можетъ именоваться неодолѣнною, но только кроющеюся. Евангеліемъ-же проповѣданную, созданную Христомъ Церковь врата адовы не одолѣютъ; значитъ, она ими воюема, но неодолѣваема: посему, ей нужно существовать среди бѣдъ и бурь, не въ неизвѣстности скрываться. И паки: Евангеліе не обнадеживаетъ спасеніе таковымъ, которые-бы только имѣли желаніе ко принятію св. Таинъ, но утвердительно требуетъ дѣйствительнаго причащенія св. Таинъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ [1]) (Іоан. зач. 23). И вообще св. Евангеліе не того только

---

1) Въ одинъ изъ своихъ проѣздовъ изъ Петербурга въ Пруссію черезъ городъ Рѣжицу, Павелъ такъ высказывался здѣшнему купцу Лукѣ Ив. Масленникову: „я съ младыхъ лѣтъ удалился изъ своего дому, отъ родителя и родственниковъ, ради Евангелія, дабы наслѣдовать въ будущемъ вѣкѣ жизнь вѣчную; но меня страшатъ теперь слова Евангелія: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. зач. 23). Хотя нѣкоторые изъ нашихъ наставниковъ и увѣряютъ насъ, что эти слова Христовы будто-бы на нынѣшнее время не лежатъ, но Самъ Господь о своихъ евангельскихъ словесахъ сказалъ: „небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не мимо идутъ“ (Мѳ. зач. 101). Небо и земля мимо не прошли, а если-бы и прошли, то и тогда словеса Евангелія не мимо идутъ. И по сему, Господне прещеніе: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ“, остается въ полной своей силѣ, какъ прежде, такъ и нынѣ. Вотъ эти слова Христовы и приводятъ меня въ трепетъ. Наши наставники, въ успокоеніе совѣсти, говорятъ, и я прежде такъ говорилъ, что недостатокъ причастія св. таинъ можно пополнить желаніемъ причастія, и что имѣя желаніе причаститься св. таинъ, можно имѣть несумнѣнную надежду на спасеніе; а теперь я понялъ, что это мнѣніе не согласно съ Христовымъ изреченіемъ. Спаситель не сказалъ: кто не желаетъ причаститься Моего тѣла и Моей крови, не имѣетъ живота въ себѣ; но сказалъ: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове

требуетъ, чтобы ему не противорѣчить, но во всемъ исполнять его: потому и въ исповѣди недостаточно ко спасенію, чтобы только не восхищать не даннаго, но необходимо отъ Христа данною властію получить разрѣшеніе грѣховъ, безъ котораго спасеніе не надежно» [1]). Такимъ образомъ, изъ евангельскаго понятія о церкви выходило, что она не можетъ скрываться и что каждый членъ ея долженъ дѣятельно участвовать въ ея благодатныхъ средствахъ, иначе спасеніе его становилось сумнительнымъ.

Въ такомъ критическомъ положеніи для Павла не оставалось другого выхода, какъ только направить всѣ силы къ тому, чтобы отыскать скрывающуюся церковь и присоединить къ ней свое общество. Съ этой цѣлью Павелъ сталъ совѣтоваться съ братіей прусскаго монастыря о томъ, чтобы послать наиболѣе расторопныхъ и заслуживающихъ довѣрія иноковъ въ Палестину, Египетъ, въ Индію, на Малабарскіе острова узнать, нѣтъ-ли гдѣ тамъ древле-православной церкви. Собирались различныя печатныя извѣстія о состояніи тамошняго христіанства [2]). Впрочемъ, вскорѣ же они должны были отказаться отъ надежды на отдаленный востокъ: жившіе тамъ христіане оказались несторіанами. Тогда взоры Павла обратились на православный востокъ съ цѣлью отыскать согласнаго имъ архіерея. Однако, въ этомъ случаѣ, прекрасный поучительный примѣръ представляла для него извѣсная несчастная попытка Павла Бѣлокриницкаго. Чтобы не пожать такихъ-же плачевныхъ результатовъ, намѣревавшіеся отправиться въ новые поиски должны были дѣйствовать крайне осторожно и осмотрительно, чтобы самимъ не оказаться въ положеніи тѣхъ, кого съ такимъ жаромъ обличали. Мудрый руководитель дѣла—Павелъ оказался на высотѣ призванія и если не достигъ, какъ увидимъ, цѣли, то потому только, что оказался гораздо дальновиднѣе своего соименника Павла Бѣлокриницкаго. Такъ какъ Павелъ считалъ основаніемъ своего отдѣленія отъ великороссійской церкви пореченія на старые обряды, произнесенныя Московскимъ

Его, живота не имате въ себѣ". По сему слову Спасителя, для полученія живота вѣчнаго, не только нужно имѣть желаніе, но и дѣйствительно вкушать тѣло Его и пить кровь Его". (Братск. слово 84, ч. I, стр. 9—10. Іеромон. Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе).

[1]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. II, стр. 107.

[2]) Истина 1871 г. кн. 2-я

соборомъ 1667 года, то и епископа для своего общества намѣревался пригласить изъ той церкви, которая не участвовала въ этихъ клятвахъ Московскаго собора. То обстоятельство, что церковь, откуда онп заимствовались-бы епископомъ, содержала-бы иные обряды, для Павла и его братіи не представлялось уже чѣмъ либо важнымъ, на что нужно было-бы обращать вниманіе, а тѣмъ болѣе ставить границей раздѣленія: понятіе с догматѣ и обрядѣ въ это время, благодаря стараніямъ Павла, у нихъ имѣлось самое правильное. Принять епископа думали безъ всякаго чинопріема, взявъ съ него только обѣщаніе—служить по старопечатнымъ книгамъ и не раздѣлять укоризнъ (существовавшихъ будто-бы въ православной Церкви) на эти книги и на старые обряды [1]). Однако это искусное и грандіозное зданіе оказалось построеннымъ на пескѣ. Невозможность этого дѣла заключалась въ томъ, что Павелъ хотѣлъ не заимствоваться только епископомъ, но создать новую церковь, совершенно отдѣльную отъ существующей, которая съ тѣхъ поръ должна была считаться еретическою, въ которой благодать Св. Духа до перехода ея вмѣстѣ съ епископомъ въ церковь безпоповцевъ находилась только по долготерпѣнію. «Хотя тутъ и будетъ непрерывное преемство хиротоніи, думалъ Павелъ, но церковь съ такой іерархіей будетъ-ли согласна обѣтованію Христову о неодолѣнности Церкви вратами ада? Не будетъ-ли это обѣтованіе относиться только къ той церкви, отъ которой наша іерархія будетъ взята? Тамъ соборъ епископовъ; а у насъ что-то одноличное! Тамъ неизсякаемое съ благодатью священство; а у насъ что-то нововозставленное»! Нелѣпость этой затѣи Павелъ скоро сознаъ и потому не рѣшался осуществлять ее. Окончательно-же отказался отъ своего намѣренія тогда, когда нашелъ, что если-бы и случился такой переходъ епископа, то все-таки не были-бы соблюдены каноническія правила [2]). «И такое тогда было

---

[1]) Мысль казалась на столько основательной и такъ привлекательной, что ее съ охотой раздѣляли не только безпоповцы, но даже и Иларіонъ Георгіевичъ, добивавшійся съ своимъ Окружнымъ посланіемъ, какъ извѣстно, совершенно другой цѣли. Собран. сочин. архим. Павла, ч. Ш, стр. 478.

[2]) Братск. слово, 93 г. I. стр. 266 и слѣд. „Изъ воспоминаній о. Павла". „Желаніе возстановить іерархію". Здѣсь сообщаются чрезвычайно интересныя свѣдѣнія и при томъ самыя подробныя, представляющія намъ все движеніе мысли о. Павла при рѣшеніи этого вопроса,—вопроса духовной жизни и смерти.

тяжелое время для сердца», говоритъ о. Павелъ, что и теперь еще когда вспомнимъ о немъ, страхъ объемлетъ душу. Подумайте сами, сознавать, что мы безъ Церкви, безъ таинствъ, и сознавать, что безъ нихъ спастись не возможно! А гдѣ Церковь?—Не знаемъ. Гдѣ обрѣсти св. таинства?—Недоумѣваемъ. Въ этомъ нашемъ положеніи мы похожи были на дитя, въ большомъ лѣсу потерявшее матерь,—глядитъ оно на всѣ стороны, а ничего не видитъ, хочетъ бѣжать туда и сюда,—а само не знаетъ, куда ему бѣжать»![1]). «Тогда надо мною нѣкоторые и подсмѣивались, говоря: гдѣ твоя скрытая церковь? Почему тебя не спасаетъ теперь? Одно было тогда охраненіе: боялись мы тогда отчаяться, уповали на милость Божію, что Господь желающихъ быть чадами его Церкви, по милости своей, не оставитъ, но приведетъ на путь истинный»[2]).

Вышеуказанныя неудачи привели Павла къ тому сознанію, что «не человѣкомъ создана Церковь, но Богомъ, и человѣкъ ни разорить, ни возстановить ее не можетъ», и слѣдовательно, «необходимо искать существующую церковь и къ ней присоединиться на свое спасеніе, а не новую установлять»[3]). Здѣсь заключался толчокъ къ болѣе безпристрастному разсмотрѣнію о Великороссійской церкви. «И приступилъ я, говоритъ о. Павелъ, снова къ тщательному изслѣдованію не токмо о догматахъ вѣры, но и о самыхъ обрядахъ»[4]). Для лучшаго изслѣдованія спорныхъ вопросовъ онъ отправляется въ Москву (это было въ началѣ 1866 года) и здѣсь разсматривалъ древности и входилъ въ бесѣды съ различными лицами. Самымъ главнымъ вопросомъ, «съ рѣшеніемъ котораго должна была рѣшиться моя судьба», говоритъ впослѣдствіи о. Павелъ, «вѣкъ ли мнѣ быть старообрядцемъ, или сдѣлаться сыномъ православной Церкви,—былъ вопросъ о клятвахъ собора 1667 года. «Если онѣ положены только за непокорность церкви въ совершеніи внѣшнихъ обрядовыхъ дѣй-

---

[1]) Собран. сочин. архим Павла, ч. II, стр. 109.

[2]) Тамъ-же, ч. II, стр. 107—108.

[3]) Братск. слово, 93 г, I, стр. 270. „Изъ моихъ воспоминаній“ арх. Павла. Впрочемъ, убѣжденіе это было лишь личнымъ убѣжденіемъ Павла; братія оставалась еще, какъ увидимъ послѣ, въ надеждѣ отыскать себѣ епископа.

[4]) „Не могу, говоритъ впослѣдствіи о. Павелъ, оправдывать свою медленность; но не разсмотрѣвши всѣхъ раздѣляющихъ старообрядцевъ отъ церкви предметовъ, никакъ того думать не рѣшался“ (Братск. слово, 83 г. I, 398 Священника Дарендова повѣствованіе о своей жизни). „Умру“, говорилъ тогда Павелъ, „а безъ разсмотрѣнія въ греко-россійскую церковь не пойду“. (Тамъ-же, стр. 401).

ствій: это еще не важно, это одна излищняя ревность, а церковь все таки православна, благодати Св. Духа за сіе не лишилась, и удаляться отъ нея по сему не должно. Но не положены-ли клятвы, какъ утверждаютъ старообрядцы, на самый разумъ спорныхъ обрядовыхъ предметовъ, на тотъ смыслъ, который въ нихъ заключается? Напримѣръ, за то-ли положена клятва, что въ восьмомъ членѣ Символа вѣры приложено слово «истиннаго» (я зналъ уже, что это прилогъ), или за самую мысль, въ семъ словѣ заключённую? За то-ли, что двуперстіе принято въ употребленіе вмѣсто троеперстія, или за выраженное двуперстіемъ православное ученіе? и т. д.» [1]). Прежде, чѣмъ начать окончательное изслѣдованіе этого вопроса жизни и смерти, Павелъ порѣшилъ предварительно отправиться въ Тройце-Сергіеву Лавру, здѣсь съ усердіемъ помолился Сергію Чудотворцу, попросилъ его помощи и затѣмъ уже вступилъ въ разсмотрѣніе вопроса о клятвахъ.

«Вотъ къ какимъ заключеніямъ пришелъ я тогда», говоритъ о. Павелъ. «Если-бы соборъ 1667 года положилъ клятву на самую мысль въ словѣ «истиннаго», то самъ онъ не назвалъ-бы (и Церковь россійская не назвала-бы) Духа Святаго единосущнымъ Отцу и Сыну, если-бы проклиналъ самое образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ, то и вообще-бы не допускалъ такого образованія и т. д. При томъ-же клятвы собора были изречены уже послѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви и за это отдѣленіе, а не отдѣленіе послѣдовало за клятвами и по причинѣ клятвъ» [2]). «Наконецъ, еще разъ и не поверхностно, какъ обычай старообрядцамъ, прочелъ я изложеніе собора 1667 года и нашелъ, что клятвы собора положены не на тѣхъ, которые осмиконечнымъ крестомъ печатаютъ просфоры, а на тѣхъ, которые точію осмиконечный крестъ употребляютъ, четвероконечный-же отвергаютъ съ похуленіемъ: и не на тѣхъ, которые въ молитвѣ Іисусовой говорятъ, Сыне Божій, а на тѣхъ, которые укоряютъ говорящихъ: Боже нашъ, и за сіе отъ Церкви отдѣляются и проч.» [3]).

Такъ кончился кризисъ великой борьбы Павла. Съ этого момента онъ принадлежалъ безраздѣльно православной Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ). **Н. Беренскій.**

---

[1]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. I, стр. 511.
[2]) Тамъ-же. ч. I, стр. 512.
[3]) Тамъ-же, ч. I, стр. 513.

Армія Спасенія.

Глава четвертая (продолженіе*).

Организація секты салютистовъ.

Содержаніе: Основной принципъ организаціи арміи спасенія и доказательства его законности. Части арміи. Кварталъ. Квартальный сержантъ и его обязанности. Корпусъ. Составъ начальствующихъ лицъ въ корпусѣ. Капитанъ, его качества и обязанности. Лейтенантъ и отношенія къ нему капитана. Обязанности лейтенанта и его отношенія къ капитану. Сержантъ маіоръ для обращенныхъ и его должность. Сержантъ, завѣдывающій музыкантами.

Армія спасенія имѣетъ военную организацію. Рядовые члены ея называются солдатами и солдатками, начальствующіе—капралами, сержантами, лейтенантами, полковниками и т. п. Во главѣ арміи стоитъ генералъ съ абсолютной властью. Принципъ безусловнаго повиновенія лежитъ въ основѣ организаціи арміи и проводится съ послѣдовательностью. Генералъ Бутсъ доказываетъ законность такой организаціи фактами изъ жизни царства животныхъ, примѣрами, заимствованными изъ Библіи, пользой такой организаціи для самихъ сектантовъ и для распространенія ученія арміи. Вожаковъ, говоритъ онъ, имѣютъ и птицы, летающія стаями, и животныя, живущія стадами въ лѣсахъ. Богъ отъ начала міра избиралъ руководителями людей—патріарховъ, вождей, судей и т. п. Принципъ безусловнаго повиновенія производитъ въ человѣкѣ спокойствіе духа. И дѣйствительно, солдатъ будетъ болѣе или менѣе несчастенъ, если вѣчно будетъ сомнѣваться въ томъ, слѣдуетъ ли сдѣлать то или другое, пойти туда или сюда. Вѣря-же, что начальники его поставлены Богомъ, что ими управляетъ Духъ Божій, ему ничего иного не остается дѣлать, какъ подчиняться. Кромѣ сего, такая подчиненность составляетъ основу всей боевой силы арміи. Никогда невозможно было-бы добиться какого нибудь результата, если-бы солдаты вообразили себѣ, что они могутъ отказаться отъ получаемыхъ ими приказаній въ виду того, что они имъ не нравятся, или лично не выгодны, или не лестны, или затрогиваютъ ихъ честь, а уже о дѣйствіи внезапномъ, быстромъ и отчетливомъ, обезпечивающемъ побѣду, тогда и говорить было-бы нечего. Чтобы управляющія лица могли

---

*) См. Мис. Обозр. 1898 г. апрѣль, стр. 572—592.

добиться силы, быстроты въ дѣйствіяхъ и рѣшительности, солдаты должны быть самоотверженны [1]).

Армія въ настоящее время дѣлится на кварталы, посты или станціи, секціи, округи, дивизіи и территоріи.

Кварталомъ называется часть поста или станціи (корпуса). Солдаты, живущіе въ одномъ и томъ-же кварталѣ, называются товариществомъ (компаніей). Каждый кварталъ занимаетъ опредѣленную часть населенной мѣстности [2]). Кварталы находятся подъ начальствомъ сержанта, подчиненнаго корпусному офицеру [3]). Всякій квартальный сержантъ долженъ имѣть книжку, въ которой онъ записываетъ имя каждаго плѣнника [4]), рекрута или солдата, живущаго въ его кварталѣ. На первомъ листѣ этой книжки должно быть сдѣлано описаніе квартала, снабженное, по возможности, картой. Противъ каждой фамиліи должны быть отмѣтки S, если обозначается должность солдата и R, при фамиліи рекрута. Число солдатъ, записанныхъ на квартальной книжкѣ, не должно быть болѣе двѣнадцати. Если въ кварталѣ болѣе двѣнадцати солдатъ, сержантъ долженъ довѣрить часть изъ нихъ попеченію капрала. Когда же число солдатъ достигнетъ цифры 24, сержантъ долженъ имѣть второго капрала. Никакой сержантъ, имѣя въ качествѣ помощниковъ двухъ капраловъ не долженъ имѣть болѣе 36 солдатъ. Противъ фамиліи каждаго солдата, каждую недѣлю, сержантъ дѣлаетъ отмѣтки слѣдующими буквами:

Б. значитъ, что солдатъ находится въ хорошемъ духовномъ состояніи. У. Солдатъ дѣятельный и полезный для войны. П. Сдѣлается вѣроятно хорошимъ. Ф. Холоденъ, солдатъ, усердіе котораго уменьшается. А. Часто отсутствуетъ на собраніяхъ. Р. Ретроградъ. Д. Дезертиръ. П. Въ чести. С. Перемѣнилъ мѣсто жительства.

Такого рода отмѣтки сержантъ дѣлаетъ на основаніи: а) наблюденій надъ солдатами въ собраніяхъ, б) личныхъ бесѣдъ съ ними и посѣщеній ихъ въ квартирахъ.

Квартальный сержантъ долженъ посѣщать плѣнниковъ безъ замедленія, бесѣдовать и молиться съ ними, приводить ихъ въ собранія и въ особенности наблюдать за ихъ духовной жизнью. Онъ

---

[1]) Ord. et Règ., 63—66. [2]) Ibidem, pag. 69, 105. [3]) Ord. et Reg., pag. 107. [4]) Плѣнникомъ называется такое лицо, которое, раскаявшись, вознамѣрилось посвятить себя Богу. (Ord. et Règ., pag. 79).

долженъ, по возможности, стараться о томъ, чтобы они сдѣлались рекрутами, а затѣмъ солдатами [1]), Онъ долженъ молиться за необращенныхъ, дѣлать для нихъ собранія на открытомъ воздухѣ и въ домахъ, распространять среди ихъ книги и брошюры арміи и продавать имъ журналы арміи, довѣрить необращенныхъ своего квартала, раздѣливши ихъ по частямъ, попеченію вѣрныхъ солдатъ, которые должны нести нравственную отвѣтственность за нихъ предъ Богомъ и арміей. Визиты сержантовъ не должны ни какимъ образомъ служить препятствіемъ для визитовъ офицеровъ корпуса. Квартальный сержантъ можетъ по предварительному соглашенію съ своимъ офицеромъ, не только работать въ своемъ собственномъ кварталѣ, но можетъ съ своей компаніей (солдатами) аттаковать аванъпостъ или другія части, занимаемыя корпусомъ. Для атгакъ нѣсколько квартальныхъ сержантовъ съ своими компаніями могутъ соединиться вмѣстѣ подъ начальствомъ старшаго сержанта.—Командующій офицеръ и квартальный сержантъ должны устроить такъ, чтобы визиты къ каждому солдату были регулярны. Командующій офицеръ долженъ посѣщать по очереди разные кварталы. Совмѣстно работая съ квартальными сержантами, онъ можетъ этимъ сильно ободрить послѣднихъ. Въ извѣстныхъ кварталахъ хорошо имѣть комнату для небольшихъ собраній [2]).

Постомъ или станціей называется мѣстность, въ которой дѣйсвуетъ корпусъ. Станція можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ селъ, изъ города, или его части. Корпусомъ называется собраніе солдатъ, проживающихъ въ мѣстности, занимаемой постомъ, которые находятся подъ начальствомъ капитана [3]). Капитанъ имѣетъ одного или двухъ, смотря по величинѣ корпуса, помощниковъ, называемыхъ лейтенантами [4]). Подъ начальствомъ капитана находятся: корпусный сержантъ маіоръ, сержантъ маіоръ обращенныхъ, сержантъ знаменщикъ, сержантъ, завѣдывающій музыкой, музыканты, капралы [5]). Подъ наблюденіемъ капитана находятся, сформированныя имъ, бригады разныхъ наименованій и одинъ или нѣсколько аванъпостовъ [6]).

Офицеръ долженъ быть «человѣкомъ народнымъ», т. е. простымъ, смиреннымъ. Онъ не долженъ усвоивать пріемовъ и вкусовъ

---

[1]) Ord. et Règ., pag. 107—108, 110. [2]) Ord. et Règ., pag. 114—115. [3]) Ibidem, pag. 69—70. [4]) Ibidem, pag. 437. [5]) Ibidem, pag. 95. 102. [6]) Ibidem, pag. 124—144.

лицъ, не принадлежащихъ къ его классу. Онъ долженъ заботиться о солдатахъ, оставшихся безъ работы и помочь имъ найти занятія. Онъ долженъ быть скромнымъ въ успѣхѣ, мужественнымъ и настойчивымъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ долженъ остерегаться лести, какъ самого діавола. Цѣлью его жизни должно быть возвышеніе нравственнаго уровня всѣхъ людей.

Первая и самая важная его обязанность по отношенію къ солдатамъ—это любовь къ нимъ. Какими бы дарованіями онъ не владѣлъ, безъ любви онъ не будетъ имѣть надлежащаго вліянія на своихъ солдатъ. Офицеръ можетъ отдать имъ свое имущество, чтобы питать ихъ; онъ можетъ отдать свое тѣло на сожженіе; онъ можетъ говорить имъ какъ архангелъ Гавріилъ и очаровывать ихъ своими рѣчами; онъ можетъ совершать чудеса, исцѣлять среди нихъ больныхъ; но, если онъ не будетъ любить ихъ, онъ будетъ предъ ихъ глазами только мѣдью звенящей и кимваломъ бряцающимъ. Любовь всемогуща. Она можетъ побѣдить безъ знанія, безъ дарованій. Корпусъ, соединенный любовью, будетъ имѣть успѣхъ. Офицеръ долженъ знать лично каждаго изъ своихъ солдатъ, если онъ желаетъ для нихъ сдѣлать добро; иначе его вліяніе на солдатъ будетъ ничтожно; безъ знанія солдатъ, онъ будетъ походить на охотника, стрѣляющаго безъ цѣли, на доктора, прописывающаго лекарства своимъ паціентамъ, не ознакомившись съ ихъ болѣзнью. При знаніи своихъ солдатъ, его рѣчи въ солдатскихъ собраніяхъ будутъ имѣть вліяніе; если же онъ не будетъ знакомъ съ ихъ ежедневной жизнью, съ ихъ желаніями и печалями, слово его будетъ слабо. Онъ долженъ выражать солдатамъ свое сочувствіе. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ давать имъ совѣты; онъ долженъ оказывать имъ помощь въ препятствіяхъ. Онъ долженъ пріобрѣсти ихъ довѣріе затѣмъ, чтобы они могли требовать у него совѣтовъ во всякомъ важномъ дѣлѣ. Офицеръ долженъ быть отцемъ своихъ солдатъ и въ особенности солдатокъ. Вдовы и молодыя дѣвицы, находящіяся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, должны чувствовать, что онѣ имѣютъ въ немъ своего покровителя и друга, сердечно относящагося къ ихъ интересамъ. Сочувствіе къ бѣднымъ солдаткамъ онъ долженъ выражать не на словахъ только, но на дѣлѣ. Онъ долженъ накормить ихъ, если онѣ голодны, найти имъ занятія, если остались безъ работы, оказать медицинскую помощь, если онѣ больны, раздѣлить ихъ

печаль, если онѣ переживаютъ горе [1]). Офицеръ долженъ знать число своихъ солдатъ; а для этого, онъ долженъ держать въ исправности ихъ списокъ. Затѣмъ онъ долженъ знать ихъ семейное положеніе—состоятъ-ли они въ супружествѣ или нѣтъ, бѣдны-ли они, или пользуются достаткомъ; онъ долженъ знать ихъ профессіи и къ чему каждый изъ нихъ способенъ; онъ долженъ знать ихъ духовное состояніе, имѣютъ-ли они военный духъ, духъ крови и огня и какую важную миссію можно довѣрить имъ. Офицеръ долженъ знать, какими спеціальностями владѣютъ его солдаты, могутъ-ли они пѣть, играть на какомъ нибудь инструментѣ. Онъ долженъ справиться о предшествовавшей ихъ обращенію дѣятельности. Онъ долженъ знать какіе солдаты изъ его корпуса могутъ сдѣлаться офицерами и что въ нихъ нужно усовершенствовать, чтобы они могли отвѣчать своему назначенію.

Чтобы получить возможно подробныя свѣдѣнія о своихъ солдатахъ, офицеръ долженъ дружелюбно относиться къ нимъ и быть доступнымъ. Сердечный и пріятный офицеръ привлечетъ къ себѣ солдатъ и они разскажутъ ему безъ стѣсненія все то, что ему нужно объ нихъ знать. Встрѣчаются солдаты робкіе и, можетъ быть, немного гордые. Офицеръ долженъ, въ данномъ случаѣ, пойти къ нимъ навстрѣчу, сдѣлать, какъ говорится, первый шагъ. Офицеръ долженъ побѣдить робость солдатъ и поселить въ нихъ расположеніе къ себѣ. Одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ для знакомства съ солдатами —это визиты. Офицеръ долженъ удѣлять на визиты, по крайней мѣрѣ, три часа въ день. Визитъ долженъ продолжаться отъ четверти часа до двадцати минутъ. Цѣль визитовъ должна быть всегда одна и та же—это призывы солдатъ къ освященію и обращенію грѣшниковъ ко спасенію. Переступивши порогъ дома, офицеръ прежде всего обращается лично къ солдатамъ. Онъ справляется объ ихъ духовномъ состояніи и затѣмъ бесѣдуетъ. По окончаніи каждаго визита, онъ долженъ помолиться за нихъ. Затѣмъ онъ спрашиваетъ, нѣтъ ли въ домѣ, или въ сосѣдствѣ такихъ лицъ, для которыхъ его визитъ былъ-бы пріятенъ и полезенъ. Обращаясь къ обращеннымъ или не обращеннымъ, офицеръ долженъ прямо идти къ цѣли. Общіе вопросы, какъ напримѣръ, «любите-ли вы Бога»? или «христіанинъ ли вы»? приносили часто болѣе зла, чѣмъ добра. Офицеръ долженъ

---

[1]) Ord. et Reg., pag. 361—368.

употребить усилія, чтобы изобличить необращенныхъ во грѣхѣ, а солдатъ побудить къ достиженію полной святости. Во время своихъ визитовъ офицеру часто придется встрѣчать необращенныхъ, которые ему не позволятъ прямо говорить имъ, но не могутъ запретить ему молиться въ ихъ присутствіи. Офицеръ долженъ пользоваться этимъ случаемъ: онъ долженъ взывать къ Богу объ ихъ благополучіи. Когда офицеръ узнаетъ, что одинъ изъ солдатъ обвиненъ въ какомъ нибудь неблаговидномъ поступкѣ, онъ не долженъ обличать виновнаго въ присутствіи третьяго лица. Онъ долженъ обвиняемому солдату изложить его вины наединѣ съ любовью и нѣжностью. Вѣроятнымъ результатомъ такого дѣйствія офицера будетъ то, что солдатъ признается въ своихъ ошибкахъ и пожелаетъ получить прощеніе. Въ особенности офицеръ долженъ во время визитовъ обращать свое вниманіе на ретроградовъ, т. е. покинувшихъ армію.

При посѣщеніи больныхъ, офицеръ долженъ принимать предосторожности. Онъ можетъ имѣть на груди мѣшечекъ съ камфорой, или-же нѣсколько капель камфорнаго спирта на своемъ платкѣ. Онъ приближается къ больнымъ настолько, насколько это необходимо. Въ комнатѣ больного онъ не долженъ оставаться долѣе, чѣмъ требуетъ его обязанность. Посѣщая больныхъ, офицеръ можетъ часто встрѣчать и лицъ не принадлежащихъ къ арміи. Часто родственники и друзья больного заботятся очень объ облегченіи болѣзни, а не думаютъ о томъ, гдѣ долженъ быть, можетъ быть черезъ нѣсколько часовъ, умирающій—на небѣ или въ аду. Самъ умирающій поддерживаетъ въ себѣ до послѣдняго момента надежду на выздоровленіе. Въ подобныхъ случаяхъ офицеръ долженъ сказать больному настоящую правду объ его серьезномъ положеніи.

Одна изъ самыхъ важныхъ обязанностей офицера состоитъ въ томъ, чтобы научить солдатъ много работать. Дарованія, данныя Богомъ, могутъ быть сохранены и усовершенствованны только трудомъ. Въ виду этого, офицеръ долженъ заставлять каждаго изъ солдатъ говорить и молиться въ собраніяхъ. Случается, что самые лучшіе и полезнѣйшіе солдаты въ началѣ своей карьеры бываютъ робки и осторожны. Робость ихъ удерживаетъ отъ публичной дѣятельности, но разъ они отличились въ ней, они продолжаютъ свою дѣятельность до конца своей жизни.

Офицеръ долженъ настаивать на томъ, чтобы женщины наравнѣ съ мужчинами пользовались случаями для упражненія своей

дѣятельности. Въ каждомъ собраніи офицеръ долженъ побуждать къ работѣ новообращенныхъ, хотя бы они и плохо говорили. Хотя-бы они могли только сказать: «я спасенъ», ихъ умиленіе, ихъ слезы тронутъ сердца присутствующихъ въ собраніи сильнѣе, чѣмъ красно рѣчіе привыкшихъ говорить. Офицеръ предоставитъ случай говорить и дѣтямъ. Офицеръ долженъ преподать солдатамъ ученіе арміи, научая ихъ ихъ обязанностямъ; онъ долженъ ихъ упражнять въ приложеніи этихъ обязанностей къ жизни; онъ долженъ пріучить своихъ солдатъ къ быстрому, радостному и безкорыстному повиновенію правиламъ и постановленіямъ арміи. Давая приказы своимъ солдатамъ, офицеръ долженъ избѣгать гордеrange горделивости и суровости. Духъ любви, царствующій въ сердцахъ солдатъ, сопровождаемый постоянной практикой повиновенія, создастъ и поддержитъ принципъ послушанія. Внѣдреніе духа повиновенія въ солдатъ производитъ важныя послѣдствія. Имѣть корпусъ солдатъ, готовыхъ во всякое время исполнить данный имъ приказъ,—это значитъ обладать средствомъ совершить неисчислимое благо.

Всякому офицеру извѣстно, что успѣхъ корпуса во многомъ зависитъ отъ умѣнья солдатъ обладать даромъ слова. Офицеръ долженъ поэтому употребить всѣ силы къ тому,чтобы свидѣтельства и воззванія солдатъ были натуральны, могущественны и ясны. Офицеръ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ и новообращенный имѣли возможность говорить въ собраніи, говорить своимъ обычнымъ языкомъ, говорить кстати, находить вѣрный тонъ голоса, избѣгая крикливости и быстроты рѣчи. Офицеръ долженъ заставлять солдатъ молиться въ ихъ религіозныхъ собраніяхъ. Онъ долженъ внушить имъ, что молиться среди публики—это ихъ привиллегія. Офицеръ долженъ ободрять солдата въ произнесеніи имъ молитвы съ перваго дня его обращенія. Когда солдатъ совершаетъ свою молитву, онъ долженъ поднять свою голову, а произнося слова молитвы, онъ долженъ усилить звукъ своего голоса, чтобы всѣ лица въ собраніи могли слышать его. Молитвы вообще должны быть кратки въ виду того, чтобы дать время молиться другимъ, не уставать и избѣгать безполезныхъ повтореній. Молящійся при этомъ долженъ знать ясно то, чего онъ желаетъ; онъ долженъ просто излагать просьбу о своихъ нуждахъ, просить съ неотступностью, чтобы присутствующіе въ собраніи сердечно присоединились къ молитвѣ и могли только прибавлять къ ней «Аминь». Молитвы должны быть произнесены съ

настоящей вѣрой. Молитвы должны соединить всѣхъ присутствующихъ солдатъ не только въ общемъ желанiи, но и въ увѣренности, что Богъ дѣйствительно слушаетъ ихъ и принимаетъ ихъ молитву. Офицеръ долженъ собственнымъ своимъ примѣромъ и бесѣдами внѣдрить въ солдатъ обычай вѣрить. Офицеръ долженъ внушить имъ, что между вѣрой и полученiемъ просимаго существуетъ непосредственная связь. Съ начала и до конца собранiя офицеръ долженъ долженъ давать чувствовать, что, для успѣха собранiя, онъ не только употребляетъ все свое усилiе, но онъ дѣйствительно вѣритъ, что Богъ работаетъ съ ними. Въ мрачные и трудные моменты офицеръ долженъ ободрять своихъ солдатъ въ сохраненiи твердой увѣренности, что Богъ помогаетъ имъ, хотя-бы и не было на это видимыхъ доказательствъ [1]).

Помощникомъ капитана, правой рукой его, является лейтенантъ. Капитанъ долженъ знать лейтенанта, знать его прошедшее, его друзей и влiянiе ихъ на него и въ особенности капитанъ долженъ знать способности своего лейтенанта. Онъ долженъ знать, чѣмъ въ особенности можетъ быть полезенъ лейтенантъ. Капитанъ, при изученiи лейтенанта, долженъ быть, однако, очень остороженъ въ сужденiи. Можетъ случиться, что лейтенантъ не хорошо говоритъ и поетъ, что онъ кажется неловкимъ или упрямымъ; но можетъ быть онъ имѣетъ особый даръ убѣждать людей и приводить ихъ къ спасенiю, можетъ быть, онъ одаренъ способностью привлекать людей въ залу собранiя и обладаетъ даромъ молитвы. Въ виду этого, капитанъ долженъ остерегаться поспѣшныхъ заключенiй о лейтенантѣ.

Отвѣтственность капитана по отношенiю лейтенанта касается слѣдующихъ пунктовъ: а) капитанъ долженъ наблюдать, чтобы чистота, порядокъ и приличiе господствовали въ лицѣ лейтенанта, въ его одеждахъ и привычкахъ; б) безъ дозволенiя капитана, лейтенантъ не долженъ показываться безъ форменнаго платья ни въ домѣ, ни внѣ его; в) капитанъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы его лейтенантъ вставалъ не позднѣе семи часовъ, ложился не позже одиннадцати; г) чтобы принималъ пищу въ опредѣленные часы; д) чтобы читалъ Библiю, печатныя произведенiя армiи и правила и постановленiя для офиценовъ армiи; е) капитанъ долженъ удостовѣриться, способенъ-ли его лейтенантъ написать приличное письмо высшему

---

[1]) Ord. et. Règ., 389—398.

офицеру или одному изъ друзей арміи. Если онъ окажется неспособенъ къ этому, капитанъ долженъ научить его. ж) Капитанъ долженъ удостовѣриться, можетъ-ли его лейтенантъ сдѣлать вставки въ печатные листы, посылаемые офицерамъ. з) Лейтенантъ долженъ писать рапорты для журнала «Впередъ», будутъ-ли они отосланы въ редакцію его, или нѣтъ. Послѣ какого нибудь визита, или извѣстнаго специальнаго собранія, капитанъ долженъ приказать своему лейтенанту составить точный рапортъ объ упомянутомъ визитѣ или собраніи, затѣмъ, чтобы пріучить его повторить точно рѣчи, какія онъ слышалъ. и) Капитанъ долженъ доставить своему лейтенанту возможность упражняться въ различныхъ способахъ войны: лейтенантъ долженъ, слѣдовательно, говорить, указывать пѣсни, управлять пѣніемъ, пѣть соло, молиться, дирижировать собраніемъ молодыхъ солдатъ и собраніями разнаго рода. Онъ долженъ продавать журналъ «Впередъ», дѣлать визиты, сборы, посѣщать кафе. Словомъ, онъ долженъ принимать участіе во всякой дѣятельности на пользу арміи. і) Однако капитанъ не долженъ обременять своего лейтенанта въ большихъ собраніяхъ такой работой, которая выше его силъ. к) Капитанъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы его лейтенантъ посвящалъ достаточное время молитвѣ и не за себя только, но и за корпусъ и вообще за успѣхи арміи. л) Капитанъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы лейтенантъ не употреблялъ выраженій безразсудныхъ и шуточныхъ, какъ въ частномъ разговорѣ, такъ и при публикѣ. Капитанъ долженъ напоминать ему о его высокомъ призваніи. Капитанъ долженъ наблюдать постоянно за всѣми дѣйствіями лейтенанта. Если капитанъ замѣчаетъ, что его лейтенантъ на столько слабъ и неспособенъ, что нѣтъ надежды на то, чтобы онъ сдѣлался когда нибудь полезнымъ, то онъ долженъ съ любовію замѣтить ему обо всемъ этомъ! Если, послѣ этого, не произойдетъ въ лейтенантѣ никакой перемѣны къ лучшему, капитанъ долженъ передать обо всемъ дивизіонному офицеру. Если-же капитанъ считаетъ своего лейтенанта способнымъ управлять корпусомъ, онъ долженъ немедленно сообщить объ этомъ начальству [1]).

Съ вѣроятностью можно предполагать, что лейтенантъ, вслѣдствіе своего зависимаго положенія, будетъ менѣе подвергаться неблагопріятнымъ отзывамъ, чѣмъ капитанъ; вѣдь капитанъ рѣшаетъ

---

[1]) Ord. et. Rèi., pag. 432—433.

то, что должно быть сдѣлано. Часто случается, что недовольные, которые безславятъ капитана, съ почтеніемъ и похвалой отзываются о лейтенантѣ. Лейтенантъ долженъ сопротивляться такому обороту дѣла. Замѣтивши такого рода положеніе, онъ долженъ немедленно сообщить объ этомъ капитану. Лейтенантъ, конечно, можетъ быть не одинаковаго мнѣнія съ капитаномъ относительно извѣстныхъ предметовъ, но онъ долженъ тщательно скрывать это отъ постороннихъ. Лейтенантъ не имѣетъ права подать жалобу какому нибудь высшему офицеру на капитана, безъ извѣщенія объ этомъ послѣдняго. Если-же капитанъ окажется въ чемъ нибудь не вѣренъ, лейтенантъ, немедля, долженъ послать объ этомъ рапортъ девизіонному офицеру [1]).

Кромѣ лейтенанта, подъ властью капитана находится корпусный сержантъ маіоръ, сержантъ маіоръ обращенныхъ и сержантъ, завѣдывающій музыкантами. Первый изъ нихъ занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ лейтенанта. Сержантъ маіоръ долженъ быть человѣкомъ благочестивымъ, опытнымъ, на тактъ и честность котораго можно было-бы разсчитывать. Онъ долженъ исполнять разныя обязанности, касающіяся корпуса, исключая финансовыхъ. Онъ отвѣтственъ за точность, съ какою должны начинаться собранія. Если обнаруживается нерадѣніе касательно этого приказа, онъ долженъ частнымъ образомъ сообщить объ этомъ капитану и если послѣдній не обратитъ на это вниманія, онъ долженъ рапортовать объ этомъ дивизіонному офицеру [2]) Обязанности сержанта маіора обращенныхъ заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) онъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы скамья кающихся была свободна какъ въ началѣ, такъ и въ продолженіи молитвеннаго собранія. 2) Онъ старается о томъ, чтобы реестръ обращенныхъ велся согласно установленными правиламъ и сохранялся въ безопасномъ мѣстѣ въ залѣ собранія,—осматривался каждую недѣлю или, по крайней мѣрѣ, чрезъ каждые пятнадцать дней былъ освидѣтельствованъ корпуснымъ офицеромъ. 3) Сержантъ маіоръ долженъ основательно знать квартиры различныхъ сержантовъ для того, чтобы можно было свободно опредѣлить, къ какому кварталу принадлежитъ новообращенный съ тѣхъ поръ, какъ адресъ его сдѣлался извѣстнымъ. Онъ долженъ представлять, чрезъ каждые три мѣсяца, рапортъ капитану о числѣ лицъ,

---

[1]) Ibidem, pag. 439—441. [2]) Ibidem, pag. 102—103.

которыя за это время подходили къ скамьѣ кающихся и о томъ, сколько изъ числа ихъ сдѣлались солдатами [1]).

Сержантъ, завѣдывающій музыкантами, отвѣчаетъ за ихъ духовный прогрессъ, посѣщаетъ ихъ во время ихъ болѣзни, помогаетъ имъ, если они бѣдны. Онъ долженъ ободрять музыкантовъ, онъ долженъ стараться о томъ, чтобы музыка помогала обращенію грѣшниковъ и служила къ славѣ Божіей. Онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю держать молитвенныя собранія съ своими музыкантами. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы правила и постановленія, касающіяся музыкантовъ, строго соблюдались ими. О всякомъ серьезномъ нарушеніи этихъ правилъ онъ немедленно доноситъ капитану [2]).

Протоіерей **Арсеній Рождественскій**.

(Продолженіе будетъ).

Разборъ толстовскаго катехизиса.

Лжеученіе толстовцевъ о Богѣ.

Редакція Мис. Об. имѣетъ два несомнѣнно—толстовскихъ вѣроизложенія: одно, написанное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и само называющее себя катехизисомъ Іисусова братства по Евангелію (штунды), и другое. написанное въ формѣ обыкновеннаго трактата. Мы будемъ одно изъ нихъ называть Катехизисомъ, а другое Вѣроизложеніемъ.

Въ основаніе ученія о Богѣ толстовцы полагаютъ слѣдующія мѣста Священнаго Писанія: 1) Богъ есть Духъ: (Іоан. **4**, 24. 2) Бога никогда никто не видѣлъ: (Іоан. **1**, 18). 3) Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ; (1 Іоан. **4**, 12). 4) Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. **3**, 16). Изъ этого выводится заключеніе, что «лучшія качества людей и есть тотъ Богъ, который живетъ въ нихъ», что «Богъ, какъ и истина, не есть самостоятельное существо, лично и самобытно существующее, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребываетъ съ родомъ избранныхъ, безъ которыхъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться», что Божество есть «умъ, сердце и воля

---

[1]) Ord. et. Rèd., pag. 108—109. [2]) Ibidem pag. 129.

людей», что «желающій покланяться Богу долженъ любить и уважать въ людяхъ эти качества и выше всего на землѣ ставить человѣческое достоинство» (Вѣроизложеніе).

На это отвѣчаемъ. Если люди чрезъ вѣру и добродѣтель становятся храмомъ Божіимъ и жилищемъ Духа Святаго (1 Кор. **3**, 16; Іоан. **14**, 23), то это не значитъ, что только тогда и начинается бытіе Божіе или бытіе Духа Святаго. Хотя люди и могутъ сдѣлаться обителью Бога, но не они даютъ Ему бытіе; иначе выходила бы нелѣпость, будто жилище производитъ живущаго, обитель обитающаго. Необходимо признать, что Богъ существовалъ ранѣе, чѣмъ человѣкъ уготовалъ себя въ обитель Ему, или содѣлался храмомъ Его. Правда, что люди могутъ быть храмомъ Божіимъ; но Богъ обитаетъ не только въ нихъ. Не напрасно Іисусъ Христосъ постоянно называлъ Бога Отцемъ *Небеснымъ, сущимъ на небесахъ*, не напрасно говорилъ Онъ, что *небо престолъ есть Божій*, а земля *подножіе есть ногама его* (Матѳ. **5**, 16; 34—35; **6**, 9 и мн. др.). Отсюда слѣдуетъ, что Богъ обитаетъ и на небесахъ, обитаетъ и во всемъ мірѣ; на небесахъ ангелы выну видятъ лице Его (**18**, 10); во всемъ мірѣ обитаетъ Онъ для дѣлъ промышленія. Онъ, по ученію Христову, *и солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (**5**, 45); Онъ и птицъ небесныхъ питаетъ, и одѣваетъ лиліи полевыя, *яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся* (**6**, 26—29).

Очевидно, что толстовцы не разумѣютъ Бога, проповѣдуемаго Христовымъ Евангеліемъ, и творятъ своего кумира, только ставятъ его не *на небеси горѣ*, не *на земли низу, ни въ водахъ подъ землею* (Исх. **20**, 4), а въ самомъ человѣкѣ. Богъ именуется въ Евангеліи Отцемъ, слѣдовательно, Онъ существуетъ раньше людей, Своихъ чадъ. Онъ именуется Отцемъ, какъ Творецъ людей, *сотворивый искони мужа и жену* (Матѳ. **19**, 4); слѣдовательно, бытіе Его предшествовало бытію людей. Въ этомъ пунктѣ лжеученіе Толстого подобно всякому безбожію, опровергается всѣми доводами здраваго разума, которыми утверждается бытіе Бога, какъ всемогущаго Творца, премудраго Устроителя и Промыслителя міра. Если Богъ существуетъ только въ человѣкѣ, если бытіе и дѣйствіе его ограничено предѣлами бытія человѣческаго, то откуда же міръ, откуда растенія, поражающія насъ красотою и премудростію своего устройства, откуда животныя, которыя, не имѣя разума, премудро дѣйствуютъ для

сохраненія своей жизни, руководимыя чьимъ-то инымъ разумомъ, откуда это солнце, изливающее на всѣ земныя существа тепло и свѣтъ?....

Толстовецъ скажетъ, что ему до этихъ вопросовъ дѣла нѣтъ, что онъ знаетъ только то, что въ немъ самомъ и что нужно для себя. Но это разсужденіе не евангельское, потому что Евангеліе на эти вопросы отвѣчаетъ. Христосъ училъ, что Богъ есть Виновникъ и Руководитель всѣхъ предметовъ міра, что Его волю, какъ волю своего Владыки, исполняютъ не только люди, но и небо и земля (Матѳ. **6**, 10); слѣдовательно, ни Его бытіе, ни Его дѣйствіе не ограничиваются человѣкомъ. Иначе сказать, Евангеліе Христа научаетъ, что міръ и человѣкъ составляютъ нѣчто цѣлое, объединяемое происхожденіемъ отъ Единаго Творца; а толстовское ученіе ставитъ человѣка особнякомъ и требуетъ, чтобы онъ такъ и стоялъ, замкнувшись въ самомъ себѣ, не глядя вокругъ себя и не спрашивая о причинѣ міра, его окружающаго, и думая, что если и есть Богъ, то Онъ нуженъ только для него и только въ немъ одномъ существуетъ.

Толстовцы пользуются во зло такими отвлеченными опредѣленіями Божества, какъ *любовь* (1 Іоан. **4**, 16), *истина, жизнь* (Іоан. **14**, 6); они не хотятъ понять, что все это—свойства, принадлежащія Богу, какъ Лицу, какъ Существу, и разсуждаютъ, что Богъ совсѣмъ не имѣетъ личности и существа, а существуетъ только въ *любящемъ* человѣкѣ, въ послѣдователѣ *истиннаго* ученія и въ существѣ *живущемъ*. Въ изобличеніе этой лжи слѣдуетъ указать 1) на то, что и эти свойства не могутъ вполнѣ вмѣститься и вселиться въ ограниченномъ и поврежденномъ человѣкѣ: такъ, напр., не можетъ вмѣститься въ человѣкѣ истина, потому что людямъ свойственны и ложь, и заблужденіе; 2) на то, что есть свойства, совершенно не вмѣщаемыя человѣкомъ, какъ, напр., всевѣдѣніе, всемогущество, вѣчность, а между тѣмъ они несомнѣнно усвояются Божественному существу какъ Христомъ (Матѳ. **6**, 8; Марк. **14**, 36; Іоан. **17**, 5), такъ и апостолами; 3) на то, что Богъ, по изображенію Евангелія, дѣйствуетъ, какъ свойственно дѣйствовать личности; Онъ сотворилъ людей, Онъ возлюбилъ ихъ, Онъ посылаетъ Сына Своего для спасенія ихъ отъ погибели (Іоан. **3**, 16); никто не знаетъ Его такъ, какъ знаетъ Его Сынъ, равно какъ и Сына никто не знаетъ такъ, какъ знаетъ Отецъ (Матѳ. **11**, 27). Во время евангельскихъ событій Богъ Отецъ трижды глаголетъ съ неба, свидѣтельствуя о Сы-

нѣ Своемъ (Матѳ. 3, 17; 17, 5; Іоан. 12, 28); пріемлетъ отъ Него поклоненіе (Лук. 22, 41) и молитву, сопровождаемую возведеніемъ очей къ небу (Іоан. 17, 1). Все это и многое другое приложимо лишь къ отдѣльному отъ людей личному божественному существу, а не отвлеченному, только въ людяхъ пребывающему качеству или свойству.

Почитая Бога отвлеченнымъ понятіемъ или свойствомъ людей, толстовцы въ томъ же смыслѣ разумѣютъ и слова Евангелія, что Бога никто нигдѣ не видалъ; они думаютъ, что Бога никто не видалъ такъ же, какъ никто не видалъ бѣлизны безъ бѣлаго предмета, доброты безъ добраго человѣка, истины безъ существа, познающаго истину. Но Бога никто не видалъ не потому, чтобы онъ не имѣлъ отдѣльнаго бытія и познавался только въ чемъ либо иномъ, а потому, что Онъ имѣетъ бытіе не только отдѣльное, но и безмѣрно возвышенное надъ нашимъ бытіемъ, что безконечное не можетъ быть видимо, какъ бываютъ видимы существа тѣлесныя и ограниченныя. Хотя Бога въ Его существѣ никто не видѣлъ, однако Сынъ Его, воплотившись, повѣдалъ о Немъ (Іоан. 1, 18), открылъ Его (Матѳ. 11, 27), сказалъ имя Его (Іоан. 17, 6), изъяснилъ и Свое единство съ Нимъ по существу (Іоан. 10, 30), и Свое отличіе отъ Него по личному свойству. «Есть Другій, свидѣтельствующій о Мнѣ», говорилъ Онъ, разумѣя Отца (5, 32; 8, 17—18). Если бы Іисусъ Христосъ имѣлъ въ Себѣ Бога Отца, какъ Свое природное свойство, какъ Свою волю, сердце и разумъ, то могъ ли бы Онъ говорить: *изыдохъ отъ Отца, и пріидохъ въ міръ, и паки оставляю міръ, и иду ко Отцу* (16, 28)?

Есть весьма глубокая разница между тѣмъ, какъ мы разумѣемъ невидимость Божію, и какъ разумѣютъ ее толстовцы. Именуя Бога невидимымъ, мы исповѣдуемъ Его при этомъ совершеннѣйшимъ, высочайшимъ, безконечнымъ, всюду и вѣчно сущимъ, а посему и необъятнымъ или недоступнымъ для нашихъ познавательныхъ силъ, для зрѣнія, слуха, осязанія и представленія. Когда же толстовцы говорятъ, что Бога никто нигдѣ не видѣлъ, то разумѣютъ, что Бога нигдѣ (кромѣ какъ въ нашей мысли) и нѣтъ. Въ лицѣ Толстого говоритъ при этомъ неисправимый матеріалистъ, который убѣжденъ, что, чего нельзя видѣть и осязать, того и нѣтъ, что «только то и дѣйствительно, что для нашего тѣла чувствительно». Вскрывши трупъ, такіе матеріалисты говорятъ: гдѣ же душа чело-

вѣка? мы ея не видимъ, слѣдовательно, ея и нѣтъ. Отсюда становится понятнымъ, что и все-то богословіе Толстого построено на основаніи грубаго матеріализма и атеизма, при чемъ строитель не хотѣлъ только той безнравственности, къ которой ведетъ матеріализмъ, хотѣлъ удержать нравственныя, хотя и грубо извращенныя имъ, истины христіанства, хотѣлъ сохранить Христа, учителя любви и самоотреченія,—и что же сдѣлалъ? сдѣлалъ грубую попытку привлечь Господа къ своему матеріализму и Евангеліе пріобщить къ своему безбожію.

Теперь легко понять, въ какомъ смыслѣ Вѣроизложеніе понимаетъ слова Христа, что «Богъ есть духъ»; если Богъ есть не иное что, какъ высшія качества людей, то духомъ называется Онъ въ такомъ ли смыслѣ, въ какомъ извѣстныя качества людей и даже предметовъ называются духомъ. У насъ принято выражаться, что такой-то человѣкъ дѣйствуетъ или говоритъ въ духѣ суровости, милосердія или состраданія. Подъ духомъ разумѣется въ такихъ случаяхъ свойство рѣчей или дѣйствій. Въ подобномъ же смыслѣ и Толстой, отрицая отдѣльное бытіе Божества, употребляетъ слова Христа о томъ, что Богъ есть духъ: онъ хочетъ этими словами открыть себѣ путь къ тому положенію своей лживой философіи, будто Богъ не имѣетъ отдѣльнаго бытія, будто Онъ есть свойство нашихъ дѣйствій или направленіе нашей жизни. Но когда мы именуемъ Бога духомъ, то разумѣемъ иное: противополагаемъ бытіе Божіе всякому тѣлесному бытію, которое, по самой тѣлесности своей, ограничено пространствомъ, находится въ одномъ мѣстѣ и не находится въ другомъ, тогда какъ Богъ не ограниченъ никакимъ пространствомъ; противополагаемъ бытіе Божіе всякому тѣлесному бытію, которое, по самой тѣлесности своей, дѣлится на части, не имѣетъ единства, слагаясь изъ долей, одна внѣ другой находящихся; противополагаемъ, наконецъ, Божественное бытіе всякому *безличному* бытію, потому что все не—духовное, грубо—тѣлесное, будучи сложеннымъ и чрезъ это не имѣя единства, является, въ то же время, по тому самому и безличнымъ. Личное бытіе всего болѣе чуждо всякаго рода мертвой матеріи, лишенной духа, какъ, напр., воздуху, водѣ, землѣ; оно свойственно человѣку, въ которомъ есть душа или духъ. Когда въ человѣкѣ матерія или тѣло возымѣютъ чрезмѣрную силу или значеніе, какъ это бываетъ отчасти во время сна, отчасти во время переполненія пищей и питьемъ, то и личное бытіе является слабымъ, поз-

наніе отсутсвуетъ, воля ослабѣваетъ, самосознаніе или отличеніе себя отъ прочихъ лицъ и существъ затмевается. Въ Богѣ нѣтъ ничего матеріальнаго; Онъ есть духъ; и *потому* Онъ имѣетъ въ высшей степени личное бытіе. Онъ вѣчно бодрствуетъ въ познаніи и дѣйствіи (Дан. 4, 10; Іер. 1, 12).

Ученіе Толстого о Богѣ, какъ безличномъ направленіи или свойствѣ человѣческихъ дѣйствій, опровергается каждою строчкою Евангелія. Здѣсь Богъ представляется, какъ живое Существо, съ Которымъ человѣкъ, подобное Ему по личной жизни существо, вступаетъ во взаимное отношеніе чрезъ молитву и поклоненіе,—предъ Которымъ онъ чувствуетъ себя виновнымъ и отъ Котораго чаетъ помилованія или страшится принять наказаніе. И самъ Толстой остается ли всегда вѣрнымъ своему воззрѣнію на бытіе Божіе, какъ на несамобытное и безличное? Онъ нерѣдко говоритъ о волѣ Бога, Отца жизни, а какая можетъ быть воля у безличнаго предмета или мысли? Онъ говоритъ иногда, что Богъ далъ намъ жизнь, а какъ Онъ могъ дать намъ ее, когда жизнь Его Самого нераздѣльна отъ нашей, и когда Онъ Самъ имѣетъ бытіе только въ насъ? Онъ говоритъ въ Катехизисѣ, что Богъ предназначилъ для нашего бытія цѣли, которыхъ мы должны достигать; а это свойственно только внѣ насъ пребывающему Законодателю, а не нашимъ собственнымъ отвлеченнымъ свойствамъ. Толстой говоритъ тамъ же, что Богъ вложилъ въ нашу временную тѣлесную оболочку два своихъ безсмертныхъ начала: разумъ и жизнь; при этомъ различаются: Богъ, какъ *влагающій*, и человѣкъ, какъ *пріемлющій* въ себя, и разумъ съ жизнію, какъ *дары* Божіи человѣку. Богъ, начало жизни, представляется въ Катехизисѣ дѣйствующимъ цѣлесообразно между прочимъ въ томъ, что «для обезпеченія и распространенія жизни» онъ далъ человѣку стремленія (половыя), которыя должны удовлетворяться «для цѣлей, Богомъ предназначенныхъ». Какая нелѣпость выйдетъ, если мы, основываясь на выше сказанномъ, имя Бога замѣнимъ здѣсь «лучшими качествами людей» и выразимся такъ: лучшія качества людей дали людямъ стремленія – для цѣлей, ими (качествами?) предназначенныхъ?—Толстой въ означенныхъ мѣстахъ самъ по необходимости склоняется къ истинному понятію о Богѣ, какъ Существѣ Высочайшемъ, Творцѣ и Законодателѣ людей.

С. Кохомскій.

Помѣстный бѣглопоповскій соборъ.

Не такъ давно переданы мнѣ однимъ изъ присоединившихся къ св. Церкви верховодовъ мѣстной бѣглопоповской общины любопытные матеріалы о состоявшемся 1 февраля 1894 г. въ г. Вольскѣ «бѣглопоповскомъ соборѣ».

Считаю не лишнимъ для характеристики современнаго раскола предать гласности «дѣянія» этого своеобразнаго сборища.

Поводомъ къ «собору» послужило слѣдующее обстоятельство. Лѣтъ 10 тому назадъ бѣглопоповцы г. Хвалынска, сарат. г., сманили къ себѣ изъ православнаго прихода, С. губерніи, священника нѣкоего І. Бѣляева, водворивъ его въ г. Хвалынскѣ, откуда бѣглый попъ разъѣзжалъ по городамъ и селамъ разныхъ губерній, гдѣ только есть бѣглопоповцы, и отправлялъ для нихъ всѣ требы и богослуженіе. Четыре года Бѣляевъ жилъ въ Хвалынскѣ безнаказанно, строго охраняемый старообрядцами отъ администраціи, но однако въ концѣ концевъ не миновалъ ея рукъ, благодаря впрочемъ буйству во время одного кутежа и оскорбленія чиновника. Забравъ буйствовавшаго іерея въ часть, полиція разоблачила его преступное дѣяніе и препроводила въ С. Консисторію для преданія духовному суду. Хлопоты Хвал. старообрядцевъ защитить и возвратить своего іерея назадъ, не увѣнчались успѣхомъ. Бѣляевъ вынужденъ былъ принести предъ духовнымъ начальствомъ покаяніе за отступленіе отъ православія и далъ письменное клятвенное обѣщаніе не уходить въ расколъ. Бѣляеву опредѣлено было отбыть въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ эпитимію въ монастырѣ. Живя въ монастырѣ, бѣглый попъ воспользовался свободою и снова убѣжалъ на привольное житье къ хвалынскимъ бѣглопоповцамъ, которые съ радостію приняли своего духовника. Старики, исправивъ іерея по своему, дозволили ему священнодѣйствовать какъ и прежде, не предполагая, что это породитъ между мѣстными бѣглопоповцами расколъ, что, дѣйствительно, и случилось.

Вольскіе бѣглопоповцы, признавъ Бѣляева «отрекшимся христіанства», т. е. бѣглопоповства, клятвенною подпискою, возстали противъ Хвалынск. бѣглопоповцевъ, находя принятіе Бѣляева въ сущемъ санѣ не законнымъ. Разъ Бѣляевъ отрекся отъ бѣглопоповства предъ консисторію, то онъ этимъ явно призналъ бѣглопоповцевъ не христіанами, а еретиками, говорили Вольскіе бѣглопо-

повцы, причемъ приводили слова Спасителя: «Аще кто отвержется Меня предъ человѣки, и Азъ отвергуся его предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ». Бѣляевъ отвергся предъ консисторіей, а потому и Богъ его отвергнется, а вы приняли его и дозволили священнодѣйствовать—укоряли Вольскіе Хвалынскихъ. Но Хвалынскіе оправдывали Бѣляева тѣмъ, что онъ отрекся «по нуждѣ», а не по волѣ, а потому этотъ грѣхъ простительный и не подлежитъ строгому наказанію. Но Вольскіе не убѣждались этими доводами. Отношенія Вольскихъ бѣглопоповцевъ съ Хвалынскими обострились до такой степени, что они не принимали другъ друга въ общеніе безъ чиноисправленія. Такъ продолжалось до собора, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

Въ періодъ этой борьбы Хвалынскіе бѣглопоповцы сманили еще одного православнаго священника изъ С. губ. о. Михаила, котораго тотъ же Бѣляевъ и исправилъ по ихъ чино-положенію. Это Вольскихъ бѣглопоповцевъ еще болѣе взорвало, главнымъ образомъ потому, что Хвалынскіе дозволили присоединить о. Михаила «отступнику Бѣляеву», а не обратились къ Вольскому бѣглому попу. «Развѣ не знали они, что у насъ есть священникъ не отступникъ?—говорили Вольскіе бѣглопоповцы,—нѣтъ знали, а не хотѣли покориться; но вѣдь всякое непокореніе есть ересь». Послѣ этого новаго повода Вольскіе Хвалынскихъ огласили еретиками.

Хвалынскіе бѣглопоповцы, желая сдѣлать миръ съ Вольскими, уволили Бѣляева въ заштатъ, оставшись съ однимъ о. Михаиломъ и стали просить Вольскихъ соединиться любовію между собою. Но увольненіе Бѣляева въ заштатъ Вольскихъ не удовлетворило, они потребовали совершить новое присоединеніе Хвалынскому бѣглому попу о. Михаилу... И вотъ для рѣшенія этого собственно вопроса и состоялся вышеупомянутый соборъ въ домѣ Вольскаго купца А. Я. Соловьева.

Въ составъ собора входили бѣглый попъ Георгій Гумелевскій (живетъ въ Вольскѣ); инокъ Филаретъ (крестьянинъ с. Шалкина Хвал. уѣзда); секретарь Д. К. Глуховъ (присоединившійся нынѣ къ православію, который и передалъ намъ актъ собора); пять купцовъ попечителей моленныхъ—Вольскихъ и четыре Хвалынскихъ купца также попечители. Вотъ и весь составъ собора. О. Михаила, какъ подсудимаго, быть членомъ собора не допустили. Предсѣдателемъ былъ избранъ бѣглый попъ Гумелевскій.

Послѣ цѣлодневнаго галдѣнія, соборъ учинилъ слѣдующее «постановленіе». Приводимъ актъ дословно.

„Перваго числа мѣсяца февраля 1894 года, обще Божіею милостію, христіанъ бѣглопоповскаго согласія, купцовъ гг. Вольска, Хвалынска и Николаевска, во главѣ съ древлеблагочестивымъ Іереемъ Георгіемъ и инокомъ филаретомъ, во имени великого Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистой Его Матери, честнаго и сланаго ея Успенія [1]) состоялось опредѣленіе сего честнаго собора благочестивыхъ христіанъ старообрядчествующей бѣглопоповской церкви Христовой объ учрежденіи мира и соединенія между христіанъ гг. Вольска, Хвалынска и Николаевска и прочихъ и о чинопріемѣ священника о. Михаила и о тѣхъ, которые слѣдуютъ за нимъ и оправдоваютъ его, постановили: Священника Бѣляева, какъ отвергшагося Христіанства, считать простецомъ и ни до какого священнодѣйствія не допускать, а священника о. Михаила подвергнуть новому чино-исправленію какъ еретика, по древнему бѣглопоповскому обряду и чиноположенію, т. е. чрезъ проклятіе ересей и Мvропомазаніе, а слѣдующихъ за нимъ и оправдывающихъ его, принять безъ всякаго чино-исправленія. Текстъ этого соборнаго опредѣленія считать законнымъ и ненарушимымъ, а противящихся сему считать отлученными отъ Церкви и причтенными къ части раздорниковъ“. Слѣдѣютъ подписи.

Къ сему несложному дѣянію соборному приложено было слѣдующее объясненіе. сочиненное секретаремъ Глуховымъ.

„Всякій христіанинъ долженъ знать, что соборъ есть самое приличное и прочное основаніе нашей бѣглопоповствующей церкви Христовой и первое средство соборомъ прекращать вражду и установлять миръ среди вѣрующихъ; никакая власть въ мірѣ не можетъ имѣть и не имѣетъ такого значенія и дѣйствія какъ соборъ [2]), ибо и въ древнія времена Церковь Христова [3]) не только не сомнѣвалась въ достоинствѣ и силѣ соборнаго сужденія, но и прибѣгала къ этому средству, вѣруя, что спасеніе бываетъ во мнозѣ совѣтѣ. Такъ и мы, представители обществъ, изъявили свое согласіе на созваніе освященнаго собора сего, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, для сужденія о священныхъ лицахъ-Бѣляевѣ и о. Михаилѣ, какъ съ ними поступить? [4]), и это единственно

---

[1]) Въ Вольскѣ у бѣглопоповцевъ во имя Успенія освященъ ими молитвенный домъ. Авт.

[2]) Но только соборъ не купцовъ, а патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. (См. кн. о вѣрѣ л.л. 63 и 201 об. и Бароній Лѣто Господне 388). Авт.

[3]) Церковь древнихъ временъ раскольники уже не называютъ бѣглопоповствующею, а прямо Церковію Христовою, и этимъ сами себя обличаютъ, что Христосъ бѣглопоповской церкви не созидалъ, а создали ее толстосумы купцы да студные и бѣглые попы. Авт.

[4]) Кто же васъ, купцовъ, освятилъ и далъ право судить священниковъ? Подумайте-ка хорошенько и образумьтесь. Авт.

для того, чтобы утвердить миръ и единеніе между собою, понеже: „ничто же тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлятися“ (Апост. бесѣд. ст. 1699). Желая раздѣленіе наше укрѣпить единеніемъ, добрый нашъ пастырь о. Георгій, какъ рачитель и ревнитель бѣглопоповствующей Христовой церкви, въ началѣ собранія прочиталъ слѣдующія Евангельскія Христовы слова: „Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата, егоже видитъ, Бога егоже не видитъ, како можетъ любити“. Прочитавъ сіи словеса, о. Георгій пожелалъ намъ мира, единенія и братской любви, и объяснилъ, что эта, постоянная наша, междоусобная вражда причиняла ему глубокую скорбь, и не только ему, но и всему нашему бѣгствующему священству. Скорбь эта причинена намъ христіанами г. Хвалынска, опрометчиво принявшими о. Іоанна Бѣляева, отрекшагося публично и клятвенно отъ нашей бѣглопоповствующей церкви Христовой (?) и своего священства. Когда выяснилъ это о. Георгій, тотчасъ же весь соборъ единогласно провозгласилъ: „Съ сего времени о. Іоанна Бѣляева не считать за священника; лишаемъ его этой власти и посылаемъ на спокой. Такъ и постановили“ [1]).

По прочтеніи соборнаго постановленія и объясненія секретаря Глухова, собраніе предложило вопросъ о. Георгію: «какъ поступить съ о. Михаиломъ и согласенъ ли онъ принять его вторымъ чиномъ чрезъ мѵропомазаніе? И къ удивленію всѣхъ, Георгій сталъ настаивать, что нужно принять о. Михаила третьимъ чиномъ безъ мѵропомазанія, такъ какъ онъ хотя и считаетъ Бѣляева не законнымъ священникомъ, но мѵро, которымъ помазывалъ Бѣляевъ о. Михаила, есть мѵро законное и святое, повтореніе мѵропомазанія будетъ праніемъ святыни. Долго ораторствовалъ Георгій на эту тему, не хотѣлъ даже и подписываться къ постановленію собора, если не согласятся съ его мнѣніемъ; въ этомъ ему помогали и Хвалынскіе купцы, но большая часть соборянъ возстала противъ нихъ, требуя присоединить о. Михаила вторымъ чиномъ чрезъ мѵропомазаніе. Протесты о. Георгія ни сколько не помогли дѣлу: одинъ изъ воротилъ на доводы о. Георгія возразилъ такъ: «если ты, о. Георгій, будешь противничать и не будешь слушать насъ, то убирайся, намъ тебя не надо; много мы вашего брата видѣли. Хочешь жить, такъ живи и

---

1) Удивительное дѣло: какую смѣлость принимаютъ на себя купцы,—керосинные торговцы:—лишаютъ своихъ поповъ власти на священнодѣйствіе и посылаютъ „на спокой“, и это студодѣяніе льститъ ихъ купеческому самолюбію! Имъ только и прилично быть судьями поповъ, и безъ нихъ осужденныхъ 6 правиломъ Гангр. собора, Церковь же такихъ судей не знаетъ. Авт.

на чьей землѣ живешь, того и волю твори—вотъ тебѣ и все—любое выбирай, или подписывайся къ постановленію и присоединяй какъ мы велимъ, или убирайся на всѣ четыре стороны».—Что вы, что вы? оправдывался о. Георгій: я только совѣтую, а изъ воли вашей не выбиваюсь. Я всегда что прикажете, то и сдѣлаю.—Вотъ такъ то лучше, батько, сказали Вольскіе купцы и поскорѣе предложили къ подписи постановленіе. Нечего дѣлать, Георгій долженъ подписаться, а за нимъ подписались и всѣ соборяне,—мясники, фруктовщики и керасинщики. Тѣмъ соборъ и кончился.

2 февраля 1894 года въ 8 часовъ утра былъ совершенъ чинопріемъ надъ о. Михаиломъ и т. о. миръ Саратовской бѣглопоповской церкви былъ возстановленъ; но не надолго.

Соборяне, того же 2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, послѣ литургіи, въ квартирѣ Гумилевскаго, устроили вечерю велію, на которой, угобзившись до зѣла, опять жестоко перессорились между собою. Ново-пере-присоединенный о. Михаилъ не былъ допущенъ въ члены собранія, какъ подсудимый, теперь почувствовалъ себя свободнѣе, особенно подъ вліяніемъ выпитаго, и смѣло началъ укорять соборянъ за неправильное запрещеніе Бѣляева и удаленіе его на покой. «Не имѣли права вы запретить священника, —говорилъ о. Михаилъ,—вы купцы, коммерсанты,—ваше дѣло не церковными дѣлами управлять, а стоять только за прилавкомъ, мясныя продукты, фрукты и керасинъ отпускать, а не священниковъ запрещать». Долго ораторствовалъ Михаилъ, подъ вліяніемъ бахуса, и расходился до такой степени, что Вольскіе соборяне вынуждены были связать о. Михаила и положить въ особую комнату—«дондеже истрезвится».

Третьяго февраля учинивъ перемиріе, соборяне разъѣхались по своимъ мѣстамъ.

Запрещенный священникъ Бѣляевъ оказался въ самомъ критическомъ положеніи и не зналъ, куда главу свою приклонить. И вотъ нашелся такой человѣкъ, который пріютилъ его у себя въ домѣ,—это богатый мельникъ, крестьянинъ с. Поселокъ Хвал. у. Сѣровъ,—который своею властію разрѣшилъ Бѣляеву и священнодѣйствіе, за что получалъ хорошіе прибытки.—Бѣляевъ свободно разъѣзжалъ всюду къ бѣглопоповцамъ, бывалъ на Дону и въ Уральскихъ степяхъ, вездѣ совершая для бѣглопоповцевъ требы. Путешествія эти изверженный соборомъ купцевъ попъ совершалъ часто,—

неоднократно сопутствовалъ ему и самъ секретарь, сочинившій «постановленіе» Д. К. Глуховъ. Менѣе всѣхъ вѣровалъ силѣ соборнаго уложенія Хвалынскій бѣглый попъ о. Михаилъ, такъ что по изобилію накоплявшихся требъ, часто посылалъ своихъ пасомыхъ къ Бѣляеву для требоисправленія. Бѣляевъ, при всѣхъ своихъ размашистыхъ кутежахъ, все таки скопилъ себѣ порядочную сумму деньженокъ, купилъ не далеко отъ села Поселокъ небольшой участокъ земли, основалъ тамъ свою резиденцію, гдѣ въ послѣднее время жилъ и служилъ по смерть свою, послѣдовавшую въ 1897 году. О. Михаилъ умеръ нѣсколько ранѣе Бѣляева, въ с. Балаковѣ.

Вольскіе бѣглопоповцы, при жизни Бѣляева и Михаила, опять было разошлись между собою съ Хвалынскими; но смерть сихъ «бѣглопоповскихъ іерарховъ» прекратила на время вражду и теперь они живутъ мирно; что будетъ впереди—увидимъ.

Что сказать по поводу всего изложеннаго безобразія по адресу заблудшихъ бѣглопоповцевъ? По слову Спасителя, всякая храмина, основанная на пескѣ, твердо стоять не можетъ, но обязательно разрушится, за неимѣніемъ твердаго основанія. Бѣглоповская, какъ и всѣхъ вообще старообрядцевъ церковная храмина основанная на пескѣ, разрушается, не имѣя твердой опоры подъ собою. Для твердаго основанія нуженъ не песокъ, а камень: «Камень же бѣ Христосъ» (1 Кор. **10**, 4). «Кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ» (1 Кор. **3**, ст. 10 и 11). Но Христосъ создалъ Церковь свою не изъ одного какого либо сословія людей, не изъ одного члена, но изъ разныхъ, какъ обясняетъ намъ св. апостолъ Павелъ, глаголя: «Яко же бо тѣло едино есть и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ»... «Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози» (1 Кор. **12**, 12—14). А кто же эти уди? Св. апостолъ Павелъ объясняетъ такъ: «И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители» къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія въ созиданіе тѣла Христова», «дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова». (Ефес. **4**, 11, 12 и 13). Указавъ изъ какихъ частей составлена Спасителемъ Церковь, св. Апостолъ совѣтуетъ не быть младенцами, влающимися и скитающимися всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, а приказываетъ возра-

стать во Христа—«Изъ него же все тѣло, *составляемо и счинѣваемо приличнѣ*, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеждо части, возращеніе тѣла творитъ» (въ той-же гл. ст. 14, 15 и 16). Пусть посмотрятъ бѣглопоповцы: «составляется ли и счиневается» ли у нихъ тѣло Церкви приличнѣ?.. Нѣтъ. Если у тѣла человѣка нѣтъ какого либо члена,—руки, или ноги, или другого какого,—то можно ли назвать это тѣло приличнымъ? Нѣтъ. Такое тѣло называется справедливо *уродомъ*. У бѣглопоповцевъ же есть и руки и ноги,—т. е. бѣглые попы и миряне,— но главнаго члена—главы,—т. е. епископа,—нѣтъ, а потому ихъ тѣло церкви еще хуже живаго урода,—есть тѣло безжизненное, мертвое, не имѣющее различныхъ дарованій и не могущее дѣйствовать въ преподаніи различныхъ дарованій Божіихъ. (1 Петр. 4, 10).

Бѣглопоповцы, отдѣлившись отъ святой Христовой Церкви, за неимѣніемъ епископовъ, рѣшили управлять церковію сами; купцы и крестьяне заняли мѣста епископовъ, составляютъ собранія, разсуждаютъ о дѣлахъ церковныхъ, запрещаютъ священниковъ и посылаютъ ихъ на покой! Не беззаконіе-ли и не безумство-ли это со стороны людей, повидимому, здравомыслящихъ? Въ обличеніе безпоповцевъ св. священномученикъ Кипріанъ говоритъ: «Всякій отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ не законной, и дѣлается чуждымъ обѣтованія Церкви: оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для ней, онъ непотребенъ ей. Не имѣющій матерію Церковь, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога. Если бы кто нибудь спасся изъ находящихся внѣ ковчега Ноева, то и находящійся внѣ Церкви могъ бы также спастись... Ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ Церкви Христовой; сіи люди хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе Христово, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже и страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ: оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія» (о един. церк.). О если бы это слово св. отца вразумило старообрядцевъ!

Сарат. епархіальный мис. свящ. **П. Шалкинскій**.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Бесѣда съ штундо-баптистами о святости Христовой Церкви.

I.

Я пріѣхалъ въ село N. на третій день послѣ Покрова. Народъ все еще «гулялъ у праздника». По улицамъ бродили пьяныя толпы мужиковъ и бабъ. Всюду слышались звуки гармоники, пѣсни. Казалось, конца не будетъ этому народному гулянью.

Призываю сельскаго старосту. Прошу его оповѣстить жителей о моемъ пріѣздѣ. Назначаю бесѣду къ вечеру.

Староста переминается съ ноги на ногу.

— Что?

— Отложить-бы бесѣду на завтра. Не собрать намъ нынѣ народа. Смотрите, какая гульбища идетъ. Нешто съ этакимъ народомъ можно столковаться?...

Поворачиваюсь къ окну. Вижу, дѣйствительно, невѣроятную картину: прямо противъ насъ остановилась большая толпа мужиковъ, бабъ и ребятишекъ. Какой-то пьяный старикъ билъ въ дно ведра палкой. Парень продѣлывалъ тоже съ жестянымъ тазомъ. Мужики, обнявшись съ бабами, плясали подъ дикіе, дребезжащіе звуки....

Боже мой! И это христіане «справляютъ» такъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы?...

Бесѣду, разумѣется, пришлось отложить.

На другой день, подъ вліяніемъ старостиной повѣстки, утомленный народъ остепенился. Село опять какъ бы вымерло. Около кабаковъ и лавокъ не было ни души.

Послышался протяжный звонъ большого колокола. Съ разныхъ концовъ мужики медленно потянулись къ храму. За ними степенно шли женщины. У всѣхъ лица серьезныя, грустныя....

Староста докладываетъ, что «все готово». Сектанты «привалили» большой кучей. Идемъ и мы съ о. Константиномъ (священникомъ прихода) открывать бесѣду. Подлѣ церкви насъ встрѣтили православные. Низко они кланялись намъ и какъ-то виновато улыбались.

Баптисты стояли въ сторонѣ отъ православныхъ. Завидѣвъ насъ, и они поклонились, но не тронулись съ мѣста. Они ждали *особаго* приглашенія. «Пускай-молъ позовутъ насъ. Посмотримъ еще, какое будетъ обхожденіе съ нами»!...

Я назвалъ нѣкоторыхъ вожаковъ по именамъ. Баптисты размякли: подошли и стали ласково здороваться съ нами. Мнѣ бросилась въ глаза ихъ худоба и какая-то лихорадочная блѣдность. Спрашиваю «пресвитера»: отъ чего онъ такъ похудѣлъ?

Говоритъ: «работа доняла. Трудовъ по земнотѣ много»...

— «Работа доняла... Эхъ, Григорій, не гнѣвилъ бы Господа Бога! возразилъ «пресвитеру» бойкій православный начетчикъ. Нешто всѣ мы меньше твоего работаемъ? Тоже, малый, изъ мозолей не выходимъ, а ничего—смотримъ, какъ люди... Видно, не труды изсушили тебя. Онъ, Богъ-то, кормилецъ, мѣтитъ іудъ—христопродавцевъ.... Вотъ пока ты былъ православнымъ, читалъ въ храмѣ, пѣлъ съ нами—и на лицѣ твоемъ было Божье сіянье; а какъ ушелъ въ эти оглашенные баптисты, запродалъ себя Мазаеву,—разомъ все куда дѣвалось. Вишь, какимъ убивцемъ смотришь»!—погорячился не въ мѣру бойкій начетчикъ.

Православные одобрительно зашумѣли. Они давно подмѣчали за сектантами тоже самое. Они лишь не понимали: что бы эта перемѣна въ лицахъ значила? Объясненіе начетчика показалось имъ теперь весьма правдоподобнымъ. Раздались отдѣльные голоса:—Небось, ребята, почернѣешь. Онъ, Григорій-то, ночей не спитъ, все обдумываетъ, какъ-бы кого затянуть къ себѣ. Должно, жутко одному въ іудахъ состоять!...

— И чего «имъ» только надо? мрачно заключилъ общіе толки староста...

Баптисты сдержанно улыбались. Они чувствовали себя одинокими въ этой густой толпѣ православныхъ людей. Поневолѣ приходилось имъ искать расположенія у большинства и молчать «покачто», въ ожиданіи «настоящей» бесѣды.

II.

Бесѣду открылъ я въ храмѣ вступительной рѣчью. Я говорилъ о томъ, какъ болѣло у меня сердце и какъ тосковалъ я, глядя вчера на народное гулянье. На что это похоже? Куда дѣвался стыдъ у людей? Развѣ святая Церковь за тѣмъ установила праздникъ Покрова, чтобы мы въ этотъ день пьянствовали и безумствовали? О, горе намъ! Мы уподобляемся тому древнему безразсудному израилю, который, принявъ заповѣди изъ рукъ Божіихъ, сейчасъ-же забылъ объ этомъ Богѣ-Законодателѣ, слилъ себѣ золотого тельца и началъ плясать у подошвы горы Синая,—той горы, которая такъ недавно еще тряслась и дымилась отъ громовъ Божіихъ (Исх. 19, 16).

Тяжелое преступленіе совершаемъ мы, безчестя наши святые праздники; великое пятно кладемъ мы своими поступками и на матерь нашу—Церковь. Мы извращаемъ ея волю, поносимъ доброе ея имя среди иновѣрныхъ намъ людей и позоримъ свое христіанское званіе (Сн. 1 Кор. 10, 7). По грѣхамъ нашимъ и Господь воздвигаетъ на насъ напасти: то Онъ посылаетъ намъ неурожайные годы, то попускаетъ развиваться среди насъ сектантству. А мы еще удивляемся и не понимаемъ: какъ люди могутъ уходить отъ насъ въ иновѣрныя стада!...

Покаемся, бр., пока не поздно. Оставимъ жизнь беззаконную и начнемъ «прочее время» проводить въ дѣлахъ мира и любви, какъ прилично христіанамъ (Еф. 5, 3—21), составляющимъ изъ себя *святую Божію Церковь*...

Народъ благоговѣйно слушалъ проповѣдь. Старики и женщины плакали. Въ храмѣ воцарилась полная тишина,—какое то умиленное и покаянное настроеніе.

Зажгли свѣчи. Баптистскій «пресвитеръ» или «старшій братъ» нарушилъ общее молчаніе. Онъ непремѣнно захотѣлъ сейчасъ-же «возразить» на мою рѣчь. Началъ онъ съ того, что поблагодарилъ меня за «обличеніе» «пьянаго народа».

— Мы сами на всѣхъ перекресткахъ кричимъ, что, кто пьянствуетъ, тотъ въ Царство Божіе не войдетъ. Надъ нами смѣются. А вотъ не то же-ли проповѣдывалъ, минуту назадъ, миссіонеръ? Знайте-же, православные люди, что нѣтъ въ васъ правды, не составляете вы Церкви Божіей и погибнете во грѣхахъ вашихъ»!...

Григорій произнесъ свое «возраженіе» съ большимъ чувствомъ. Онъ остановился и подождалъ, что я ему «отвѣчу».

Я сказалъ:

— Конечно, въ *закоренѣлыхъ* пьяницахъ нѣтъ правды Божіей, это вѣрно. Но развѣ мы съ такими людьми имѣемъ дѣло? Развѣ слезы и покаянные вздохи, которые мы сейчасъ здѣсь слыхали и видали, не говорятъ намъ, что предъ нами—скорѣе *немощныя дѣти*, чѣмъ *упорные преступники?* Не лучше-ли потому, вмѣсто угрозъ сказать этому народу словами древняго Пророка Божія: «*развѣ упавши не встаютъ и, совратившись съ дороги, не возвращаются?*». (Іер. **8**, 4).

— Эти слова Пророка къ вамъ не подходятъ, рѣзко возразилъ Григорій. То было до Христа, а послѣ Христа *въ Церкви Его*—нѣтъ мѣста покаянію. Грѣшникамъ одна дорога—въ адъ!

— Твоя суровость, братъ, извращаетъ истину. Христосъ не такъ училъ насъ поступать съ грѣшниками. Вспомни, что Онъ былъ другомъ мытарей, блудницъ. Вспомни этотъ удивительный случай, когда *чистые*, по еврейскимъ понятіямъ, фарисеи привели къ нашему Господу женщину, «взятую въ прелюбодѣяніи». На основаніи Закона Моусеева (Лев. **22**, 10; Вт. **22**, 22), они требовали отъ Него позволенія *побить ее камнями*. Что-же Господь?

Онъ—Благостный—«*наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія*». Когда-же фарисеи «*продолжали спрашивать Его, Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень*» (Іоан. **8**, 4—7). Фарисеи почувствовали, что, при своей внѣшней, наружной чистотѣ, и они—грѣшники (Лк. **18**, 11—14; Мѳ. **23**, 25—28). Потому не только не рѣшились побивать женщину, а «обличенные совѣстью», «одинъ за другимъ», скрылись отъ лица Господа (Іоанн. **8**, 9). Господь-же, оставшись наединѣ съ женщиной, не осудилъ ее, не обрекъ на духовную погибель. Онъ отпустилъ ее «съ миромъ», давъ повелѣніе ей «впередъ не грѣшить» (—ст. 10—11). Такъ нужно поступать и намъ, христіанамъ, съ согрѣшающими людьми. Вы, баптисты, подобно отцамъ вашимъ, фарисеямъ, не имѣете этого снисхожденія къ братьямъ своимъ по плоти; потому и обличенія ваши никому не страшны и надъ ними смѣются...

Григорій возмутился моими словами. Онъ нашелъ, что я «ложно перетолковалъ» случай съ блудницей. Вѣдь Христосъ простилъ женщину разъ. А если-бы она «попалась» послѣ въ томъ-же грѣхѣ: развѣ Христосъ простилъ бы ее? Нѣтъ, кто сталъ христіаниномъ, и

послѣ грѣшитъ произвольно,—тотъ погибъ, того уже не возможно *«опять обновить покаяніемъ»* (Евр. **6**, 4—6).

— Удивляюсь твоей смѣлости, Григорій! Христу ты навязываешь свои мысли съ такой же рѣшительностью, съ какой не стыдишься вбивать ихъ въ головы своихъ темныхъ послѣдователей. Но помни: *«Мои мысли—ни ваши мысли, ни ваши пути— пути Мои, говоритъ Господь. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ»* (Ис. **55**, 8—9). Кажется, ты не читалъ этихъ словъ у прор. Исаіи. Иначе не измѣрялъ бы долготерпѣнія Божія своей ничтожной мѣрой. Развѣ милосердію Божію къ *кающимся* грѣшникамъ можно полагать предѣлъ? Нѣтъ: оно безпредѣльно и выше всякаго разумѣнія (Еф. **3**, 18. 19; Пс. **35**, 6; **102**, 11; **107**, 4 и др.). Богъ никому не желаетъ смерти. Онъ хочетъ, *чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ* (Іез. **33**, 11). *«Развѣ Я хочу смерти беззаконника? говоритъ Господь Богъ. Не того-ли, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ»*? (Іез. **18**, 23, 22). Это свойство Божіе, очевидно, лучше баптистовъ,—*всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины* (2 Тим. **3**, 7),—понимала одна ветхозавѣтная «умная женщина», когда говорила царю Давиду: *Богъ не желаетъ погубить душу и помышляетъ, какъ-бы не отвергнуть отъ Себя и отверженнаго* (2 Цар. **14**, 2. 14). И св. прор. Давидъ, конечно ужъ, вполнѣ раздѣлялъ вѣрованіе этой женщины: на немъ самомъ неоднократно оправдалась истина словъ Соломоновыхъ: *«Семь разъ упадетъ праведникъ—и встанетъ»*, помилованный Богомъ (Притч. **24**, 16; Сн. 2 ц. **12**, 13; Пс. **51**; 2 Цар. **24**, 10; Чис. **21**, 7; Суд. **10**, 15–16; 3 Цар. **24**, 27—29; Іон. **3**, 5—6; Мѳ. **26**, 75 и мн. др.).

Но ты возражаешь: «все то было въ Ветхомъ Завѣтѣ»... А я спрошу тебя: развѣ въ Новомъ Завѣтѣ Богъ измѣнился? (Ср. Откр. **21**, 5; 2 Кор. **1**, 3; Исх. **3**, 15; Пс. **101**, 28 и пр.). Развѣ Онъ сталъ строже, немилосерднѣе къ намъ? Не Онъ-ли, напротивъ, обѣщался быть «милостивымъ къ неправдамъ людей» новозавѣтныхъ (Іер. **31**, 29—37)? Не Господь-ли, *когда пришла полнота временъ* (Гал. **4**, 4), отдалъ плоть свою правдѣ Божіей въ умилостивленіе за насъ недостойныхъ (Рим. **3**, 23. 24; 1 Петр. **1**, 18—21 и др)? Не Христосъ ли, наконецъ, повелѣлъ людямъ прощать грѣхи другъ другу *до седмиждьы семидесяти разъ* (Мѳ. **18**, 22)), т. е. безпредѣльно? А ты близоруко

видя, говоришь, что Христосъ можетъ простить намъ грѣхи лишь *однажды*: какъ будто мы добрѣе Господа (Ср. Мѳ. **7**, 11)! Если-бы все это было вѣрно, зачѣмъ Онъ научилъ апостоловъ, а чрезъ нихъ и насъ, просить у Бога постоянно, *на всякій день* оставленія грѣховъ нашихъ (Лук. **11**, 4)?...

Поистинѣ, ревнуешь ты о правдѣ Божіей, да не по разуму. Незамѣтно для себя, ты сравнялся съ тѣмъ заимодавцемъ безсердечнымъ, которому Господь простилъ десять тысячъ талантовъ, а онъ не хотѣлъ потерпѣть на своемъ должникѣ ста динаріевъ (Мѳ. **18**, 23—30). Что же? Участь того «злаго раба» тебѣ извѣстна (—ст. 34). Если не боишься ея,—суди своимъ «судомъ неправеднымъ» грѣшниковъ. Только не смѣй-же слабаго человѣческаго сужденія приписывать Христу. О Спасителѣ нашемъ мы научены отъ апостоловъ, что Онъ *долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію*» (2 Пет. **3**, 9). Слышишь—«къ покаянію» зоветъ насъ Господь, а не отталкиваетъ отъ Себя послѣ двухъ или трехъ преступленій нашихъ. Такъ Онъ и объявляетъ чрезъ Своего ученика Ангелу церкви Сардійской: *Я не нахожу, чтобы дѣла твои были совершенны предъ Богомъ Моимъ. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся*» (Откр. **3**, 2—3). Тоже повторяетъ Господь Ангеламъ другихъ пяти церквей (Откр. **2**, 8. 6—21 ст. 5; **3**, 19 и пр.).

Надобно-ли мнѣ еще подтверждать истину словъ моихъ словомъ Писанія? Если хочешь, прочитай посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ. Тамъ ты найдешь свидѣтельство, что этихъ христіанъ, *однажды* покаявшихся и крестившихся (1 Кор. **4**, 15; **6**, 2. 3. 11. 15), Апостолъ *снова* за согрѣшенія и церковныя распри «*опечаливаетъ къ покаянію*» (2 Кор. **7**, 9. 10). Ап. Петръ Симона волхва, увѣровавшаго въ Господа, крестившагося и потомъ тяжко согрѣшившаго, также понуждаетъ каяться въ своемъ грѣхѣ и молиться Богу (Дѣян. **8**, 18—23). Подобные случаи встрѣчаемъ въ посланіи ап. Іакова (**4**, 8. 10 и др.). Если сердце твое, братъ Григорій, окончательно не закаменѣло въ предразсудкахъ твоей секты, то ты самъ благоразумно согласишься со мною и повѣришь, что «у Бога милости много». Онъ готовъ всякаго грѣшника встрѣтить отеческими объятіями (Лук. **15**, 1—32), лишь-бы сами мы не облѣнились и не упорствовали въ беззаконіяхъ своихъ (Ср. 1 Іоанн. **1**, 8. 9; **2**, 1- 2; Мѳ. **12**, 31—32).

— Противъ этого я, пожалуй, не пойду, отвѣтилъ Григорій· Богъ, конечно, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Я говорю только, что грѣшники не должны быть въ Церкви Христовой; *какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ»?* (2 Кор. **6**, 15) Если согрѣшилъ ты, тебя тотчасъ-же надо отсѣчь отъ Тѣла Христова, чтобы ты не сквернилъ его.

— Экія фарисейскія воззрѣнія! (Сл. Лук. **15**, 1—2). Ну, а если я покаюсь?

— Тогда другое дѣло. Тогда тебя примутъ опять въ Церковь.

— А если я и еще *по немощи* согрѣшу?

— Опять отсѣкутъ, какъ негодный членъ.

— И ужъ больше не примутъ въ Церковь?

— Нѣтъ, зачѣмъ? Если настояще раскаешься, можно принять и второй разъ....

— Вотъ видишь, мой другъ, ты уже отступился отъ первыхъ своихъ словъ. Вначалѣ ты сказалъ, что Христосъ *только однажды* можетъ прощать грѣшника; а теперь соглашаешься простить его *дважды*. Сердце твое, такимъ образомъ, добрѣе языка твоего. Это запомни, и болѣе не повторяй «гнилыхъ словъ». (Еф. **4**, 29; Ср. 2 Кор. **13**, 1—2). Далѣе. Откуда ты взялъ, что грѣшникъ, находясь въ Церкви, «сквернитъ» Тѣло Христово? Развѣ чистоту и святость Божію мы можемъ какъ нибудь зачернить, если-бы даже и хотѣли? Развѣ солнечный лучъ грязнится отъ того, что освѣщаетъ непроходимыя грязныя болота (Іоан. **1**, 5)?... Эхъ, Григорій! Плохо же ты наученъ начаткамъ вѣры; не вышелъ ты еще изъ младенческаго возраста, хотя уже и поучаешь другихъ (Ср. Евр. **5**, 11—14). Неужели ты забылъ, что ко Христу прикасались грѣшники, кровоточивыя жены, а Онъ оставался все въ одномъ положеніи святости Божіей? Тоже надобно разумѣть и о Церкви Христовой....

III.

— Какъ?... Значитъ, по вашимъ словамъ, у грѣшниковъ есть мѣсто въ Церкви? Съ этимъ мы никогда, никогда не согласимся. Это мудрованіе ваше противно Писанію. Помилуйте,—обиженно обратился Григорій къ народу,—какъ же тогда Церковь останется святой? А вѣдь о ней Апостолъ написалъ: «*Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною*

Церковью, не имѣющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. **5**, 25—27). Вотъ какая есть истинная Церковь Божія! Она, во-первыхъ, славная; во-вторыхъ, неимѣющая никакого грѣховнаго пятнышка на себѣ. Прошу васъ теперь указать намъ, какъ вы въ такую чистую Церковь помѣстите грѣшниковъ?

— Помѣщать грѣшниковъ въ Церковь не я буду, другъ мой, Григорій. Ихъ давно уже помѣстили туда Христосъ и апостолы. Намъ съ тобою остается лишь съ кротостью слѣдовать по стопамъ Начальника и Совершителя нашей вѣры. Куда мы придемъ въ такомъ случаѣ? Придемъ, конечно, въ Его спасающую Церковь. Только увидимъ, что она—эта святая Церковь Божія—никогда не состояла изъ однихъ чистыхъ и непорочныхъ людей. Всегда въ ней, рядомъ съ добродѣтельными христіанами, были и немощные, согрѣшающіе братья,—но Церковь отъ того не переставала быть святой.

— Что вы... что вы говорите? изумился Григорій. Да вы упраздняете слова апостольскія, какія я прочиталъ: Тамъ сказано: «Церковь есть безъ пятна и порока»...

— Не совсѣмъ такъ сказано, братъ мой. Давай опять читать посланіе къ Ефесянамъ. Авось теперь, вмѣстѣ-то, лучше поймемъ его.

«Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее», пишетъ Апостолъ. Да. Мы знаемъ, что Христосъ пострадалъ на крестѣ и умеръ за людей. Для чего-же? Чтобы «освятить» ихъ и «очистить» отъ грѣха, подъ тяжестью котораго они погибали (Рим. **7**, 14. 21—26). Это освященіе и очищеніе для каждаго въ отдѣльности человѣка совершается посредствомъ «бани водной» или крещенія. Кто крестится во Христа, тотъ въ смерть Его крестится,—тотъ какъ-бы умираетъ для жизни плотской и грѣховной и возстаетъ силою Божіей, въ новую жизнь, гдѣ царствуютъ правда и святость (Рим. **6**, 2-4; Еф. **4**, 22-24)...

Для чего еще умеръ Христосъ на крестѣ? Для того, чтобы «прославить» свою Церковь дарами Духа Божія,—чтобы, вооруженная этими дарами, Церковь «предстала» нѣкогда предъ лицемъ Христовымъ убѣленной сіяніемъ святости (Ср. Іоан. **14**, 16—20; **16**, 7). Вотъ что почти буквально говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Ефесянамъ. Онъ описываетъ здѣсь, стало быть, *не ту* церковь, какая при немъ была на землѣ, а ту, *какой она должна быть*, по заповѣди

Господа и въ какомъ видѣ она имѣетъ явиться предъ Нимъ въ Царствѣ Славы. Ибо это самое и означаютъ слова: «чтобы представить ее Себѣ»...

Пока мы въ тѣлѣ,—мы, по ученію Апостола, *«устранены отъ Господа»* (2 Кор. **5**, 6),—видимъ небесное, какъ-бы сквозь «тусклое стекло», «отчасти» (1 Кор. **13**, 12). Когда же, по волѣ Божіей, сложимъ съ себя «земной нашъ домъ», «эту хижину», и облечемся въ безсмертіе (1 Кор. **17**, 51—53), тогда мы водворимся у Господа, увидимъ Его лицемъ къ лицу, «предстанемъ» предъ Нимъ для блаженства (2 Кор. **5**, 8; Фил. 3, 14. 20; 2 Тим. **4**, 8). Такъ изображалъ будущую «славную» судьбу вѣрныхъ своихъ учениковъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. **25**, 34—46); въ такомъ же видѣ описана Церковь, торжествующая на небѣ въ Откровеніи Іоанна Богослова (**7**, 9—17; **14**, 1—5 ср.; Рим. **8**, 30; 1 Сол. **2**, 12; 2 Сол. **2**, 14; Іуд. ст. 24, 1 Кор. **15**, 43; Іоан. **17**, 24 и др.). Въ той Церкви, прошедшей земную юдоль, дѣйствительно *нѣтъ порока* (Откр. **14**, 5); она вся облечена въ бѣлую одежду—знакъ своей чистоты и святости (Откр. **7**, 9; **19**, 1—8 и др.). Но не забывай, другъ, что это мы говоримъ о торжествующей, небесной Церкви (Евр. **12**, 22—23). А такова-ли наша *земная* Церковь? Можетъ-ли она своихъ членовъ считать непорочными?

Увы! Ап. Павелъ, со словъ котораго мы начали свои разсужденія о святости Церкви, говоритъ объ этомъ весьма условно. Онъ пишетъ христіанамъ, что они «примирены въ тѣлѣ Плоти Христовой съ Богомъ, *назначены* быть *«святыми, непорочными и неповинными»* предъ Нимъ (Кол. **1**, 22); однако такими останутся въ томъ случаѣ, **«если только они пребудутъ тверды и непоколебимы въ вѣрѣ** *и не отпадутъ отъ надежды благовѣствованія»*, которое слышали отъ Апостола (Кол. **1**, 23).

Это же самое читаемъ въ посланіи къ Евреямъ: *«смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога... ибо мы сдѣлались причастниками Христу*, **если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца»** (Евр. **3**, 12—14 ср. Гал. **6**, 9).

Итакъ: по заслугамъ Искупителя нашего, въ крещеніи мы очищены отъ грѣховъ, стали причастниками Христу, назначены къ святости и чистотѣ. Весь вопросъ теперь только въ томъ: сохранила-ли когда нибудь «до конца» *вся* Церковь Христова это свое

назначеніе—быть чистой и свободной отъ недостатковъ во всѣхъ своихъ членахъ?

— Мнѣ просто не хочется отвѣчать вамъ, возбужденно сказалъ Григорій. Къ чему вы это спрашиваете? Разъ показано въ Писаніи, что Церковь должна быть безъ пятна,—значитъ, она и была и есть такая!...

— Мнѣ приходится опять повторять, что между тѣмъ, чѣмъ мы *должны быть* по заповѣдямъ Господнимъ, и чѣмъ бываемъ *на самомъ дѣлѣ*—большая, другъ, разница: случается, что Господь «призываетъ» въ апостолы и друзья Свои, а призываемый переходитъ послѣ въ число Его злѣйшихъ враговъ и предателей, какъ Іуда (Ср. Мѳ. **23**, 37). Эту разницу между *призваніемъ* нашимъ и исполненіемъ его въ жизни допускаетъ ап. Павелъ,—иначе онъ не сказалъ-бы: *«если начатую жизнь сохранимъ до конца»*... Онъ просто бы написалъ: «мы стали причастниками Христу и будемъ ими вѣчно»; но онъ такъ не написалъ. Не обижайся-же, другъ, на мои вопросы. Я предлагаю ихъ для уясненія истины и ради твоей душевной пользы. Будь терпѣливъ, укажи мнѣ: *когда вся земная Церковь Христова состояла изъ однихъ непорочныхъ людей?*

Григорій замялся. Мой вопросъ продолжалъ казаться ему излишнимъ, хитрой ловушкой. Однако онъ пересилилъ свое смущеніе и заговорилъ совершенно спокойнымъ голосомъ:

— Да вотъ хоть бы взять первую церковь апостольскую, когда *«у всѣхъ вѣрующихъ было одно сердце и одна душа»* (Дѣян. **4**, 32). Это ли еще не святая Церковь?

— Вѣрую, что Церковь была тогда святою; но знаю, что члены ея и тогда были не всѣ чисты. Въ тѣхъ-же Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ которыхъ написано о единодушіи первыхъ послѣдователей Христа, говорится вѣдь и о спорахъ изъ-за столовъ между еллинистами и евреями (Дѣян. **6**, 1—2). А гдѣ споры, взаимное «пренебреженіе»,—тамъ, согласись, людямъ далеко еще до непорочности или высоты духовнаго совершенства (Ср. 1 Кор. **3**, 2. 3). Я умалчиваю уже объ Ананіи и Сапфирѣ, грѣхъ которыхъ такъ ужасно наказанъ былъ ап. Петромъ (Дѣян. **5**, 1—5). Я упоминаю лишь о тѣхъ «лжебратіяхъ», которые подсматривали за свободой во Христѣ ап. Павла. Эти люди тоже вѣдь были изъ числа первыхъ іерусалимскихъ христіанъ, а, вспомни, какъ Апостолъ отзывается о нихъ въ посланіи къ Галатамъ? (**2**, 4. 12)

— Тѣ, которые были нечисты, впадали въ грѣхъ, они и въ Церкви при апостолахъ не состояли,—подсказалъ молодой баптистскій «дьячекъ».

- Это откуда же видно?

— Изъ апостольскихъ посланій. Они писаны *только* «святымъ и вѣрнымъ братіямъ». Къ грѣшникамъ-же не относятся,—продолжалъ говорить тотъ-же «дьячекъ». Его горячо поддержалъ и Григорій.

IV.

Отдохнувъ немного, я приступилъ къ разсмотрѣнію новаго возраженія. Началъ я съ посланія ап. Іакова.

— Іаковъ апостолъ, сказалъ я, писалъ «двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи» (**1**, 1 ст.). Никакого различія между этими колѣнами онъ не дѣлаетъ. Онъ шлетъ увѣщаніе *всѣмъ* вообще христіанамъ изъ іудеевъ; называетъ ихъ всѣхъ «братіями». И вотъ что обличаетъ въ этихъ своихъ «братіяхъ». Они, во-первыхъ, позабывъ, что Христосъ умеръ за всѣхъ людей *одинаково*, въ собраніяхъ своихъ отдавали незаконное преимущество богачамъ предъ бѣдняками (**2**, 1—7),—«презрѣли бѣднаго», говоритъ Апостолъ. Во-вторыхъ, тогдашніе христіане изъ іудеевъ были склонны, подобно нынѣшнимъ сектантамъ, къ непризванному учительству (**3**, 1—2); вели между собою «вражды и распри» (**4**, 1), были исполнены мірскихъ «вожделѣній» (—ст. 4), пересуживали другъ друга (—ст. 12). За эти слабости Апостолъ называетъ ихъ «грѣшниками двоедушными» (—ст. 8), «надменными и тщеславными» (—ст. 16). А баптисты думаютъ, что къ «грѣшникамъ» апостольскія посланія не относятся? Какое заблужденіе!...

Были среди первыхъ христіанъ, по словамъ ап. Іакова, такіе люди изъ богачей, которые «удерживали плату у работниковъ, жавшихъ поля ихъ» (**5**, 4); вели роскошную, нехристіанскую жизнь (—ст. 5). Однако, къ нашему изумленію и радости, «указанные грѣшники двоедушные» всѣ были членами тогдашней Церкви Христовой. Иначе, зачѣмъ Апостолъ называлъ ихъ «братіями» возлюбленными, рожденными, какъ и онъ, отъ «Слова Истины» (Іак. **1**, 15. 17; **2**, 1)? Къ чему бы Апостолу также было говорить о безпорядкахъ на собраніяхъ христіанскихъ, если-бы туда не допускались порочные люди и всѣ были безукоризненны предъ Господомъ (Іак. **2**, 1—7)?

Поймите-же, друзья мои, оспаривающіе меня, что ап. Іаковъ не подтверждаетъ вашей мысли, будто Церковь первоначальную составляли одни чистые и непорочные христіане.

Не найдете вы опоры для себя и въ посланіяхъ ап. Петра. И этотъ апостолъ много говоритъ о людяхъ, «пиршествующихъ» вмѣстѣ съ вѣрными, которые, въ то же время, »*исполнены любостяжанія и непрестаннаго грѣха*» (2 П. **2**, 13. 14; Ср. Іуд. ст. 12). Значитъ, и ап. Петръ подтверждаетъ, что въ первенствующей Церкви Христовой, рядомъ съ «святыми» братьями, попадались хитрые обманщики, извратители Писаній (2 Пет. **3**, 16. 17), которые невидимымъ судомъ Божіимъ уже предназначены были къ вѣчной погибели (2 Петр. **2**, 9; ср. 1 Тим. **5**, 24).

Но особенно сильныя указанія на это прискорбное явленіе находимъ мы въ посланіяхъ ап. Павла и Іоанна Богослова. Возьмемъ изъ нихъ самые разительные примѣры,—яркіе случаи. Вотъ церковь Коринѳская. Ап. Павелъ въ посланіи именуетъ ее «Церковью Божіей», «*освященной во Христѣ, призванной святою*» (1 Кор. **1**, 2). Изъ кого же состоитъ эта церковь?—Изъ христіанъ, «*омывшихся, освятившихся, оправдавшихся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего*» (1 Кор. **6**, 11). Эти христіане всѣ *рождены* апостольскимъ благовѣствованіемъ (**4**, 15); но они *не сберегли* полученной въ крещеніи чистоты. По отшествіи изъ Коринѳа ап. Павла, они заспорили между собой о первенствѣ (1 Кор. **1**, 11. 12). Споръ привелъ ихъ къ «раздѣленіямъ», зависти, распрямъ (—**2**, 3. 4; **11**, 8). Коринѳяне обнаружили, что они еще люди «*плотскіе*», «*младенцы во Христѣ*» (—**2**, 1). Они впали въ грѣхъ гордости, любостяжанія (—**6**, 8), жадности (1 Кор. **11**, 20—21). Многіе изъ нихъ стали злословить даже ап. Павла (1 Кор. **9**, 3; 2 Кор. **10**, 2. 10—11).

Что-же Апостолъ?

Наиболѣе *тяжкаго* коринѳскаго грѣшника-кровосмѣсника онъ велитъ отсѣчь отъ Церкви. Прочихъ-же увѣщаетъ «покаяться» и «не грѣшить» (1 Кор. **5**, 1—7; **15**, 34). Эти грѣшники, стало быть, какъ были въ Церкви Христовой, такъ и остались въ ней послѣ посланія апостольскаго,—одни, *исправивъ свое поведеніе* (2 Кор. **7**, 9—11), а другіе—*по прежнему* хромая на оба колѣна (2 Кор. **10**, 2. 10. 12; ср. 3 Іоан. ст. 9—11). Не ясно ли отсюда, что коринѳская церковь, во времена ап. Павла, состояла изъ *довольно несовер-*

шенныхъ и склонныхъ къ паденію христіанъ? А все же то была «Церковь Божія, освященная во Христѣ» (Ср. 2 Кор. **13**, 12).

Подобное же надобно сказать и о «церквахъ галатійскихъ» (Гал. **1**. 2. Эти церкви, недавно еще просвѣщенныя благодатію Христовой, готовы были отпасть въ іудейство (Гал. **1**, 6; **4**, 9—11; **5**, 1—8). Апостолъ укоряетъ ихъ за такое маловѣріе, называетъ ихъ «несмысленными (**3**, 1), угрожаетъ «анаѳемой» лжеучителямъ (**1**, 9); но нигдѣ не говоритъ, что эти немощные христіане перестали составлять изъ себя «Церковь Божію». Нѣтъ: *церквами* онъ ихъ именуетъ, усиливаетъ даже къ нимъ свою нѣжность, какъ къ дорогимъ «дѣтямъ», и отечески терпѣливо ждетъ ихъ возвращенія ко Христу (**4**, 19).

Григорій перебилъ мою рѣчь.

— Что вы все о падшихъ толкуете? сказалъ онъ. Обѣщались идти по порядку, а сами скачете, лишь бы найти себѣ оправданіе? По порядку, такъ ужъ по порядку... Небось, про ефесскую церковь молчите!...

— А что же ефесская церковь?

— То, что апостолъ Павелъ называетъ ее «святою и вѣрною» (Еф. **1**, 1), и не указываетъ за ней ни одного порока.

—Ну, это еще не Богъ знаетъ, какое доказательство! Если Апостолъ не обличаетъ прямо Ефесянъ во грѣхахъ, — не значитъ, чтобы они и на самомъ дѣлѣ были чисты отъ нихъ. Изъ Откровенія Іоанна Богослова мы знаемъ, что и ефесская церковь таки подвержена была слабостямъ. Правда, она много «переносила» и «трудилась» для имени Христова (Откр. **2**, 3); однако, со временемъ, «ниспала» съ своей высоты (—ст. 5). Ей надлежало *покаяться* и возвратиться къ «прежнимъ дѣламъ»; иначе Господь угрожалъ «сдвинуть» свѣтильникъ ея «съ мѣста его» (—ст. 5). Вотъ тебѣ и ефесская церковь!

А вотъ послушай, что Самъ Господь говоритъ Ангелу *церкви*— запомни это—Пергамской: «*знаю твои дѣла, и что ты живешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое и не не отрекся отъ вѣры... Но имѣю немного противъ тебя, потому что есть* **у тебя** *тамъ держащіеся ученія Валаама...* **покайся**».. (Откр. **2**, 12—16).

Отсюда видимъ, что пергамская церковь состояла также не изъ однихъ *вѣрныхъ* слугъ Христовыхъ, но «въ ней» были и «держащіеся ученія Николаитовъ, которое Господь «ненавидѣлъ» (—**2**, 15).

— Ну, такъ за церковью Колосской вы не можете указать никакого пятна. Да и въ Откровеніи все же виднѣется одна непорочная церковь *филадельфійская*. Ангелу ея вонъ какую похвалу объявляетъ Господь: *«ты немного имѣешь силы, и сохранилъ слово Мое, и не отрекся имени Моего... За то и Я сохраню тебя отъ годины искушенія, которая придетъ на всю вселенную»...* (Откр. **3**, 7—11).

Этому возраженію Григорій придалъ великую важность. Онъ ухватился за него, какъ утопающій за соломенку. Поняли и баптисты, что для нихъ насталъ *рѣшительный моментъ*. Они радостно и дружно зашумѣли: «нашли святую Церковь, нашли»!...

Я согласился, что за церквами колосской и филадельфійской Св. Писаніе не указываетъ пороковъ, хотя, можетъ быть, они и были, да не написано про нихъ. Это вѣрно. Но также вѣрно и то, что изъ семи христіанскихъ обществъ, называемыхъ въ Откровеніи церквами (**1**, 10), только *одна* филадельфійская община оставлена безъ обличеній Господнихъ. Значитъ: *общества съ согрѣшающими членами называются и могутъ быть названы церквами?*

Григорій молчалъ. Онъ чувствовалъ, что я отнимаю у него опять почву изъ подъ ногъ; потому и медлилъ съ отвѣтомъ. Я настаивалъ на вопросѣ. Тогда, побуждаемый православными и своимъ «дьячкомъ», Григорій сознался, что въ *Св. Писаніи, и особенно въ Откровеніи, согрѣшающія общества, точно, называются церквами.*

— Только это не настоящія церкви... Вы не торжествуйте! обратился Григорій къ православнымъ. Настоящая Церковь Христова—вотъ такая, какъ филадельфійская. Это—Церковь Божія! А тѣ—такъ себѣ, одно названіе...

Я попросилъ Григорія, отъ строки оправдать его понятіе о «настоящей» Церкви. Если церковь филадельфійская есть «настоящая», а ефесская, пергамская, коринѳская и другія церкви «не настоящія», «такъ себѣ»,—то зачѣмъ апостолы и Самъ Господь усвояютъ имъ это священное наименованіе? Въ Божіемъ Писаніи вѣдь ничего по пустому не употребляется, и каждое слово въ немъ имѣетъ свое опредѣленное «значеніе» (Ср. 1 Кор. **14**, 10).

На мой послѣдній вопросъ Григорій уже рѣшительно не зналъ, что отвѣтить. Не было ему и «помогающаго». Тогда я напомнилъ слушателямъ, что баптисты «мудрствуютъ» о Церкви «сверхъ напи-

саннаго» (1 Кор. 4, 6); потому они и погрѣшаютъ, и вынуждены теперь молчать.

— Погрѣшаемъ не мы, а вы,—снова оправился и сталъ говорить Григорій. Мы вотъ указали вамъ «святую» церковь филадельфійскую, вамъ этого мало...

— Если ты сообразишь хорошенько, и тебѣ станетъ «мало» одной филадельфійской церкви. Развѣ это общество составляло когда все «тѣло» Христово, *всю поднебесную Его Церковь*? Нѣтъ. Изъ св. Писанія мы знаемъ, что Тѣло Христово *одно только* на землѣ, а состоитъ оно изъ *многихъ* членовъ (Еф. 1, 10; Кол. 1, 18—20. 24; 1 Кор. 12, 12. 13. 14—27). Этими «многими членами» въ одномъ великомъ Тѣлѣ Христовомъ и были церкви, упоминаемыя въ Откровеніи и апостольскихъ посланіяхъ. Ихъ ты куда дѣвалъ? Ты все толкуешь только объ одной филадельфійской церкви. Ты забылъ, что въ Тѣлѣ Христовомъ эта церковь занимаетъ не болѣе мѣста, чѣмъ *одинъ палецъ* на рукѣ: до того она «мала» по сравненію со всѣмъ обществомъ вѣрующихъ во Христа! И пусть этотъ палецъ, этотъ одинъ членъ въ тѣлѣ будетъ совершенно чистъ: значитъ-ли, что *также* чиста въ это время и вся остальная рука, и все тѣло, къ которому онъ принадлежитъ?—Конечно, не значитъ: все тѣло можетъ жестоко болѣть, а одинъ членъ оставаться невредимымъ...

Тоже надобно сказать и относительно *всей* Церкви Христовой. Нѣкоторыя части этой Церкви могутъ быть сравнительно здоровы, могутъ преуспѣвать даже въ добродѣтеляхъ: кто-же это отрицаетъ? Но *вся*-то Церковь *никогда* не состояла изъ однихъ «благородныхъ» или преуспѣвающихъ въ добрѣ членовъ. Всегда въ ней, какъ и въ человѣческомъ тѣлѣ, по словамъ ап. Павла, рядомъ съ «благородными» находились и находятся «неблагообразные» члены (1 Кор. 12, 23. 24). Объ этихъ членахъ Апостолъ приказываетъ намъ особливо заботиться (—ст. 24—26); по естественному чувству стыдливости и жалости, мы должны всячески «прикрывать» ихъ (1 Кор. 12, 24 ср. Рим. 15, 1; 1 Кор. 9, 22; Гал. 6, 3; 1 Сол. 5, 14). Но они также имѣютъ свое значеніе въ тѣлѣ (1 Кор. 12, 22. 23), и отъ нихъ никуда не дѣнешься...

При томъ: если-бы не было немощныхъ братій въ Церкви,—для чего бы тогда существовать и самой Церкви на землѣ и всему ея сложному устройству? Зачѣмъ безъ слабыхъ и падающихъ людей законы ветхозавѣтные и евангельскіе (1 Тим. 1, 9—10)?

Зачѣмъ пастыри, учители, если-бы всѣ мы сами собой твердо знали ученіе Христа и шли непреткновенно по стопамъ Его (Еф. **4**, 11—16)?...

Видишь, другъ мой, Григорій, какъ со всѣхъ сторонъ ты неправъ. Знай-же, что въ Церкви Христовой, какъ *«большомъ домѣ»*, всегда будутъ разные сосуды—*«не только золотые и серебряные*, но и *деревянные и глиняные»* (2 Тим. **2**, 20; ср. 1 Кор. **11**, 19). Ты любишь пользоваться золотыми сосудами? Умѣй беречь, цѣнить и глиняныя вещи: и онѣ въ большомъ хозяйствѣ пригодятся.

V.

Григорій напрасно перелистывалъ свое маленькое, карманное евангельице. Онъ не могъ указать, когда бы *все* Тѣло Христово состояло изъ однихъ чистыхъ членовъ. Это крайне огорчало его. Съ другой стороны, ему «въ жисть» не хотѣлось «пущать» грѣшниковъ въ Церковь. И вотъ онъ въ смущеніи, какъ бы про себя, воскликнулъ:

— Господи, Батюшка! Да неужто Ты такъ попустилъ Свою святую Церковь? Неужли и вправду грѣшники могутъ находиться въ ней? Да этакъ они заглушатъ на землѣ всю святость!...

— О чемъ ты скорбишь, другъ? прервалъ я опечаленнаго Григорія. А Христосъ-то на что (1 Іоан. **2**, 1—2)? Онъ *всегда* съ нами и Его Церковь *«врата ада не одолѣютъ»* (Мѳ. **17**, 18; Ср. Ис. **59**, 20—21; **33**, 20; Іоан. **14**, 16—2»; 1 Іоан. **5**, 4—5). Если же грѣшники *наружно* и пребываютъ въ Церкви,—то вѣдь я не сказалъ, что они уже черезъ то одно спасутся. Нѣтъ. Слова Апостола вѣрны: *«ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники Царства Божія не наслѣдуютъ»* (1 Кор. **6**, 9—10). И грѣшники, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, хотя-бы въ Церкви терпѣлись нашимъ Господомъ,—погибнутъ, если не покаются. Скажу даже болѣе: грѣшники, упорные и нераскаянные, уже *здѣсь на землѣ* невидимымъ судомъ Божіимъ отсѣкаются отъ древа церковнаго и предназначаются къ вѣчной погибели (2 Петр. **2**, 9; Іуд. 7. 8. 14. 15; 1 Тим. **5**, 24).

— Мы-то, мы-то до коихъ поръ будемъ терпѣть ихъ? Вотъ что надо-бы рѣшить.

— Это давно уже рѣшено Господомъ (Мѳ. **18**, 21—22). Вспомни Его притчи о полѣ, засѣянномъ пшеницею, о неводѣ, о возлежащихъ на брачномъ пирѣ у царскаго Сына, о десяти дѣвахъ. Хочешь,

я протолкую тебѣ эти притчи? Тогда ты, навѣрное, не будешь бояться, что грѣшники «заглушатъ» на землѣ всю добродѣтель?

— Пожалуй, толкуйте. Только отъ вашихъ словъ у меня и такъ умъ за разумъ заходитъ...

— Ты слушай хорошенько. Все уяснишь себѣ.

Притча о плевелахъ особенно подходитъ къ нашему разговору. Въ этой притчѣ Свое Царство или Церковь Господь уподобилъ полю засѣянному доброй пшеницей. На полѣ этомъ поставлены были сторожа. Когда они уснули, «пришелъ врагъ и посѣялъ между пшеницей плевелы, и ушелъ» (Мѳ. **13**, 25). Взошла зелень. Показался плодъ; явились и плевелы. Изумленные сторожа идутъ къ господину и говорятъ: *«Господинъ! не доброе-ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоемъ? Откуда-же на немъ плевелы»*? (—ст. 27). Они не знали, что «врагъ» посѣялъ ихъ рядомъ съ пшеницею, пока они спали (—ст. 28). Въ порывѣ негодованія они готовы сейчасъ-же «выбрать» плевелы и тѣмъ очистить посѣвъ свой. Но господинъ сказалъ имъ: *«нѣтъ: чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы, оставьте расти то и другое до жатвы»* (ст. 29—30).

И я, вслѣдъ за Христомъ, скажу тебѣ, Григорій: въ Церкви, несомнѣнно, много обольщенныхъ діаволомъ и дурныхъ людей. Они —тоже, что плевелы на полѣ. Ихъ бы, конечно, лучше всего «выдергать». Но, выдергивая закоренѣлаго грѣшника, не подвергаемся-ли мы опасности, вмѣстѣ съ нимъ, выкинуть и немощнаго брата, брата нашего, который не перенесетъ отлученія отъ Церкви? Вѣдь мы видимъ *лишь* наружную сторону человѣческихъ поступковъ. Видимъ, когда люди явно согрѣшаютъ. А видимъ-ли, когда тѣ же грѣшники падаютъ на колѣна «передъ своимъ Господомъ» (Рим. **14**, 4) и умоляютъ Его о пощадѣ, подобно слѣпцамъ іерихонскимъ, «сидѣвшимъ у дороги» (Мѳ. **20**, 30)? Знаемъ-ли также, съ какимъ уныніемъ и душевнымъ страданіемъ приходятъ иные на исповѣдь, ища послѣдней опоры для себя у пастыря Церкви?... Что, если мы въ судѣ надъ этими несчастными людьми уподобимся фарисеямъ неправеднымъ, судящимъ лишь «по наружности» (Іоан. **7**, 24): *кающагося* грѣшника отлучимъ, а *скрытнаго* изверга, умѣющаго прятать концы дѣлъ своихъ, сочтемъ за благочестиваго христіанина. Не будемъ-ли тогда еще болѣе повинны предъ Господомъ въ засореніи Его поля—Церкви? Поэтому, кромѣ *крайне соблазнительныхъ* случаевъ, лучше ужъ терпѣть согрѣшающихъ братій въ Церкви...

Конечно, это не значитъ, что мы должны *потворствовать* ихъ слабостямъ. Нѣтъ. Мы должны обличать ихъ «въ духѣ кротости», увѣщевать,—должны сами беречься отъ *близкаго* общенія съ ними (1 Сол. **5**, 14; 2 Сол. **3**, 6. 11—15 и др.),—съ пьяницами, ворами, открытыми блудниками, пожалуй, не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. **5**, 11—13) и въ тоже время молиться объ ихъ обращеніи на путь правый (1 Іоан. **5**, 16). Господь-же, въ день жатвы, Самъ разберетъ пшеницу и плевелы...

Но до коихъ поръ терпѣть грѣшниковъ въ Церкви? спрашиваешь и ты, Григорій, подобно евангельскимъ сторожамъ.

«До *кончины вѣка*», отвѣчу я тебѣ словами Господа (Мѳ. **13**, 39). *«Какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего: пошлетъ Сынъ Человѣческій ангеловъ Своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную»* (—ст. 40—42). Замѣть: дѣлающіе беззаконіе» и «соблазны» выбираются, при кончинѣ вѣка, не изъ языческаго грѣховнаго поля, какъ иногда неправильно говорятъ баптисты, а изъ «Царства» Христова. Значитъ, они всегда были и будутъ въ Его Церкви. Праведники-же, отдѣленные отъ общенія съ грѣшниками, *«возсіяютъ тогда, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ»* (ст. 43). Это и будетъ та *славная* Церковь, *безъ порока и пятна*, о которой мы уже говорили и которую видѣли въ Откровеніи.

Притча о неводѣ лишь съ другой стороны раскрываетъ намъ *такое-же* ученіе о Церкви. Изъ этой притчи легко усмотрѣть, что назначеніе земной Церкви Христовой состоитъ не въ томъ, чтобы *здѣсь*-же отдѣлять хорошую «словесную рыбу» отъ плохой. Земная Церковь, какъ неводъ, закинутый въ море, должна лишь влечь всѣхъ ко Христу, забөтясь о томъ, чтобы не потерять кого на пути. Если же при этомъ въ ея сѣти попадется что либо «худое», то на небесномъ берегу, на который, при кончинѣ вѣка, будетъ вытащенъ неводъ церковный, Ангелы разберутъ все нелицепріятно (Мѳ. **13**, 47—50).

Эта-же мысль проводится и въ притчѣ Господней о званныхъ на «брачный пиръ» къ царскому Сыну. Сначала на этотъ пиръ приглашались «достойные», т. е. евреи, избранные Богомъ въ «особый народъ», хранителей Его закона. (Рим. **2**, 2). Когда-же они оказались упорными противниками воли Божіей,—на брачный пиръ—въ Церковь

Христову—стали звать всѣхъ, *«кого только нашли на распутіяхъ... и злыхъ и добрыхъ»* (Мѳ. **22**, 10 ср. Дѣян. **11**, 1—18). Бѣдные люди, голодные, едва прикрытые рубищами, поспѣшно откликнулись на зовъ царскій: радостно шли они въ домъ его и отъ привратниковъ получали «брачную одежду».

«*И брачный пиръ наполнился возлежащими*» (Мѳ. **22**, ст. 10). Пришелъ Царь посмотрѣть гостей. Среди возлежащихъ онъ «*увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ-же молчалъ*» (ст. 11—12). Да и что было сказать ему? Добрый Царь пригласилъ этихъ бѣдняковъ въ гости; ничего онъ не требовалъ отъ нихъ, кромѣ *желанія и охоты* явиться на пиръ; одарилъ всѣхъ брачной одеждой: отъ чего было не одѣться каждому прилично? Но вотъ одинъ не исполнилъ воли царской: хотя и *могъ* явиться на пиръ въ брачномъ одѣяніи, однако пришелъ сюда въ своемъ *прежнемъ рубищѣ*.

«*Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ*» (**13**, 14).

Такъ еще разъ убѣждаемся, что лишь *Самъ Царь*, а не слуги Его — привратники производятъ окончательное раздѣленіе всѣхъ «званныхъ» на добрыхъ и злыхъ. Дѣло слугъ—звать людей въ Церковь, принимать всѣхъ приходящихъ къ нимъ и кормить царскою пищею. Господне же дѣло и право оцѣнить «въ день оный» (2 Тим. **4**, 8) достоинства пришедшихъ къ Нему, «обнаружить сердечныя намѣренія» ихъ и воздать каждому по заслугамъ (1 Кор. **4**, 5).

Послѣдняя притча Господа о *десяти дѣвахъ* подрываетъ уже самое основаніе баптистскаго ученія о Церкви. Изъ этой притчи слѣдуетъ, что Царство Христово, до скончанія вѣка, будетъ состоять не изъ однѣхъ «мудрыхъ дѣвъ», но и «неразумныхъ». И мудрыя дѣвы», хотя имѣютъ при себѣ «масло», т. е. вѣру, добрыя дѣла, однако, ожидая Господа—Жениха, дремлютъ, какъ и юродивыя дѣвы, какъ *всѣ* немощные люди. По причинѣ этой слабости, въ полночь, «*когда раздается крикъ: вотъ, женихъ идетъ, выходите на встрѣчу Ему*» (Мѳ. **25**, 1—6),—среди *всѣхъ* десяти дѣвъ, подъ образомъ коихъ скрывается Церковь Христова, не окажется *ни одного человѣка*, которому не нужно было-бы «поправлять свѣтильника» своего

(—ст. 7). Не ясно-ли отсюда, что даже самые «мудрые» изъ насъ, вслѣдствіе немощности человѣческой природы, нечисты въ очахъ Божіихъ (Сн. Іов. **25**, 4—6), подвержены духовному усыпленію (Мѳ. **29**, 40—41) и должны поэтому постоянно каяться предъ Богомъ въ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ (Іак. **3**, 2)? А если такъ—не напрасно-ли столько времени отыскивали мы Церковь, наполненную одними чистыми и безгрѣшными людьми, когда, по ученію Св. Писанія, такихъ *безгрѣшныхъ* людей и *быть не можетъ* (1 Іоан. **1**, 8. 10; **2**, 1; Гал. **6**, 1; Лук. **11**, 4; Еккл. **7**, 20; Прит. **20**, 9; Іак. **2**, 10. 11; **3**, 1—2 и др.)?

— Но зачѣмъ-же тогда мы говоримъ: «Святая Церковь»? Зачѣмъ и вы, православные, читаете въ Сvмволѣ вѣры: «во едину *Святую* Церковь»? Къ чему также за обѣдней у васъ произносятъ: «святая святымъ», если святыхъ среди насъ нѣтъ? еще разъ съ большимъ воодушевленіемъ возразилъ Григорій.

— Въ томъ-то и дѣло, мой милый, что со словомъ—«святой», «святую»—мы соединяемъ *разныя* съ вами понятія. Оттого у насъ, православныхъ, слово это стоитъ на своемъ мѣстѣ и имѣетъ смыслъ; у васъ-же, баптистовъ, оно является пустымъ, несуществующимъ звукомъ. По вашимъ понятіямъ, «святой» значитъ «безгрѣшный», «Святая Церковь—общество *непорочныхъ* христіанъ, каковыми, къ удивленію, вы себя почитаете. Стали мы провѣрять ваши понятія отъ Слова Божія,—оказалось, что безгрѣшныхъ христіанъ не было даже при апостолахъ, быть не можетъ, и слѣдовательно, нѣтъ среди васъ. Такимъ образомъ, вы попустому прикладываете къ своему обществу то наименованіе, какое прилично одному Господу (Откр. **15**, 4; Мр. **10**, 18). Другими словами: вы *обольщаетесь*, «*не зная Писаній, ни силы Божіей*» (Мѳ. **22**, 29).

Мы, православные, неповинны въ вашихъ заблужденіяхъ. Церковь *святою* мы именуемъ, но *не за безгрѣшность* людей. Мы вѣруемъ въ ея святость потому, что *Единъ* «Святъ Господь Богъ нашъ»—Глава Церкви православной (Іоан. **8**, 46; 2 Кор. **5**, 21; Евр. **4**, 10; 1 Петр. **2**, 22; Дан. **9**, 24); свято *ученіе* Его (Іов. **7**, 16; Тим. **6**, 13; Рим. **1**, 2; 2 Тим. **3**, 15; Пс. **118**, 138. 140 и др.), на которомъ устрояется наша «святѣйшая вѣра» (Іуд. ст. 20); свята *благодать* Божія, живущая въ Церкви и врачующая немощныхъ людей (2 Кор. **12**, 9; 1 Кор. **15**, 10: Рим. **5**, 17. 21; Тит. **2**, 11. 12); святы *таинства*, черезъ которыя эта Божественная благодать

подается вѣрующимъ (1 Кор. **4**, 1; Мѳ. **3**, 11; Дѣян. **1**, 8; Тим. **3**, 5. 6; Мѳ. **26**, 26. 28; 1 Кор. **10**, 16; **11**, 28. 30—32; Евр. **10**, 29 и др.). А сами вѣрующіе? Они *«освящены* отъ Духа» (1 Петр. **I**, 2) «во Христѣ» (1 Кор, **1**, 2), *«призваны* къ чистотѣ и *святости»* (Рим. **I**, 7; 1 Кор. **1**, 2; 1 Сол. **4**, 3—7; Дѣян. **26**, 18; 1 Пет. **2**, 9; Еф. **4**, 1), и постоянно *«освящаются* всѣ отъ Единаго»—Господа Іисуса Христа (Евр. **2**, 11). Въ этомъ смыслѣ они, дѣйствительно, *«родъ избранный, царственное священство,* **народъ святой,** *люди взятые въ удѣлъ* (1 Петр. **2**, 9). Но «святой народъ»—не тоже, что «безгрѣшный», «непорочный» народъ. «Святымъ» народомъ именовались въ древности евреи (Исх. **19**, 6; Прем. Сол. **10**, 15; 1 Мак. **14**, 42); однако Писаніе всѣхъ ихъ *«заключило подъ грѣхомъ»* (Гал. **3**, 22; Рим. **3**, 9 и др). Также и христіане *святы* не потому, что безгрѣшны; а потому, что они *освящены и освящаются Христомъ во Св. Духѣ.*

Святость Церкви зависитъ, слѣдовательно, *не* отъ нихъ, а отъ благодати Христовой, которая ее наполняетъ и покрываетъ. И мы видѣли, что наше православное ученіе подтверждается Словомъ Божіимъ и примѣрами церквей апостольскихъ. Тебѣ, Григорій, остается лишь покориться этому святому ученію и сознаться въ своихъ невольныхъ заблужденіяхъ....

Григорій однако не рѣшился согласиться со мной торжественно. Онъ обѣщался «подумать» и «сообразить» дома мои слова.

— А по нашему, по простецкому,—сказалъ за него знакомый намъ уже православный начетчикъ,—такъ и соображать, почитай что, нечего. Дѣло ясно, какъ свѣтъ Божій. Да и кому не извѣстно отъ практики, что за угломъ-то баптисты чаще нашего грѣшатъ? Они только толкуютъ: «святы, святы»... А кто намедни подметки стащилъ изъ лавки?...

Григорій вспыхнулъ и проворно сталъ собираться домой.

— Мало ли чего люди наплетутъ! едва могъ процѣдить онъ сквозь зубы.

— А, наплетутъ! заголосили православные. А не хочешь, сейчасъ къ лавочнику Левонычу всѣмъ міромъ пойдемъ?...

Народъ рѣзко заволновался. Начались обычныя обличенія баптистовъ «отъ практики». Дѣло могло зайти очень далеко: слишкомъ

ужъ возбуждены были слушатели лицемѣрной святостью и самохвальствомъ сектантовъ.

Я поспѣшилъ закрыть бесѣду.

О. Константинъ умиленно запѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу»!... Народъ дружно подхватилъ слова этой священной пѣсни. Всѣ еще разъ слились въ одномъ чувствѣ мира и благодарной любви къ Господу.

Тамб. епарх. миссіонеръ **Д. Боголюбовъ.**

„Переговорили".

(*Изъ дневника миссіонера*)

Caveant consules...

....Преподавая Законъ Божій въ одной изъ школъ на окраинѣ города, я въ своихъ урокахъ при выясненіи основныхъ истинъ ученія православной Церкви, часто останавливаюсь на такихъ мѣстахъ ученія, которыя, будучи неправильно поняты, служатъ источникомъ нападокъ на православную Церковь со стороны сектантовъ. Часто приходится заговаривать о знакомыхъ моимъ школьникамъ штундистахъ. Такъ было и въ предпослѣдній предъ св. Пасхою урокъ. Я заканчивалъ курсъ и говорилъ о томъ, что пройденное училось не для школы только: уроки Закона Божія учатъ вѣрѣ, а вѣра ведетъ ко спасенію. Кто не знаетъ своей вѣры твердо, тотъ не можетъ устоять въ спасеніи. Придутъ волки въ овечьей одеждѣ и, лицемѣрно прикрываясь Евангеліемъ, станутъ говорить льстивыя слова, а не знающіе своей вѣры, не помнящіе того, чему учатъ священники въ церкви и въ школѣ, ничего не смогутъ имъ возразить. Штундисты часто берутъ верхъ надъ такими православными. —«А на чтеніяхъ они и священниковъ переговорили», вдругъ замѣтилъ одинъ изъ школьниковъ.—«Какъ переговорили»? недоумѣнно спрашиваю я. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ узнаю, что всѣ мои школьники хорошо знаютъ про бывшія въ Думѣ, Контрактовомъ домѣ и въ Народной Аудиторіи кіевскія собесѣдованія со штундистами. Очевидно, на нашихъ окраинахъ, въ сѣромъ простомъ людѣ извощиковъ, торговцевъ и ремесленниковъ, чьи по премуществу дѣти учатся въ моей школѣ, собесѣдованія очень извѣстны. Откуда же и въ какомъ видѣ почерпаются эти свѣдѣнія, по какимъ даннымъ дѣти

и, конечно, ихъ отцы и старшіе думаютъ, что на собесѣдованіяхъ штундисты «переговорили» священниковъ? Присутствовавшіе въ аудиторіяхъ видѣли и слышали, какъ штундисты, при всей своей самоувѣренности и заносчивости, не могли ни обосновать своего ученія, ни поколебать истину православнаго. Даже шумъ и крики ихъ, къ которымъ они прибѣгали какъ къ послѣднему средству, смолкали предъ авторитетнымъ голосомъ преосвященнаго предсѣдателя собраній. О «переговореніи», т. е. о словесной побѣдѣ въ преніяхъ, и рѣчи быть не можетъ. Отчеты весьма подробные помѣщались въ мѣстныхъ газетахъ. Въ чемъ-же дѣло? А дѣло въ томъ, что свѣдѣнія о собесѣдованіяхъ простому народу достаются изъ вторыхъ рукъ въ фальсифицированномъ видѣ. За тѣснотою помѣщеній въ аудиторіи, гдѣ происходили собесѣдованія, изъ простыхъ людей удавалось проникнуть незначительной части, такъ что въ общемъ число штундистовъ иногда превышало количество слушателей изъ народа. Интеллигенцію мы не беремъ въ расчетъ. Штундисты воспользовались своимъ положеніемъ въ качествѣ живыхъ, но тенденціозныхъ вѣстниковъ интересующимся (а ими полны базары и улицы) о томъ, что происходило въ аудиторіи на собесѣдованіяхъ. Въ жаждущей свѣдѣній о такомъ выдающемся церковномъ явленіи, какъ эти собесѣдованія, простой легковѣрной массѣ сектанты легко нашли благодатную почву для пропаганды; они не настолько просты, чтобы не воспользоваться этимъ случаемъ и разсказывали про собесѣдованія, что и какъ имъ хотѣлось и было выгодно. Кто изъ простодушныхъ и мало, а часто и вовсе, неграмотныхъ, могъ ихъ провѣрить по печатнымъ отчетамъ и обличить, да и кому изъ занятыхъ заботами о хлѣбѣ насущномъ охота заниматься словопреніемъ? Да, наконецъ, съ печатными отчетами сектантамъ легко справиться однимъ указаніемъ, что ихъ пишутъ священники... О, сектанты смѣло могли восклицать въ толпѣ, какъ первые расколоучители послѣ собора: «побѣдихомъ, препрѣхомъ: тако вѣруйте»! Собесѣдованія проходили одно за другимъ, но позаботились-ли приходскіе пастыри послѣ, хотя въ ближайшее воскресеніе или праздникъ, въ проповѣди или внѣцерковномъ собесѣдованіи ознакомить свою паству, сожительствующую совмѣстно съ сектантами, съ вѣрными свѣдѣніями и впечатлѣніями о предметѣ и ходѣ беседы, о поведеніи сектантовъ и пр., что интересовало и волновало толпу и площадь, о чемъ свѣдѣнія

ею получались лишь изъ штундовыхъ источниковъ? Вотъ вопросъ [1]). По нашему крайнему разумѣнію публичныя пренія и всякое другое дѣло нашей противосектантской миссіи, только тогда будутъ безусловно полезны Церкви и цѣлесообразны, когда не будутъ стоять одиноко и эпизодически въ ряду церковныхъ мѣропріятій противъ сектантства. Тотъ эфектъ, который производятъ собесѣдованія на непосредственныхъ слушателей ихъ, долженъ сообщаться возможно большой массѣ православныхъ и дѣлаться популярнымъ въ народѣ не руками и устами враговъ и отступниковъ Церкви, а блюдущихъ ея крѣпость. Если нельзя раскрыть двери аудиторій и допустить легковѣрныхъ нашихъ христіанъ самихъ видѣть и слышать, какъ это сектанты «переговариваютъ» священниковъ, то пусть на помощь собесѣдованіямъ придутъ тѣ, кто долженъ охранять церковные интересы: приходскіе священники, учителя церковно-приходскихъ школъ и народная церковная литература. Пусть они сообщаютъ народу подлинныя свѣдѣнія о предметѣ собесѣдованій и о томъ, какъ на нихъ вели себя и что говорили сектанты и тогда парализуется злоумышленная ложь сектантовъ и отнимется отъ нихъ то украденное знаменіе побѣды на собесѣдованіяхъ, которымъ они нынѣ помаваютъ въ цѣляхъ своей преступной пропаганды предъ довѣрчивой толпой.

С. Потѣхинъ.

---

1) На возбужденный умѣстный и полезный вопросъ почтеннаго нашего сотрудника-миссіонера, къ сожалѣнію, мы должны отвѣтить отрицательно. Священники нѣкоторыхъ городскихъ приходовъ, гдѣ наиболѣе опасныя гнѣзда сектантовъ, не взяли даже труда на себя сами поинтересоваться ходомъ бесѣдъ, а потому едвали могли съ прихожанами о нихъ собесѣдовать.

Ред.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Хлыстовщина, какъ религіозное броженіе; очерки Оренбургской хлыстовщины (Оренб. Епарх. Вѣд.). Типы распространителей хлыстовства, какъ Михей юродивый и Балабановъ (нынѣ архим. Паисій). Обрядъ духовнаго вѣнчанія въ хлыстовствѣ (Ставр. Епарх. Вѣд.). Толстовщина, какъ религіозное броженіе; статьи, посвященныя разбору и опроверженію идей гр. Толстого (Рязанск. и Костромск. Еп. Вѣд.). Одинъ изъ литературныхъ раскольническихъ подвиговъ (Тульск. Еп. Вѣд.).

Въ исторіи почти всѣхъ сектъ, особенно мистическихъ, равно какъ и въ личной внутренней жизни каждаго сектанта, громадный интересъ и значеніе представляетъ тотъ переходный періодъ смутнаго религіознаго броженія, который обыкновенно предшествуетъ окончательному отдѣленію отъ Церкви. Изученіе этого періода—историческое, въ отношеніи къ отдѣльнымъ сектамъ, и психологическое, въ отношеніи вообще къ душѣ человѣка, стремящейся къ истинѣ и приходящей къ заблужденію,—такое изученіе, несомнѣнно, пролило-бы значительный свѣтъ на многія явленія въ жизни нашего сектантства, значеніе которыхъ до сихъ поръ представляется загадочнымъ или спорнымъ. Такое изученіе имѣло-бы и громадное чисто практическое значеніе для дѣятелей православной миссіи. Въ медицинѣ уже давно и твердо установлено положеніе, что каждая болѣзнь легче поддается леченію, будучи захвачена въ самомъ началѣ своего развитія, и что наиболѣе вѣрный путь борьбы съ болѣзнями заключается въ устраненіи тѣхъ неблагопріятныхъ вліяній, которыми создается въ человѣческомъ организмѣ удобная почва для зарожденія болѣзней. Этотъ-же взглядъ вполнѣ приложимъ и къ духовной болѣзни, именуемой сектантствомъ. За послѣднее время въ сознаніи какъ непосредственныхъ дѣятелей, такъ и руководителей нашей внутренней миссіи все болѣе и болѣе уясняется та истина, что въ борьбѣ съ сектантствомъ главное вниманіе должно быть направлено не столько на самихъ сектантовъ, сколько на тѣхъ членовъ Церкви, которые, хотя еще не отдѣлились отъ Церкви и не примкнули къ какой нибудь опредѣленной сектѣ, но уже стоятъ какъ-бы на распутіи, переживая тотъ періодъ подъема религіознаго чувства и неяснаго броженія религіозной мысли, когда даже незначительное обстоятельство можетъ ускорить душевный переворотъ колеблющагося въ смыслѣ отпаденія его отъ Церкви, и наоборотъ, своевременная духовная помощь можетъ не только сохранить таковаго немощнаго брата для Церкви, но и направить на путь истинно-христіанской мысли и жизни. Понятно отсюда, какое важное значеніе для миссіи должно имѣть тщательное изученіе фактовъ и явленій этого переходнаго состоянія и выясненіе причинъ, его вызывающихъ, и условій, опредѣляющихъ тотъ или другой исходъ его. Собственно говоря, въ настоящее время имѣется уже въ нашей литературѣ и достаточный матеріалъ для такого изученія, но матеріалъ этотъ еще

ждетъ своего компетентнаго изслѣдователя, который-бы подвергъ его критической разработкѣ и далъ ему надлежащее освѣщеніе.

Сказанное нами сейчасъ относительно изученія вообще сектантства въ особенности приложимо къ одной изъ самыхъ старыхъ и самыхъ распространенныхъ, но въ то же время самыхъ странныхъ и загадочныхъ его отраслей,—къ такъ называемой хлыстовщинѣ. Хлыстовщина существуетъ уже 250 лѣтъ, но изслѣдователи-сектовѣды не знаютъ ни выработаннаго, или вполнѣ законченнаго вѣроученія, ни опредѣленнаго однообразнаго культа. Хлысты центральныхъ губерній, хлысты Поволжья и хлысты Кавказа или Новороссіи нерѣдко отличаются одни отъ другихъ и ученіемъ и культомъ не менѣе, чѣмъ отъ послѣдователей другихъ хлыстовскихъ сектъ: шалопутства, прыгунства. Самая классификація хлыстовскихъ сектъ очень неустойчива, а подчасъ и произвольна. Все это даетъ основаніе къ возбужденію въ наукѣ сектовѣдѣнія вопроса о томъ, успѣла-ли хлыстовщина отлиться въ строго-опредѣленную сектантскую форму, въ какую отлилось, напримѣръ, движеніе, возбужденное въ нашемъ обществѣ всего четверть столѣтія тому назадъ лордомъ Редстокомъ,—или она представляетъ собою лишь исторію религіознаго броженія, совершающагося среди православнаго русскаго простаго народа, весьма часто проявляющагося въ уродливыхъ, не терпимыхъ Церковію формахъ и приводящаго къ противнымъ духу христіанства ученіямъ? Можетъ быть это броженіе не заключаетъ въ себѣ тѣхъ элементовъ противленія и отрицанія Церкви, которыми характеризуется всякое сектантское движеніе, и лишь будучи доведено случайными обстоятельствами до уродливыхъ крайностей, приводитъ къ разрыву съ Церковію? Не подтверждаетъ-ли эту гипотезу то обстоятельство, что сами миссіонеры и приходскіе священники не рѣдко свидѣтельствуютъ, что хлыста по внѣшнему виду и поведенію не только весьма трудно отличить отъ православнаго, но и очень легко признать усерднымъ и достойнымъ сыномъ Церкви? Всегда-ли нужно видѣть лицемѣріе въ хлыстахъ и не бываетъ-ли въ нѣкоторыхъ, а можетъ быть и многихъ случаяхъ дѣйствительнымъ ихъ то отношеніе къ православной Церкви, какое принято признавать притворнымъ, фарисейскимъ, въ силу требованій заповѣдей Данилы Филиппова, основателя секты?...

Въ хлыстовщинѣ, намъ кажется, необходимо строго различать указанное религіозное броженіе въ народной средѣ отъ догматическихъ заблужденій и извращенія нравственныхъ истинъ, которыя иногда какъ-бы сами произрастаютъ на почвѣ этого броженія, а иногда посѣваются на ней самозванными и самообольщенными учителями. Отличительный признакъ религіознаго броженія, которое нерѣдко смѣшивается съ сектантствомъ, составляетъ стремленіе къ болѣе тѣсному общенію съ Божествомъ и къ достиженію болѣе высокой степени нравственной чистоты. Само собой понятно, что такое стремленіе и можетъ заключать въ себѣ опасность для устрояющаго свое спасеніе внѣ-же Церкви, когда человѣкъ ищетъ общенія съ Богомъ непосредственнаго, старается собственными силами достиг-

нуть нравственной чистоты, его усилія въ этомъ направленіи приводятъ обыкновенно въ концѣ концовъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ: къ самообожествленію и непотребствамъ. Не всякій, конечно, доходитъ до этихъ крайностей, но и тѣ, которые дошли, прежде чѣмъ дойти до нихъ, обыкновенно въ теченіе долгаго времени ищутъ истины совершенно искренно: усердно посѣщаютъ церковь, читаютъ книги божественнаго содержанія, предпринимаютъ далекія путешествія ко святымъ мѣстамъ, вступаютъ въ бесѣды съ странниками, юродивыми и т. п. И если въ концѣ всѣхъ этихъ исканій истины они приходятъ въ тьму заблужденія, то это потому, что никто своевременно не показалъ имъ единственный правый путь къ истинѣ, путь послушанія Церкви и слѣдованія ея заповѣдямъ, не призвалъ ихъ на этотъ путь и не могъ пойти по нему.

Въ замѣчательно интересныхъ «Очеркахъ Оренбургской хлыстовщины» миссіонера М. Головкина, печатающихся съ прошлаго года въ «Оренб. Епарх. Вѣд.», мы находимъ не мало фактовъ, съ одной стороны подтверждающихъ справедливость только что высказанныхъ положеній, а съ другой—уясняющихъ тѣ причины и условія, которыми вызывается въ отдѣльныхъ личностяхъ и въ народныхъ массахъ религіозное броженіе, являющееся удобной почвой для произрастанія плевелъ хлыстовскихъ заблужденій. Приведемъ здѣсь тѣ факты, которые представляются намъ наиболѣе типичными. Предварительно, впрочемъ, замѣтимъ, что въ Оренбургской епархіи въ 1892 году было свыше 550 православныхъ приходовъ, а въ то время, къ которому относятся очерки г. Головкина, т. е. въ 50-хъ годахъ, всего около 100; малочисленное духовенство было «всецѣло поглощено совершеніемъ священнодѣйствія для многочисленныхъ своихъ прихожанъ» и «не имѣло ни времени, ни умѣнья бороться съ заблужденіями». А между тѣмъ русское населеніе епархіи, въ значительной части состоявшее изъ бѣглыхъ, ссыльныхъ и разной вольницы, мало привязанной къ Церкви, представляло собою самую удобную почву для пропаганды всякаго рода заблужденій. Среди православныхъ было не мало сектантовъ, въ томъ числѣ и послѣдователей ученія Данилы Филиппова. Съ этими послѣдними прежде всего и сталкивались тѣ изъ православныхъ, въ которыхъ пробуждалась религіозная настроенность. Въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего отечества, такая настроенность чаще всего приводила мужчинъ къ подвигу странничества, женщинъ—къ обѣтамъ дѣвства и цѣломудрія, или къ такъ называемому черничеству. Странники сталкивались съ послѣдователями Данилы Филиппова во время продолжительныхъ путешествій къ св. мѣстамъ, а для черничекъ исходной точкой сближенія съ ними являлось обязательное по заповѣди хлыстовскаго бога—безбрачіе. Такимъ образомъ, странничество и черничество, порожденныя добрымъ стремленіемъ къ христіанскому подвигу, но оставшіяся внѣ контроля и руководства Церкви, явились первыми разсадниками въ краѣ гнусной ереси.

Въ 1848 г. Оренбургскую губернію посѣтила страшная гостья —холера; народъ умиралъ во множествѣ. При полномъ почти отсутствіи медицинской помощи оставалась одна надежда—на молитву и помощь свыше. Но и для удовлетворенія пробудившихся религіозныхъ потребностей населеніе не находило достаточныхъ средствъ. «Храмы были весьма рѣдки, отстояли иногда отъ селеній на 40—50 верстъ, священники такъ малочисленны, что едва успѣвали отпѣвать умершихъ и напутствовать умирающихъ. О молитвѣ приходилось населенію позаботиться самому, не дожидаясь свободнаго времени приходскаго пастыря. Находился, обыкновенно, грамотный богомольный человѣкъ, къ нему собирались родственники, знакомые, сосѣди; начиналось чтеніе богослужебныхъ книгъ и книгъ св. Писанія, пѣніе церковныхъ пѣснопѣній по церковному уставу, каноновъ и акаѳистовъ, а затѣмъ всѣ расходились, утѣшенные и ободренные горячей молитвой». Въ одномъ селеніи, гдѣ холера свирѣпствовала особенно сильно и народъ въ паническомъ ужасѣ побросалъ всѣ хозяйственныя работы, помышляя въ ожиданіи близкой кончины только о грѣхахъ, да о небесной помощи, проживалъ казакъ Михей Онисимовъ. Михей, какъ грамотный человѣкъ, сталъ собирать народъ для богомолія. «Избиралась просторная изба, которая набивалась полная народа; предъ иконами зажигали свѣчи, курили ладономъ, Михей становился впереди всѣхъ и начиналъ чтеніе молитвъ, вечерни, полунощницы, утрени, часовъ и акаѳистовъ. Пѣніе было всенародное. Въ перемежку съ чтеніемъ богослужебныхъ книгъ Михей бралъ Евангеліе и Апостолъ, читалъ ихъ, объяснялъ, какъ умѣлъ, и давалъ наставленія присутствующимъ. Населеніе было чрезвычайно довольно этими собраніями; Онисимова благодарили, просили его молитвъ, наперерывъ приглашали въ себѣ въ домъ, угощали и дѣлали подарки; онъ сталъ въ поселкѣ необходимымъ человѣкомъ». Однако, когда несчастье кончилось и народъ возвратился къ обычнымъ занятіямъ, молитвенныя собранія прекратились, и Онисимовъ былъ забытъ. Религіозное броженіе, вызванное общенароднымъ бѣдствіемъ, улеглось, не причинивъ никакого ущерба православной Церкви. Но черезъ три года эпидемія возвратилась и стала свирѣпствовать съ новой силой. «Снова вспомнили объ Онисимовѣ, опять народъ повалилъ къ нему за молитвеннымъ утѣшеніемъ, и снова началось совершеніе церковныхъ службъ безъ священника, при предстоятельствѣ одного только Онисимова. Но Онисимовъ твердо помнилъ урокъ предшествующихъ лѣтъ: временно было народное несчастье, временно было и его выдающееся положеніе. Нужно упрочить свое положеніе независимо отъ обстоятельствъ, дабы и при благополучіи, и при церковной службѣ въ присутствіи священника народъ чувствовалъ нужду въ немъ и въ его молитвенныхъ собраніяхъ». Весьма вѣроятно, что за это время Онисимовъ успѣлъ познакомиться гдѣ нибудь съ общиной хлыстовъ и съ тѣмъ выдающимся положеніемъ, которое занимаютъ въ этихъ общинахъ разные учители и пророки и которое было такъ похоже на то положеніе, какое еще недавно занималъ онъ самъ среди своихъ православныхъ односельчанъ. Онисимовъ задумалъ самъ устроить особую общину,

духовное братство. «Прежде всего онъ ввелъ въ обычай послѣ чтенія и пѣнія публичное покаяніе. Наэкзальтировавъ толпу громкимъ слезнымъ чтеніемъ покаяннаго канона и общимъ одушевленнымъ до неистовости пѣніемъ, Онисимовъ, воздѣвъ руки къ иконамъ, начиналъ обличать себя во всевозможныхъ грѣхахъ, ругалъ, срамилъ себя, рвалъ на себѣ одежду и волосы, билъ себя и въ изступленіи падалъ на полъ. Растроганные слушатели сначала вздыхали, потомъ начинали плакать, хныкать, съ сокрушеніемъ припоминали свои грѣхи, кляли плоть свою, наперерывъ лѣзли къ Онисимову показать ему свои душевныя язвы. Участники такихъ собраній теперь уже оказывались имѣющими особую взаимную духовную связь: они знали грѣхи другъ друга, имѣли взаимную скорбь объ нихъ и въ этой скорби получали взаимное утѣшеніе и радость. Въ результатѣ получалась сердечная близость, влеченіе другъ къ другу. Участники бесѣдъ ощущали чувство такого умиленія, духовнаго восторга и неземной радости, какого раньше они никогда не испытывали. Словомъ—образовалось духовное общество, душею котораго былъ Онисимовъ». Теперь Онисимовъ началъ ѣздить съ своими наиболѣе преданными учениками по сосѣднимъ деревнямъ и поселкамъ и расширять кругъ своихъ послѣдователей. «Богомолья» открывались только среди православныхъ жителей и только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не было храма и причта. Всѣ участники сборищъ, какъ только становились въ ряды послѣдователей Онисимова, обнаруживали повышенное въ сравненіи съ прежнимъ и въ сравненіи съ остальными православными усердіе къ православному храму, почтительность къ причту и стараніе въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и причастія. Самъ Онисимовъ аттестовался духовенствомъ, какъ исправнѣйшій христіанинъ и усерднѣйшій прихожанинъ; онъ исповѣдывался и причащался не одинъ разъ въ годъ. Но какъ за нимъ, такъ и за его послѣдователями замѣчалась одна особенность, которая выдѣляла ихъ изъ ряда православныхъ. Въ церковное богослуженіе они переносили энтузіазмъ и неистовство изъ своихъ собраній. Онисимовъ за богослуженіемъ въ церкви покачивался, пошатывался изъ стороны въ сторону, при чтеніи Апостола и Евангелія плакалъ и хныкалъ, безпрестанно дѣлалъ видъ, что утираетъ слезы, хотя глаза были сухи, вздыхалъ, билъ себя въ грудь, падалъ стремительно на колѣни и громко лбомъ объ полъ билъ поклоны, за что подвергался неоднократнымъ упрекамъ со стороны приходскаго священника». Не смотря, однако, на нѣкоторое сходство поведенія Онисимова съ поведеніемъ хлыстовъ, онъ не проповѣдывалъ опредѣленныхъ хлыстовскихъ воззрѣній и, можетъ быть, даже не зналъ ихъ, хотя впослѣдствіи изъ его учениковъ и составились чисто хлыстовскія общины.

Въ 50-хъ годахъ большой славой пользовался въ Оренбургскомъ краѣ юродивый, считавшійся прозорливцемъ, постникомъ и чудотворцемъ, урядникъ Верхнеозерной станицы Петръ Лосевъ. «Онъ зимой и лѣтомъ ходилъ босой, прославился между людьми мнимою святостью и прозорливостью: приходящихъ къ нему мущинъ и особенно молодыхъ женщинъ и дѣвицъ поучалъ жить духовно, исцѣ-

лялъ бѣсноватыхъ женщнъ, такъ называемыхъ «кликушъ». Жилъ Лосевъ въ Оренбургѣ въ усыпальницѣ на кладбищѣ, одѣвался какъ монахъ и содержался на средства благочестивыхъ почитателей, которые приходили къ нему за наставленіями, утѣшеніями, молитвою, предсказаніями и исцѣленіями. «Слава о Лосевѣ, какъ о подвижникѣ и святомъ человѣкѣ, настолько разрослась въ Оренбургѣ, что онъ былъ представленъ Оренбургскому преосвященному Антонію и вошелъ къ нему въ довѣріе». Въ одно время оренбургскіе граждане пожертвовали въ пользу Аѳонскаго монастыря какую-то сумму денегъ; въ благодарность за это монахи аѳонскіе соорудили копію съ чудотворной иконы Богоматери, именуемой «Достойно есть» и просили прислать кого нибудь за нею, чтобы перенести ее въ Оренбургъ. Самымъ подходящимъ лицомъ для этого путешествія нашли Лосева, который и исполнилъ возложенное на него порученіе. Послѣ этого Лосевъ сталъ извѣстенъ не только во всей Оренбургской епархіи, но и за предѣлами ея. Г. Головкинъ склоняется къ мнѣнію, что Лосевъ былъ «волкомъ въ овечьей шкурѣ», что его приверженность къ Церкви и почитаніе ея пастырей были лицемѣрны, а подвижничество и благочестіе служили только личиною и средствомъ пропаганды хлыстовскихъ идей. Но такое мнѣніе—только догадка, которой можетъ быть противопоставлена другая, болѣе соотвѣтствующая образу жизни и поведенію Лосева, а именно—что этотъ человѣкъ принадлежалъ къ столь распространенному у насъ на Руси типу юродивыхъ-подвижниковъ, въ которыхъ религіозное одушевленіе и мистическая настроенность соединяются подчасъ съ крайнимъ невѣжествомъ въ вопросахъ догматическаго ученія. Если такіе люди по своему невѣжеству и являются часто распространителями разныхъ сектантскихъ идей, но при этомъ остаются вѣрными и усердныти чтителями православной Церкви, то послѣднее едва-ли можетъ быть объясняемо ихъ лицемѣріемъ.

Особенно интересна и поучительна исторія постепеннаго увлеченія хлыстовскими бреднями нѣкоего Василія Балабанова, впослѣдствіи обратившагося къ православной Церкви и одно время сдѣлавшагося извѣстнымъ, подъ именемъ архимандрита Паисія, чуть не всей Россіи и даже Европѣ, благодаря своему участію въ абиссинской экспедиціи сотника Ашинова. Балабановъ еще въ дѣтствѣ въ семьѣ получилъ благочестивое религіозное воспитаніе; въ дѣтствѣ же подъ вліяніемъ бесѣдъ странниковъ у него начала развиваться мистическая настроенность. Это настроеніе съ лѣтами крѣпло и искало себѣ исхода. Вмѣстѣ съ стремленіемъ къ духовному самоусовершенствованію, съ жаждой подвига, зарождалось смутное сознаніе своего высокаго предназначенія, особеннаго избранничества. Съ наступленіемъ зрѣлости началась тяжелая и далеко не всегда успѣшная борьба духа противъ грѣховныхъ влеченій плоти. Въ этой борьбѣ, какъ и во всей своей духовной жизни, юноша былъ одинокъ и предоставленъ собственнымъ силамъ. «Церковь была отъ насъ далеко, за 17 верстъ, и я очень рѣдко бывалъ въ ней, слѣдовательно, не могъ я утѣшиться службою Божіею; бесѣдовать съ отцомъ духовнымъ тоже не

могъ, да это казалось мнѣ и необычнымъ». Лишенный утѣшенія и руководства Церкви, Балабановъ обратился было къ раскольникамъ, но когда увидѣлъ, что они хотятъ только отвлечь его отъ Церкви, оставилъ ихъ. Уже будучи женатымъ, онъ началъ устраивать у себя бесѣды и пѣнія; время проводилось въ чтеніи акаѳистовъ и разныхъ духовныхъ книгъ, въ пѣніи кантовъ и псальмъ. Въ то же время онъ началъ часто и усиленно поститься и уклоняться отъ жены, убѣждая и ее къ тому-же. Случайно зашедшіе въ село странники убѣдили его отправиться вмѣстѣ съ ними на поклоненіе св. мѣстамъ. Въ этихъ-то странствованіяхъ, въ постоянномъ общеніи съ экзальтированными личностями, въ мірѣ странниковъ, черничекъ, юродивыхъ, прозорливцевъ, въ мірѣ мистическихъ видѣній, чудесъ, прорицаній, въ хаосѣ болѣзненно-напряженнаго религіознаго чувства, дикаго самообольщенія и открытаго распутства, совершилось духовное паденіе Балабанова. Первое время онъ не понималъ надлежащимъ образомъ всего того, что онъ видѣлъ вокругъ себя въ этомъ уродливомъ мірѣ, и подозрительная близость отношеній между мужчинами и женщинами заставляла его искренно скорбѣть, что самъ онъ еще не достигъ такой степени нравственной чистоты, которая дѣлаетъ человѣка неприкосновеннымъ для плотскаго грѣха даже при совмѣстномъ спаньи на одной кровати лицъ разнаго пола. Въ это время Балабановъ однако открылъ и въ себѣ даръ ходить босымъ по снѣгу, даръ исцѣленія бѣсноватыхъ и под. Самообольщеніе поддерживалось въ немъ и окружающими. Балабановъ уже считалъ себя святымъ, чудотворцемъ, великимъ избранникомъ и пророкомъ. Въ этомъ мнѣніи утверждали его и собственныя «видѣнія» и «пророчества» другихъ разныхъ пророковъ и особенно пророчицъ. Послѣднія, кромѣ того, предсказывали рожденіе отъ него какого-то великаго «младенца». Отсюда уже былъ легокъ переходъ къ полному распутству, которое оправдывалось пророчествами. Но сдѣлавъ этотъ послѣдній шагъ, Балабановъ увидѣлъ, наконецъ, ту бездну нравственнаго паденія, къ которой привело его исканіе спасенія внѣ Церкви, и съ искреннимъ раскаяніемъ онъ обратился къ послѣдней.

Броженіе и неустойчивость замѣчаются и въ хлыстовскихъ общинахъ вполнѣ опредѣленнаго сектантскаго характера. Основное ученіе хлыстовства каждымъ пророкомъ толкуется и видоизмѣняется на свой образецъ; богослужебныя собранія и обряды въ разныхъ общинахъ совершаются различно. Вотъ, напримѣръ, какъ описываетъ богослужебное собраніе кавказскихъ хлыстовъ одинъ изъ бывшихъ послѣдователей этой секты. «Началось моленіе. Послѣ пѣнія вышелъ пророкъ и назначилъ, кому чѣмъ быть—кому молніей, кому громомъ, кому тучей, кому архистратигомъ, кому Ильей и т. д. Назначеній было очень много. По назначеніи, молнія (обыкновенно назначалась женщина), надѣвала на себя всю красную одежду, выходила на средину собранія и махала руками—это означало блескъ ея; мущины, назначенные громами, начинали гремѣть своими ртами; архистратигъ трубилъ въ свернутую изъ бумаги трубу, а за неимѣніемъ бумаги—въ свои руки; а Илья по направленію ихъ лилъ изо рта или кружки

воду; апостолъ-же ходилъ по угламъ избы и напускалъ изъ себя духа, чтобы сгустилась туча. Далѣе лжеапостолъ началъ учить тому, чтобы законные супруги расходились, а брали-бы себѣ духовныхъ женъ. Здѣсь-же пришлось мнѣ видѣть, какъ происходило вѣнчаніе одной пары—духовника съ духовницей; беретъ пророкъ платокъ красный и даетъ «молніи», а та разстилаетъ надъ головами этой пары; при этомъ поютъ псаломъ, принорovленный къ случаю; затѣмъ беретъ пророкъ двѣ головки луку, даетъ брачущимся въ руки и произноситъ: «не будьте вы между собою лукавы и горьки, какъ сей лукъ, а живите въ любви и рождайте духовныхъ дѣтей. Послѣ сего поздравляютъ новобрачныхъ и при этомъ поютъ соатавленную пѣснь, такъ называемую «хвалебную» («Ставр. Еп. Вѣд.» 1898. № 3).

Нѣчто подобное тому броженію, которое приводитъ простой народъ къ хлыстовщинѣ или штундѣ, наблюдается въ наше время и въ образованномъ обществѣ. И здѣсь тоже пробужденіе религіозныхъ потребностей, то же смутное исканіе истины, та же жажда спасенія и стремленіе къ подвигу. И здѣсь это броженіе однихъ приводитъ къ Церкви, другихъ толкаетъ на путь сектантства.

Наиболѣе характернымъ признакомъ совершающагося въ нашемъ образованномъ обществѣ религіознаго броженія является увлеченіе его религіознымъ лжеученіемъ и соціальными утопіями графа Л. Н. Толстого. Вліяніе гр. Толстого, какъ религіознаго и соціальнаго мыслителя, не ограничивается уже отдѣльными личностями или кружками, но все сильнѣе и сильнѣе начинаетъ сказываться и на текущей литературѣ, являющейся огражденіемъ общественной жизни. Само собой понятно при этомъ, что увлеченіе идеями гр. Толстого ведетъ къ удаленію отъ Церкви. а въ концѣ концовъ и къ полному отпаденію отъ нея. Необходимо поэтому, чтобы вліянію на современное общество Толстого, противопоставлено было вліяніе Церкви и литературной приповѣди толстовскихъ идей—такая-же проповѣдь чистаго христіанскаго ученія содержимаго православною Церковію.

Въ настоящее время имѣется уже обширная литература, посвященная разбору и опроверженію религіозныхъ заблужденій гр. Толстого. Но сравнительно очень немногія произведенія этой литературы могутъ имѣть нѣкоторое отрезвляющее вліяніе на умы людей, увлекающихся идеями гр. Толстого. Ученіе Толстого, какъ и всякое почти заблужденіе, представляетъ собою на поверхностный взглядъ чуть не сплошное сплетеніе противорѣчій и непослѣдовательностей. Но сущность этого ученія, конечно, не въ указанныхъ противорѣчіяхъ и непослѣдователяностяхъ, а въ тѣхъ основныхъ положеніяхъ, въ которыхъ Толстой пытается дать разрѣшеніе насущнѣйшимъ запросамъ человѣческаго духа и изъ которыхъ онъ развиваетъ, сбивчиво, непослѣдовательно и противорѣчиво,—все свое міровоззрѣніе. На эти то основныя положенія толстовскаго ученія и должна направляться критика православныхъ богослововъ. Эти положенія должны быть прежде всего правильно поняты, что представляется

дѣломъ далеко не легкимъ, такъ какъ многія изъ этихъ положеній не совсѣмъ понятны и самому Толстому; затѣмъ должно быть показано, что эти положенія не даютъ истиннаго и полнаго разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые вызываются въ человѣкѣ религіозной потребностью и, наконецъ, должно быть указано разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ ученіи православной Церкви. Но такимъ, хотя и труднымъ, но наиболѣе вѣрнымъ путемъ идутъ въ опроверженіи толстовства только немногіе. Большинство-же предпочитаетъ болѣе легкій путь. Предметомъ опроверженія берутся частныя идеи, являющіяся лишь дальнѣйшими выводами изъ основныхъ положеній Толстого; излюбленный способъ опроверженія заключается въ указаніи противорѣчій и непослѣдовательностей противника и въ почти механическомъ приведеніи текстовъ Св. Писанія и изреченій св. отцовъ (авторитета которыхъ Толстой не признаетъ). Въ результатѣ-же вмѣсто опроверженія получается скорѣе неумышленная пропаганда толстовскихъ идей, потому что разсужденія автора, нерѣдко вялыя и сухія, читатель легко и скоро забудетъ, а приводимыя въ опроверженіи выдержки изъ сочиненій Толстого, блещущія оригинальностью и силою языка, мѣткостью сравненій, новизной и смѣлостью мыслей, невольно останутся въ его памяти.

Этого второго рода опроверженія ученія гр. Толстого довольно часто появляются и на страницахъ нашихъ епархіальныхъ органовъ. Печатающійся въ настоящемъ году въ «Рязанскихъ Епарх. Вѣдом.» разборъ ученія гр. Толстого о государствѣ принадлежитъ еще къ сравнительно лучшимъ статьямъ этого рода. Гораздо слабѣе печатающійся въ «Костромскихъ Епарх. Вѣд.» «Разборъ ученія гр. Л. Н. Толстого о вѣрѣ и правилахъ жизни человѣка» прот. I. Поспѣлова, изложенный къ тому-же въ неудобной формѣ церковныхъ бесѣдъ.

Въ послѣднемъ номерѣ «Тульскихъ Епарх. Вѣд.» за прошлый годъ раскрытъ одинъ изъ новѣйшихъ литературныхъ подлоговъ, къ которымъ такъ часто прибѣгаютъ вожди и защитники раскола. Лѣтомъ 1897 г. учитель тульскихъ безпоповцевъ-поморцевъ Д. Батовъ выпустилъ гектографированную тетрадку, въ которой приводилось мнимое опредѣленіе небывалаго собора 1656 г. въ Куржецкой обители, на которомъ будто-бы ревнители «древляго благочестія», собравшись въ числѣ 156 лицъ, осудили «нечестивые догматы» Никона патріарха и постановили «всѣ церковныя тайны и обряды, производимыя по печатнымъ книгамъ Никона, за священныя и благодатію осѣненныя не признавать»; подъ этимъ опредѣленіемъ приведены подписи Павла Коломенскаго, греческаго патріарха Аѳанасія и изъ русскихъ святителей—Макарія Новгородскаго, Маркелла Вологодскаго и Александра Вятскаго. Въ припискѣ къ этому опредѣленію Батовъ говоритъ, что рукопись, въ которой оно сохранилось, находится въ рукописномъ отдѣленіи С.-Петербургской публичной библіотеки подъ № 485. Въ рукописи подъ означеннымъ номеромъ дѣйствительно находится трактатъ подъ заглавіемъ «Хронологическое

ядро старовѣрческой церкви, сочиненное въ С.-Петербургѣ П. Л.», а въ этомъ трактатѣ приводится и указанное опредѣленіе («Предѣлъ») небывалаго Куржецкаго собора. Но уже Костомаровъ болѣе 25 лѣтъ тому назадъ доказалъ, что какъ самъ Куржецкій соборъ, такъ и его опредѣленіе представляютъ изъ себя ничто иное, какъ грубый вымыселъ автора «Ядра», которымъ былъ извѣстный раскольническій писатель Павелъ Любопытный. Подложность опредѣленія Куржецкаго собора вполнѣ очевидна уже изъ тѣхъ подписей, которыя подъ нимъ приведены: патріархъ Аѳанасій никогда не былъ противникомъ Никоновыхъ реформъ и умеръ въ 1654 году, т. е. за два года до мнимаго Куржецкаго собора; Павелъ Коломенскій не могъ-бы присутствовать на этомъ соборѣ, потому что съ 1651 года находился въ заключеніи, Макарій и Маркеллъ открытыми противниками Никона не были, даже участвовали въ соборѣ 1656 года 23 апрѣля подъ предсѣдательствомъ Никона и подписали опредѣленіе этого собора. Что касается другихъ лицъ, упоминаемыхъ далѣе въ подписяхъ, то изъ нихъ Аввакумъ находился въ то время въ ссылкѣ въ Сибири, Даніилъ—въ Астрахани, Логинъ—въ Муромѣ. Словомъ, «священная драгоцѣнность и правило Христовой Церкви», какъ называетъ мнимое опредѣленіе Куржецкаго собора П. Любопытный, оказывается только грубымъ вымысломъ, который Батовъ распространяетъ теперь среди своихъ единовѣрцевъ, чтобы утвердить ихъ во враждѣ къ православной Церкви.

Н. М. Вишневскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

I. *Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасха.* Сборникъ статей. (Съ рисункомъ «Воскресеніе Христово». Изданіе И. Преображенскаго. Спб. 1898 г. in. 8, стр. 104.

Сборникъ съ вышеописаннымъ заглавіемъ не имѣетъ спеціально миссіонерскаго значенія. Здѣсь нѣтъ ни православно-догматическаго ученіи о праздникѣ Пасхи, ни апологіи его, ни возраженій противъ сектантскихъ недоумѣній и разъясненія ихъ. Здѣсь лишь нѣсколько стихотвореній и статей нравственно-назидательнаго характера, относящихся къ празднику св. Пасхи, но эти простыя безыскуственныя, согрѣтыя лишь истинно-христіанскимъ чувствомъ православнаго человѣка статьи лучше многихъ догматико-полемическихъ разсужденій достигаютъ главной миссіонерской цѣли—укрѣпить въ народѣ любовь къ нашей святой матери—Церкви и къ ея святымъ установленіямъ. Читая эти торжественныя гимны Свѣтлому празднику, проникая въ глубь его историческаго прошлаго, переносясь

мыслію въ отдаленныя страны и переживая впечатлѣнія праздника въ Кремлѣ, Іерусалимѣ, въ деревнѣ, на боевой позиціи подъ громъ пушекъ, на безбрежномъ океанѣ, подъ лязгъ кандаловъ ссыльно-каторжныхъ, уясняя себѣ дивную обрядовую сторону его богослуженія, не расширяется-ли душа наша до мѣры «полноты Христовой», не готова ли она воскликнуть въ этотъ торжественный часъ Воскресенія Христова: «смерть, гдѣ твое жало, адъ, гдѣ твоя побѣда?» Въ праздникѣ и праздникомъ св. Церкви все примирино, арестантъ и тюремщикъ сливаются въ братскомъ лобзаніи (см. Пасха на морѣ) и колеблется индеферентизмъ религіозный, разбивается ледъ постыднаго равнодушія къ церковно-народнымъ торжествамъ, душа наполняется священнымъ восторгомъ и слезы умиленія исторгаются изъ давно уже не влажныхъ глазъ. Вникнешь въ свѣтлый празднуемый св. Церковью праздникъ св. Пасхи и съ убѣжденностью скажешь со св. Отцомъ: «да, кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ, кто бѣжитъ отъ церковной жизни, у того пустота въ религіозныхъ отношеніяхъ къ Богу... Понятно, что мы особенно усиленно рекомендуемъ вниманію пастырей для церковныхъ и школьныхъ библіотекъ сборникъ съ такимъ характеромъ на страницахъ нашего миссіонерскаго журнала.

Въ сборникѣ 14 статей и стихотвореній, относящихся къ празднику. Многія изъ нихъ (Кремлевская заутреня на Пасху—А. Хомякова, Пасха въ Кремлѣ—А. Муравьева, Пасха въ деревнѣ—Е. Смирнова), кромѣ указаннаго выше характера, отличаются еще выдающимся художественнымъ изложеніемъ. Нужно отмѣтить еще статью: Воскресеніе Христа, гдѣ замѣчательно толково приведены въ согласіе сказанія евангелистовъ о явленіяхъ Воскресшаго Господа Іисуса Христа и статью А. Муравьева: Пасхальное богослуженіе, гдѣ хорошо изложена пасхальная служба.

Нельзя не поблагодарить издателя за его трудъ и за прекрасную внѣшнюю сторону изданія и не пожелать, чтобы обѣщанный имъ «Рождественскій Сборникъ» былъ составленъ также успѣшно и вышелъ въ возможно непродолжительномъ времени.

II. *Свѣтъ Азіи.* Распространеніе христіанства въ Сибири въ связи съ описаніемъ быта, нравовъ, обычаевъ и религіозныхъ вѣрованій инородцевъ этого края. На основаніи миссіонерскихъ отчетовъ, записокъ путешественниковъ и лучшихъ изслѣдованій по данному вопросу составилъ Т. А. Догуревичъ. Изд. П. П. Сойкина: Дешевая Библіотека Русскаго Паломника. Спб. 1897 г. in. 8, стр. 165. ц. 25 к.

Русской православной Церкви часто дѣлаютъ неосновательный упрекъ въ отсутствіи у нея миссіонерской проповѣди язычникамъ, причемъ указываютъ на западный католическій—протестантскій міръ съ его тысячами миссіонеровъ по всѣмъ краямъ земли. Говорятъ это, не зная, что миссіонерскимъ силамъ русской Церкви есть дѣло у себя дома. Кромѣ просвѣщенія свѣтомъ истинно-Христовой Церкви милліонной массы раскольниковъ и сектантовъ и приведенія ихъ на истинный путь христіанской вѣры, что составляетъ въ высшей степени важную цѣль церковной миссіи и чѣмъ занята такъ называемая внутренняя миссія, у насъ есть обширная страна, большая всей Европы, съ языческимъ туземнымъ населеніемъ, гдѣ самая естественная, самая близкая для насъ почва для развитія силъ нашей внѣшней (для иновѣрцевъ) миссіи. Русская православная Церковь прочно утвердилась въ Японіи, она растетъ въ Америкѣ и мы радуемся, что и этимъ далекимъ странамъ благовѣствуется свѣтъ истиннаго ученія Христова, но намъ должно быть несравненно ближе спасеніе «присныхъ» намъ по одному общему для насъ отечеству. Инородческая, языческая и отчасти магометанская Сибирь, эта имѣющая великое будущее часть родной намъ Россіи, указываетъ намъ нашъ долгъ, какъ святую и прямую обязанность христіанина и патріота,—насадить въ ней, распространить и укрѣпить христіанскую православную вѣру. Задача миссіонеровъ въ Сибири—не только церковная, но и государственная. Они должны познакомить сибирскихъ инородцевъ съ лучшей стороной русской жизни, съ той незыблемой основой, на которой выросло и окрѣпло могущественнѣйшее въ мірѣ государство, съ его православною вѣрою и съ христіанскою нравственностью. Русская Церковь понимала и старалась осуществить эту задачу съ самаго завоеванія Сибири. Какимъ путемъ шло до сихъ поръ просвѣщеніе этой страны, объ этомъ и говоритъ книжечка, подробное заглавіе которой мы выписали.

Прослѣдить ходъ просвѣщенія инородцевъ Сибирскаго края, охарактеризовать ихъ религіозныя вѣрованія, раскрыть оригинальные обычаи, описать бытъ, быстро мѣняющійся подъ вліяніемъ ученія Христа,—эти задачи и затрогиваются въ настоящей книгѣ.

Достоинствами книги, кромѣ интереснаго ея содержанія, являются простой доступный языкъ и по мѣстамъ художественное изложеніе событій. Цѣна книги весьма не велика и все это вмѣстѣ, надѣемся, дастъ ей мѣсто въ народныхъ и школьныхъ библіотекахъ.

---

3. *Восемь публичныхъ бесѣдъ Донскаго епархіальнаго миссіонера священника Николая Кутепова* съ Саратовскимъ поморскимъ начетчикомъ Терентіемъ Акимовымъ Худошинымъ, происходившихъ въ хуторѣ Свинаревѣ, Усть-Бѣлоколитвенной станицы, Донской епархіи, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 мая 1897 г. Воспроизвелъ Сергій Шалкинскій. Новочеркаскъ 1898 г. in 8, стр. 91.

Бесѣды о. Николая Кутепова, воспроизведенныя въ разсматриваемой брошюрѣ, повидимому, въ точной стенографической передачѣ, полны самаго глубокаго и живаго интереса. Имя извѣстнаго въ Россіи своими многочисленными противосектантскими сочиненіями миссіонера ручается за основательность и солидность труда, будь онъ письменный или устный, который предпринимается о. миссіонеромъ. Но не содержаніемъ, противопоставленнымъ всѣмъ пунктамъ безпоповщинскаго ученія, не многочисленными ссылками на древлепечатныя книги и не всестороннимъ разсмотрѣніемъ поставленныхъ вопросовъ интересны бесѣды о. Николая. Они интересны своимъ діалектически-полемическимъ характеромъ. Собесѣдникъ о Николая, Худошинъ—типичный начетчикъ безпоповецъ, съ успѣхомъ прошедшій нехитрую науку начетчика. «Я, заявляетъ съ похвальбою онъ о себѣ, грамматику русскаго языка знаю, хотя и не обучался высшимъ наукамъ, учился, какъ говорится, у бабушки на печкѣ, на мѣдные гроши, но, по милости Божіей, научился кое-чему: я даже умѣю и по гречески читать». И Худошинъ пользуется въ бесѣдахъ своимъ широкимъ «бабушкинымъ» образованіемъ. Чего—чего не наговариваетъ онъ, какіе доводы и съ какимъ безстыднымъ перевираніемъ подлиннаго текста цитуемыхъ книгъ не приводитъ онъ въ «смущеніе» ученаго собесѣдника. То, напр., онъ доказываетъ, что для безпоповцевъ достаточно одной небесной іерархіи (стр. 10), то что

каждый христіанинъ есть церковь, а отдѣльной іерархіи совсѣмъ не нужно (стр. 11), что церковь можетъ состоять изъ однихъ мірянъ и можно спастись безъ пастырей однимъ упованіемъ на милосердіе Божіе (стр. 20), то, что «причащаться можно одними добродѣтелями и даже одною только мыслію» (стр. 36), вѣрою въ истинную жертву и пламеннымъ желаніемъ (стр. 40), а то: «наѣлся ты насущнаго хлѣба, значитъ наѣлся тѣла Христова» (стр. 43), и т. д., все въ этомъ же безстыдно кощунственномъ направленіи. Худошинъ не довольствуется только своими соображеніями: онъ не прочь позаимствоваться и изъ литературы греко-россійской «никоніанской» церкви и умѣетъ вырывать оттуда мѣстечки къ своему собственному стыду. Вотъ онъ съ апломбомъ говоритъ: «ученіе наше (о причащеніи) подтверждаетъ даже и греко-россійскія церкви пастырь, митрополитъ Стефаиъ Яворскій, который въ книгѣ своей «Камень вѣры говоритъ: «гдѣ же нужда безъ вины оскудѣніе творитъ, щедротами своими Богъ оскудѣвающая наполняетъ: что готовиши зубы и чрево? вѣруй и ялъ еси», (стр. 39). Слушатели такъ и остались бы въ недоумѣніи на счетъ приведенныхъ мѣстъ, если бы о. миссіонеръ не разъяснилъ, что Худошинъ изъ книги Стефана Яворскаго прочиталъ ученіе лютеранское, еретическое и такимъ-то ученіемъ хотѣлъ оправдать себя. Такъ же безцеремонно ссылается Худошинъ на одно мѣсто изъ «Просвѣтителя» и клевещетъ на Іосифа Волоцкаго (стр. 83), на книгу г. Соколова: Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, гдѣ дословно — приведенныя слова раскольника выдаетъ за слова автора, на исторію христіанской церкви Богданова и т. д. Удивительны нахальство и развязное безстыдство этого «учителя». Беретъ онъ брошюрку съ заглавіемъ: «печать Господа нашего Іисуса Христа», гдѣ приведено семнадцать свидѣтельствъ св. отецъ о св. крестѣ, и говоря о двуперстіи, восклицаетъ: «семнадцать св. отцовъ говорятъ за насъ», хотя въ брошюрѣ ни однимъ словомъ не говорится о двуперстіи. Или напр. указывая на изданіе: такъ называемое Ѳеодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ», Худошинъ не стѣсняется выдать слушателямъ двадцать восемь списковъ за двадцать восемь отцовъ и восклицаетъ: «двадцать восемъ отцовъ поучаютъ молиться двуперстно»! Ко всему этому нужно прибавить безпринципность Худошина. Онъ, старообрядческій начетчикъ безпоповецъ, не задумывается, когда нужно сказать, что не слѣдуетъ довѣряться старообрядческимъ книгамъ; Слово Божіе де достовѣрнѣе катихизисовъ. А

тонъ и обращеніе: «любезные старообрядцы, добрые слушатели! преклонитесь ко мнѣ и выслушайте... Какъ вы, старички, благословите?... Все это давнымъ давно доказано... Мои возраженія остались безъ отвѣта... О. миссіонеръ уклоняется отъ вопроса»... и т. п. Много нужно было терпѣнія и христіанской снисходительности, чтобы вести бесѣду съ такимъ собесѣдникомъ...

Глубокій знатокъ старообрядческой литературы, опытный полемистъ и убѣжденный миссіонеръ, о. Николай Кутеповъ съ успѣхомъ закончилъ бесѣды, убѣдилъ-ли онъ слушателей—раскольниковъ въ православіи нашей святой Церкви, трудно сказать. Одно несомнѣнно выясняется на такихъ бесѣдахъ, какъ и признаетъ это самъ о. Николай, что разъ «собесѣдникъ прибѣгаетъ къ такимъ пріемамъ защиты, то это показываетъ, что правдою раскола не защитить, что только одна ложь и можетъ оправдать его. Миссіонеръ со скорбію сознается, что «продолжать бесѣды при такомъ способѣ защиты раскола будетъ излишнимъ, такъ какъ и теперь всѣмъ видно, чѣмъ держится расколъ и что защитники его приводятъ въ свое оправданіе.

С. Потѣхинъ.

---

4) *Третій Всероссійскій Миссіонерскій противораскольническій и противосектантскій Съѣздъ въ г. Казани 22 іюля—6 августа 1897 года.* Очеркъ дѣятельности Съѣзда, его совѣщаній и рѣшеній по вопросамъ внутренней миссіи и расколо-сектанства, съ иллюстраціями и приложеніями. Составили **М. И. Макаревскій и П. П. Добромысловъ.** Рязань. 1898 года. in. 8-й 154+20 стр., цѣп. 50 к. сер.

Третій Всероссійскій Миссіонерскій противораскольническій и противосектантскій Съѣздъ въ г. Казани является крупнымъ событіемъ во внутренней жизни нашей православной отечественной церкви,—событіемъ, приковавшимъ къ себѣ вниманіе не только нашихъ духовныхъ сферъ, не только лицъ, ближайшимъ образомъ соприкасающихъ съ дѣлами нашей внутренней миссіи, потому заинтересованныхъ ея успѣхами, не только ревнителей православія,—но и его враговъ. Вполнѣ естественно, что въ прошломъ году много писалось и еще больше говорилось въ различныхъ слояхъ общества о миссіонерскомъ Съѣздѣ. Духовная и свѣтская пресса удѣлила этому вопросу не мало вниманія. Не обошлось, конечно, и безъ «кривитолковъ» въ особенности на страницахъ нѣкоторыхъ

нашихъ либеральныхъ органовъ печати. Все это служитъ наглядной иллюстраціей того неоспоримаго положенія, что Казанскій миссіонерскій Съѣздъ 1897-го года принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, которыя оставляютъ послѣ себя глубокій слѣдъ какъ въ церковной, такъ и въ государственной жизни нашего отечества. Интересъ къ этому событію, въ особенности въ духовной прессѣ, не ослабѣлъ нисколько даже и въ настоящее время, нагляднымъ подтвержденіемъ чего служитъ только что вышедшая изъ подъ пера секретаря Нижегородской консисторіи М. И. Макаревскаго и преподавателя Рязанской семинаріи, редактора Мис. Сборннка П. П. Добромыслова книжка съ вышеуказаннымъ заглавіемъ, посвященная дѣятельности Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда. Въ этомъ новомъ совмѣстномъ трудѣ двухъ авторовъ мы надѣялись встрѣтить новое изложеніе или дополненіе фактовъ, освѣщеніе явленій и вопросовъ миссіи.

Но, къ величайшему удивленію ближайшее знакомство съ разсматриваемой нами книжкой привело насъ къ тому убѣжденію, что названный трудъ—рѣшительно ничего новаго, противъ сообщеннаго о съѣздѣ въ ж. Мисс. Обор. и книгѣ, изданной В. М. Скворцовымъ: «Дѣянія 3 мис. съѣзда въ Казани», недаетъ и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не только не имѣютъ характера самостоятельности, но представляютъ изъ себя почти *сплошную безцеремонную перепечатку чужого труда,—самый непозволительный и обидный для духовной литературы плагіатъ.* Съ этой только стороны новая книга о съѣздѣ и заслуживаетъ вниманія,—о ней мы и будемъ говорить въ нашей рецензіи. Итакъ, мы утверждаемъ, что трудъ гг. Макаревскаго и Добромыслова представляетъ собою плагіатъ, сколокъ рабскую выкройку, копировку свѣдѣній собранныхъ, освѣщенныхъ и изложенныхъ въ книгѣ «Дѣяній». Дабы не уличили насъ въ излишнемъ пристрастіи и голословности, обратимся къ фактическимъ даннымъ.

Прежде всего рецензируемый нами трудъ по харатеру своего содержанія, какъ и книга «Дѣяній», распадается на двѣ части. Первая такъ, какъ и тамъ историко-описательная часть,—она повидимому принадлежитъ одному изъ составителей, а вторая, трактующая о дѣятельности Съѣзда,—другому составителю. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ манера самаго писанія, такъ и отношенія къ готовому матеріалу, изъ котораго авторы щедрою рукою черпали содержаніе для своей книжки.

Первая часть поражаетъ критика тѣмъ, что она не имѣетъ и доли самостоятельности, представляя почти сплошную перепечатку

труда В. М. Скворцова. Къ самостоятельности этого отдѣла можно отнести развѣ только нѣсколько жиденькихъ свѣдѣній объ учрежденіи миссіонерскихъ съѣздовъ вообще и о первыхъ двухъ съѣздахъ въ Москвѣ, да нѣсколько словъ о задачахъ и программахъ занятій третьяго съѣзда въ Казани, и еще развѣ къ характеру самостоятельности этого отдѣла можно отнести то, что авторъ помѣстилъ въ самомъ описаніи внѣшней стороны Съѣзда рѣчи сенатора В. К. Саблера, В. М. Скворцова, профессора Н. И. Ивановскаго и архимандрита Антонія, а не отдѣльно, какъ это сдѣлано въ книжкѣ В. М. Скворцова.

Насколько первая часть рецензуемой нами книжки представляетъ собою точную копію труда В. М. Скворцова, въ этомъ читатель можетъ наглядно убѣдиться чрезъ простое сличеніе текстовъ обѣихъ книжекъ. Если бы размѣры нашей рецензіи позволи намъ, то мы сдѣлали бы паралельныя выписки изъ той и другой книжки; но за недостаткомъ мѣста, укажемъ только, какія страницы одной книжки тождественны съ страницами другой. 13 стр. книжки г.г. Макаревскаго и Добромыслова=50 стр. книжки г. Скворцова; 14=50; 16=52; 17=52 и 53; 18=54; 19=55; 20=56 и 58; 21=59; 22=59 и 60; 23=61; 24=61 и 62; 25=62 и 63; 26=63 и 64; (въ сокращеніи); 27=65; 32=65; 33=66 и 67; 36=68; 45=68 и 69; 46=69; 48=73 и 74; 50=75; 52=77 и 78; 54=78 и 79; 55=79 и 80; 61=85; 62=86 и 87; 63=87; 64=88; 65=89, 90 и 91; 66=89; 67=90; 68=90, 91 и 92; 69=92 и 93; 70=93 и 94; 72=95; 73=96; 77=98; 77=99 и т. д. При этомъ мы должны оговориться, что авторъ по мѣстамъ допускаетъ и сокращенія; дѣлаетъ въ двѣ три строки вставки отъ себя. При сокращеніи, въ качествѣ связокъ, фигурируютъ тѣ или другіе союзы, соединительныя слова и нѣкоторыя общепринятыя выраженія, при этомъ конечно авторъ не дѣлаетъ указаній, откуда онъ черпаетъ матеріалъ для своего предмета и не дѣлаетъ ссылокъ на ту книгу, откуда онъ заимствуетъ перепечатки буквально цѣлыми страницами. Впрочемъ для отвода глазъ авторъ на протяженіи 78 страницъ 7 разъ сослался на журналъ «Миссіонерское Обозрѣніе», думая этимъ прикрыть слишкомъ безцеремонное свое отношеніе къ первоисточнику.

Авторы намъ могутъ возразить: они сами—дескать—были на Съѣздѣ—лицезрѣли всѣ происходившія тамъ событія и по мѣрѣ своихъ силъ изобразили ихъ. Но это возраженіе не заслуживаетъ даже опроверженія уже по одному тому, что такимъ образомъ нель-

зя допустить, чтобы три лица тожественно,—буква въ букву—при томъ по одному и тому же плану, описали одно и тоже событіе. Неужели въ наблюденіяхъ гг. Макаревскаго и Добромыслова ничего уже не было своего? Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, фактъ плагіата на лицо и не можетъ быть опровергнутъ никакими уловками и казустическими объясненіями!

Что же касается второй части разсматриваемой нами книжки (79—152 стр.), то наше сужденіе по отношенію къ ней должно смягчиться въ значительной степени.

Прежде всего мы видимъ, что авторъ этой части посвятилъ обзору дѣятельности Съѣзда только 74 страницы; тогда какъ этому вопросу въ книжкѣ В. М. Скворцова отведено 149 стр., т. е. *ровно вдвое больше.* Отсюда мы можемъ заключить, что авторъ отнесся къ матеріалу, заимствованному изъ книги г. Скворцова, болѣе самодѣятельно, чѣмъ его сотрудникъ. Болѣе близкое знакомство съ содержаніемъ этого отдѣла утверждаетъ насъ въ справедливости высказаннаго нами предположенія. Прежде всего мы видимъ, что авторъ изъ матеріала, имѣвшагося въ его распоряженіи, извлекъ то, что считалъ существенно важнымъ для дѣла, минуя излишнія подробности; далѣе—авторъ матеріалу далъ нѣсколько иной распорядокъ, чѣмъ въ книжкахъ г. Скворцова; въ особенности это замѣтно въ отдѣлѣ «Сужденія Съѣзда о расколѣ и сектантствѣ; кромѣ того, онъ въ двухъ—трехъ мѣстахъ сообщаетъ новыя свѣдѣнія по вопросамъ расколо-сектантства, неизвѣстныя Съѣзду, а потому и не помѣщенныя въ книжкахъ г. Скворцова (разрѣшеніе вопроса о Тираспольскихъ заживо-замурованныхъ изувѣрахъ (83—84 стр.); о свальномъ грѣхѣ у Самарскихъ мормоновъ (116 и 117 стр.) и др.); по мѣстамъ онъ сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сектахъ, чѣмъ въ кн. Дѣяній, заимствуя ихъ изъ разновременно напечатанныхъ статей въ Мис. Обозрѣніи (о малеванщинѣ напр. 109—111 стр.); по мѣстамъ онъ дѣлаетъ свое резюме (91 стр.); кромѣ этого авторъ совѣстливѣе относится къ цитатамъ изъ труда В. М. Скворцова.

Заканчивая нашу замѣтку, мы не можемъ не выразить крайняго сожалѣнія о томъ, что у насъ, въ духовной даже прессѣ, вопросъ о литературной собственности понимается слишкомъ растяжимо. Можно было бы ничего не имѣть противъ труда г.г. Макаревскаго и Добромыслова, если бы авторство выпущенной ими книги было нѣсколько иначе отмѣчено: слѣдовало бы напечатать, *не*

составили, а *сократили* изданіе В. М. Скворцова подъ заглавіемъ: «Дѣянія 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ г. Казани, по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства»—М. И. Макаревскій и П. П. Добромысловъ—съ другой стороны,—еслибы изданіе это было предпринято авторами съ вѣдома того, кто имѣетъ полное право претендовать на литературную собственность.

Тому же изъ составителей разсмотрѣнной нами книжки, который изъ нихъ въ большей или меньшей степени свободенъ отъ обвиненія въ литературномъ плагіатѣ, не мѣшаетъ припомнить, что товарищество въ дѣлѣ сочинительства, точнѣе сказать—авторство на паяхъ, не всегда ведетъ къ желанной цѣли и нерѣдко можетъ, какъ и въ данномъ случаѣ, оказать медвѣжью услугу.

П. Козицкій.

---

5. «*Законы*» (Дешевое изданіе для народа). О преступленіяхъ противъ вѣры. СПБ. Изд. **Я. Канторовича.** 42 стр. in 16° ц. 5 коп.

Книжка заглавіе которой мы выписали, представляетъ собою одинъ изъ выпусковъ серіи дешеваго изданія важнѣйшихъ законовъ и является простой перепечаткой соотвѣтствующихъ главъ «Улож. о наказ.» (ст. 176—240). Подобная книжка могла бы быть полезна какъ для духовенства вообще, такъ въ особенности для православныхъ миссіонеровъ, которымъ чаще приходится имѣть дѣло съ нарушеніями законовъ о вѣрѣ. Дешевое изданіе законовъ о вѣрѣ можно было бы рекомендовать и для распространенія въ народѣ, особенно тамъ, гдѣ сильна раскольническая или сектантская пропаганда, склоняющая народъ къ отступленію отъ православной вѣры. Къ сожалѣнію книжка, изданная г. Канторовичемъ, не удовлетворяетъ самому скромному требованію, которое неизбѣжно предъявляется къ подобнаго рода изданію,—требованію полноты. Разсматриваемая брошюра содержитъ только тѣ законы о преступленіяхъ противъ вѣры, которые вошли въ Улож. о наказаніяхъ; между тѣмъ въ уст. о предупр. и пресѣч. преступл. (XIV т. св. зак. изд. 1890 г.) имѣется цѣлый отдѣлъ (Разд. I, ст. 3—102), трактующій «о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры» и дополняющій вышеуказанный отдѣлъ Уложенія о наказаніяхъ. Кромѣ того, и въ нѣкоторыхъ другихъ томахъ свода законовъ (напр. въ X) находится не мало отдѣльныхъ статей, такъ или иначе касающихся вѣ-

ры. Выбрать и перепечатать эти статьи изъ указаннаго выше отдѣла изъ уст. о предупр. и пресѣч. преступл. не стоило бы, конечно, никакого труда. Почему это не сдѣлано издателемъ разсматриваемой книжки,—рѣшительно непонятно. Въ настоящемъ же своемъ видѣ эта книжка, озаглавливающаяся «Законы о преступленіяхъ противъ вѣры» и содержащая едва третью часть этихъ законовъ, напоминаетъ скорѣе произведеніе гешефтмахерства, чѣмъ произведеніе, дѣйствительно преслѣдующее пользу народа.

Н. Вишневскій.

Извѣстія и замѣтки.

Открытое письмо православнаго епископа защитнику и покровителю раскольничьихъ религіозныхъ шантажистовъ, редактору Русскаго Труда г. Шарапову.

Недавно въ г. Новозыбковѣ обвинялся окружнымъ судомъ старшій изъ братьевъ Мельниковыхъ, извѣстныхъ своею продерзкою кощунственною манерою полемики съ православными миссіонерами. Глумленіе и оскорбительныя выраженія и похулительныя сужденія о православной Церкви, ея служителяхъ и властяхъ составляютъ всю силу и славу въ своемъ мірѣ этихъ наемныхъ защитниковъ раскола. Въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ г. Измаилъ, по вызову тамошнихъ раскольниковъ, для собесѣдованія съ сvнодальнымъ миссіонеромъ о. Крючковымъ, братья Мельниковы договорились не только до кощунства и богохульства, но и до поношенія власти и оскорбленія Царскаго Величества. Присутствовавшими на бесѣдѣ властями поступки и слова Мельниковыхъ были тутъ же опротестованы, а послѣ возбуждено уголовное преслѣдованіе по суду. Младшій Мельниковъ (Ѳеодоръ) былъ присужденъ къ аресту и отданъ подъ надзоръ полиціи. Послѣ тотъ же Ѳеодоръ Мельниковъ обвинялся въ какихъ-то другихъ уголовныхъ преступленіяхъ и, скрываясь отъ преслѣдованія закона, бѣжалъ заграницу, въ Румынію. Тамъ, во избѣжаніе воинской повинности, принялъ онъ иностранное подданство и открылъ въ г. Браилѣ, на средства московскихъ и черниговскихъ раскольниковъ—богатѣевъ, жиденькій журнальчикъ «Слово Правды», наполняемое сплошною ложью и тѣми же нестерпимыми хулами и поношеніями всего святаго и доро-

гаго православному русскому человѣку. Матушку Россію этотъ раскольничій редакторъ апологетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ прямо называетъ «разбойническою».

Многіе старообрядцы возмущаются содержаніемъ своеобразнаго своего органа и открещиваются отъ солидарности съ нимъ. Между тѣмъ въ Браилѣ изъ типографіи пресловутаго раскольничьяго журнала «Слово Правды» въ прошломъ году вышла въ свѣтъ книга неизвѣстнаго автора «Церковные вопросы въ Россіи», представляющая злобный памфлетъ на церковное наше управленіе, на Оберъ-прокурора св. Сѵнода и на многихъ изъ нашихъ высокочтимыхъ іерарховъ; наоборотъ, за расколъ и австрійскую лжеіерархію анонимный авторъ донельзя распинается.

И вотъ неожиданно въ Новозыбковскомъ судебномъ процессѣ по обвиненію въ богохульствѣ раскольничьяго апологета Василія Мельникова, въ качествѣ защитника добровольца (наемный адвокатъ былъ особо) появляется—кто же? Редакторъ русской газеты «Русскаго Труда» г. Шараповъ, онъ же членъ и ораторъ славянскаго общества, то и дѣло съ напускнымъ паѳосомъ потрясающій высокимъ, дорогимъ знаменемъ русскаго славянофильства! Г. Шараповъ самъ же въ своемъ «Рус. Трудѣ» и раскричалъ на всю Русь о своемъ позорномъ участіи въ роли защитника раскольничьяго главаря, при чемъ не преминулъ кинуть грязью въ мѣстнаго миссіонера о. Рябухина, бывшаго главнымъ свидѣтелемъ по дѣлу. Г. Шараповъ негодуетъ за преданіе суду раскольничьяго ругателя святынь православія, не смотря на то, что судъ призналъ составъ преступленія и лишь за Высочайшимъ коронаціоннымъ манифестомъ сложено было съ раскольничьяго забіяки слѣдуемое по закому наказаніе. Итакъ, вотъ откуда бросаются громы и молніи» на іерарховъ, миссіонеровъ и ратоборцевъ противъ раскола и сектъ въ нашей расколофильствующей печати? Вотъ откуда вдохновляются литературные пасквилянты! Изъ редакцій раскольничихъ защитниковъ! Всѣ истинно-русскіе православные люди возмущены выходкою мнимаго славянофила—редактора «Рус. Труда», а преосвященный епископъ Антоній—ректоръ Казанской Академіи, какъ мужественный поборникъ правды, выступилъ съ слѣдующимъ открытымъ письмомъ г. Редактору «Русскаго Труда».

М. г. Сергѣй Ѳеодоровичъ

Съ искреннимъ сочувствіемъ встрѣтилъ я извѣстіе о томъ, что вы принялись за изданіе газеты *Русскій Трудъ*, въ которомъ я надѣялся видѣть продолженіе издававшагося вами раньше *Русскаго Дѣла*, бывшаго, въ свою очередь, продолженіемъ Аксаковской *Руси* и центральнымъ органомъ славянофильства.

Считая себя горячимъ приверженцемъ этого ученія, я еще въ юношескомъ возрастѣ дѣлился на страницахъ *Русскаго Дѣла* съ читателями своими мыслями и наблюденіями. Какъ своему бывшему сотруднику, вы стали мнѣ высылать безплатно и свой новый журналъ. Однако, содержаніе его настолько меня изумило и опечалило, что я вскорѣ же призналъ невозможнымъ сохранять съ нимъ нравственную солидарность, выслалъ, поэтому, въ редакцію требуемую годовую плату и въ слѣдующемъ 1898 году пересталъ выписывать *Русскій Трудъ*, но вы снова выслали мнѣ всѣ нумера за текущій годъ.

Я увѣренъ, что Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ перевернулся бы въ своемъ гробу, еслибъ узналъ что кто-нибудь считаетъ ваше изданіе продолженіемъ его *Руси*. Славянофильство было защитникомъ Церкви, а *Русскій Трудъ* въ послѣднее время становится прямо врагомъ ея и защитникомъ раскола.

При появленіи статей въ защиту послѣдняго, я сперва утѣшалъ себя мыслію о томъ, что вы вооружаетесь только противъ государственнаго преслѣдованія раскола и, по незнанію послѣдняго, смотрите на расколъ какъ на чистосердечное заблужденіе, внушенное религіозною ревностію простецовъ. Но, къ сожалѣнію, оказывается что вы въ своей газетѣ становитесь на защиту религіозныхъ шантажистовъ въ расколѣ, входите въ общеніе съ тою стороной его, по которой онъ вовсе перестаетъ быть старовѣріемъ, а является плутократіей въ греческомъ и русскомъ смыслѣ этого слова, и при томъ въ духѣ самаго конца 19 вѣка. Сверхъ того, въ вашей газетѣ находятъ пріютъ, съ псевдонимными подписями, безсовѣстные пасквилянты, наполнившіе своими грязными клеветами на нѣкоторыхъ лучшихъ русскихъ іерарховъ страницы подпольной книжки, изданной за границей подъ заглавіемъ *Современные церковные вопросы въ Россіи*,—и продолжающіе теперь свое скверное дѣло въ *Русскомъ Трудѣ*, хотя и не открыто, но въ видѣ тонкихъ намековъ. Правда, упомянутая книжка содержитъ въ себѣ не мало горькихъ истинъ и справедливыхъ каноническихъ требованій, но, вѣроятно, довѣрчивость ея составителя къ недостойнымъ сотрудникамъ была причиной того, что нѣкоторыя самыя свѣтлыя личности русской іерархіи тамъ оклеветаны безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. И вотъ продолжателемъ такого некрасиваго дѣла является вашъ *Русскій Трудъ*, претендующій на несеніе Аксаковскаго знамени.

Еслибы славянофилы собирались теперь на какіе-нибудь съѣзды, то я предложилъ бы торжественное отлученіе вашей газеты отъ

слафянофильства. А теперь публикую эти строки для того, чтобы призвать всѣхъ остающихся въ живыхъ послѣдователей славянофильства прекратить всякія сношенія съ *Русскимъ Трудомъ*, и со своей стороны прошу мнѣ онаго болѣе не высылать.

Антоній, епископъ Чебоксарскій, ректоръ
Казанской Духовной Академіи.

Интересное судебное дѣло о раскольникѣ—бѣгунѣ и адвокатская казуистика.

Въ городѣ Шуѣ, Владимірской губерніи въ сессіи владимірскаго окружнаго суда слушалось 10 марта любопытное дѣло старика сектанта—бѣгуна, обвинявшагося по 951 ст. Улож. о нак., т. е. въ неимѣніи письменнаго вида и въ нежеланіи открыть свое настоящее названіе и мѣстожительство. Въ обвинительномъ актѣ было изложено, что 25 декабря прошлаго года былъ арестованъ въ Шуѣ за беэписьменность неизвѣстный старикъ, который на вопросъ объ имени объяснилъ, что онъ два года тому назадъ, принявъ крещеніе, назвалъ себя Родіономъ и при этомъ уничтожилъ свой паспортъ, прежнее же свое имя объявить отказался, говоря, что теперь онъ «инокъ Христовъ». То же онъ говорилъ и на судѣ. «Прошлое свое, говорилъ старикъ,—я опровергнулъ, а сказать вамъ свое имя было бы грѣхъ: это значило бы къ вамъ перейти». На вопросъ предсѣдателя о вѣрѣ, онъ отвѣтилъ, что онъ «единой истиной Христовой вѣры», которую «церковные» неправильно называютъ «странниками» или «бѣгунами». Изъ дальнѣйшихъ его объясненій видно, что ему 79 лѣтъ, что онъ служилъ при императорѣ Николаѣ I солдатомъ на Кавказѣ, потомъ много исходилъ «въ поискахъ за истинной вѣрой»,—былъ и въ Москвѣ, и подъ Томскомъ, и за Дунаемъ, а во Владимірскую губернію пришелъ по указанію святаго старца Ѳеодула, съ которымъ встрѣтился за Дунаемъ и который сообщилъ ему, что истинную вѣру онъ можетъ найти во Владимірской губерніи. Здѣсь онъ принялъ крещеніе, назвался Родіономъ и уничтожилъ паспортъ, потому что имѣть паспортъ грѣхъ.

Тов. прокурора Скопинскій находилъ, что для состава преступленія совершенно безразлично, по какимъ причинамъ подсудимый скрываетъ свое имя и званіе, и потому поддерживалъ обвиненіе.

Защитникъ же, пом. прис. пов. Маклаковъ полагалъ, что если дать вѣру объясненіямъ обвиняемаго о причинахъ сокрытія имъ

своего имени и уничтоженія паспорта, то его слѣдуетъ оправдать. Разъ нашъ законъ не признаетъ секту «бѣгуновъ», къ которой принадлежитъ обвиняемый, «особо вредной», и самую принадлежность къ ней не считаетъ преступленіемъ и тѣ дѣйствія, которыя неизбѣжно вытекаютъ изъ ученія этой секты. Уничтоженіе паспортовъ и сокрытіе имени, по словамъ профессора Ивановскаго, составляетъ одно изъ корренныхъ требованій ученія бѣгуновъ, и потому подвергать ихъ уголовной отвѣтственности за безписьменность и за сокрытіе имени значило бы, въ сущности, карать за самую принадлежность къ сектѣ, терпимой закономъ,—за убѣжденія этого старика бродяги.

Окружный судъ, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Руск. Вѣд.», опредѣлилъ признать Родіона бродягой, но въ виду его дряхлости и преклоннаго возраста ссылку въ Сибирь замѣнить для него содержаніемъ въ домѣ общественнаго призрѣнія.

Итакъ, бродяга—не сектантъ долженъ нести тяжкое наказаніе по закону, а раскольникъ-бѣгунъ, какъ бродящій «по принципу и по убѣжденію совѣсти»—не наказуемъ, хотя послѣдній въ тысячу разъ вреднѣе перваго для государства и общества, по изувѣрству убѣжденій своихъ, по принципіальной безнравственности дѣйствій и по дармоѣдству за счетъ трудящагося населенія. Если бы бродяги могли усвоить себѣ «адвокатскія воззрѣнія» на преступленія раскола и сектъ, то, навѣрное, они всѣ предпочли бы называться «бѣгунами», т. е. «бродягами по принципу».

Рѣдкая миссіонерша.

Женское миссіонерство въ нашей внутренней миссіи дѣло совсѣмъ новое и, можно сказать, непочатое еще, относительно своей организаціи. Ревнительницы и миссіонерши женщины представляютъ собою явленіе столь рѣдкое и исключительное, что Миссіонерскій журналъ долгомъ считаетъ на страницахъ своихъ отмѣчать просвѣщенное участіе и содѣйствіе нашему дѣлу тѣхъ слишкомъ не многихъ избранницъ, которыя подвизаются такъ или иначе на миссіонерскомъ служеніи.

Въ настоящій разъ обращаемъ вниманіе читателей на плодотворную дѣятельность въ пользу миссіи проживающей въ Самарѣ нѣкоей *Екатерины Васильевны Мѣлковой.*

Воспитанная въ семьѣ богатыхъ родителей, имѣвшихъ дѣловые сношенія съ казаками старообрядцами, Екатерина Васильевна съ дѣтства познакомилась съ раскольниками различныхъ согласій, часто приходившими и пріѣзжавшими въ домъ ея отца. Простыя, задушевныя бесѣды съ старообрядцами, нерѣдко возникавшія сами собою въ присутствіи Е. В. Мѣлковой, возбудили во впечатлительной душѣ молодой дѣвицы сильное влеченіе къ миссіонерской дѣятельности. Сватовство молодого раскольника подало г-жѣ Мѣлковой благопріятный случай къ твердому проявленію миссіонерскаго служенія, и она вышла замужъ только тогда, когда успѣла вполнѣ утвердить въ истинной вѣрѣ своего будущаго мужа. Семейная жизнь не отвлекла Е. В. Мѣлковой отъ миссіонерскаго дѣла, можно сказать даже еще болѣе приблизила къ нему. Со времени замужества Е. В. Мѣлковой, домъ молодыхъ Мѣлковыхъ въ Самарѣ (съ 1871 г.) сдѣлался мѣстомъ собранія всѣхъ ищущихъ разрѣшенія духовныхъ своихъ недоумѣній и сомнѣній. Сюда приходили жаждущіе услышать живое простое слово объ истинной вѣрѣ; здѣсь мирно сходились для духовной бесѣды и старообрадцы многоразличныхъ согласій, и всевозможные сектанты, и іудеи, и магометане... Такъ, въ домѣ Е. В. Мѣлковой устраивались сами собою частныя простыя собесѣдованія между православными, съ одной стороны, и раскольниками, сектантами и иновѣрцами, --съ другой; нерѣдко послѣ такихъ задушевныхъ бесѣдъ происходили трогательные случаи обращенія къ истинной вѣрѣ.

Первымъ особенно знаменательнымъ успѣхомъ миссіонерскихъ трудовъ Мѣлковой было возвращеніе въ православную Церковь одной женщины молоканки съ восьмью дѣтьми, нашедшей временный пріютъ въ домѣ Е. В. Мѣлковой. Этотъ случай окончательно утвердилъ Мѣлкову на поприщѣ общественнаго миссіонерскаго служенія. Съ этого времени (1872 г.) г-жа Мѣлкова всецѣло предается миссіонерскому дѣлу, находя въ немъ истинное свое призваніе. Не жалѣя своихъ трудовъ, времени и средствъ, Мѣлкова съ сердечною ласковостью встрѣчаетъ всѣхъ приходящихъ къ ней и желающихъ найти въ ея домѣ прибѣжище и защиту отъ преслѣдованія бывшихъ своихъ единовѣрцевъ; она всѣми посильными мѣрами ограждаетъ и устрояетъ своихъ духовныхъ дѣтей, наставляя и утверждая ихъ въ истинной вѣрѣ. Съ большими хлопотами православная миссіонерша выправляетъ необходимые документы для присоединяющихся

къ Церкви, неустанно ходатайствуетъ за своихъ духовныхъ дѣтей, составляетъ и подаетъ прошенія за новообращенныхъ, пріискиваетъ воспріемниковъ, устраиваетъ присоединеніе или крещеніе иновѣрцевъ съ наивозможною торжественностью. Послѣ присоединенія къ церкви, начинаются у Е. В. Мѣлковой новыя хлопоты и заботы объ устройствѣ новопросвѣщенныхъ своихъ дѣтей

Младшаго возраста дѣтей Е. В. Мѣлкова, научивъ начаткамъ христіанскаго вѣроученія и снабдивъ ихъ одеждой и обувью, отдаетъ въ училища, признавая все великое значеніе школы, особенно церковной, какъ значеніе просвѣтительной миссіи.

Молодыхъ людей—мужчинъ, обращающихся въ православную Церковь, Е. В. Мѣлкова опредѣляетъ на служебныя должности въ присутственныя учрежденія, магазины, мастерскія, на фабрики и заводы; рѣдко гдѣ отказываютъ г-жѣ Мѣлковой въ ходатайствахъ за ея питомцевъ; и благодаря твердому материнскому ея руководительству, изъ новообращенныхъ выходятъ трудолюбивые письмоводители, приказчики, машинисты, столяры, слесари, токари, повара и другіе усердные работники.

Благодаря такому материнскому отношенію къ новоприсоединяемымъ, миссіонерскіе труды Е. В. Мѣлковой увѣнчиваются плодотворнымъ успѣхомъ; и сама она пользуется заслуженною любовью своихъ духовныхъ дѣтей и большимъ довѣріемъ окрестнаго населенія не только среди православныхъ, но и старообрядцевъ, сектантовъ, іудеевъ, и магометанъ.

Пошли, Богъ, побольше такихъ дорогихъ дѣятельницъ на нашей тернистой миссіонерской нивѣ!

Секта скакуновъ.

Изъ *Петергофскаго* уѣзда сообщаютъ печальныя извѣстія о распространеніи секты скакуновъ, свившей себѣ здѣсь прочное гнѣздо. Собранія сектантовъ совершаются слѣдующимъ образомъ. Въ намѣченную деревню собираются послѣдователи секты, преимущественно чухонцы, во главѣ съ наставникомъ; найдя подходящій домъ, наставникъ становится за столъ. Мужчины одѣваютъ на себя бѣлыя, длинныя, безъ пояса, рубашки, а женщины—поверхъ платья, бѣлыя, широкія и длинныя кофты. Затѣмъ начинается пѣніе псалмовъ на

финскомъ языкѣ, составленныхъ самими же сектантами. Въ псалмахъ этихъ они прославляютъ свою вѣру, себя изображаютъ не иначе, какъ чистыми и святыми,--всѣхъ-же остальныхъ чернятъ какъ только можно; «у насъ только лѣстница на небо»—любимое выраженіе сектантовъ. Во время пѣнія наставникъ весь въ движеніи,—машетъ руками, стучитъ и проч. Но вотъ онъ выходитъ изъ за стола; его тотчасъ всѣ присутствующіе окружаютъ и начинается общее прыганіе. Каждый старается изъ всѣхъ силъ, издавая при этомъ какіе-то нечленораздѣльные звуки, порой похожіе на крикъ курицы, а иногда и на лай собаки; кто реветъ, кто стонетъ, кто воетъ,—все сливается въ какой-то хаосъ, а въ общемъ получается очень странная, и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелая картина. Скачутъ сектанты до изнеможенія, нѣкоторые изъ нихъ падаютъ, прикрываются простынею,—отдохнутъ немного и опять принимаются за старое. Продолжительность скачки въ ихъ глазахъ является достоинствомъ. Старые-же изъ нихъ или стоятъ по одиночкѣ, переминаясь съ ноги на ногу, или найдя себѣ подходящую пару -обнимаются и покачиваются изъ стороны въ сторону. Секта скакуновъ въ Петергофскомъ уѣздѣ существуетъ преимущественно среди чухонъ-лютеранъ. Православная же среда относится къ ней весьма несочувственно, а молодежь даже насмѣшливо. Такъ, послѣдняя, напримѣръ, заходитъ иногда на собранія сектантовъ съ гармоникой и бубномъ и поддѣлывается подъ ихъ пѣніе, причемъ все это сопровождается потокомъ бранныхъ словъ со стороны сектантовъ и шутками постороннихъ посѣтителей.

Книгъ сектанты на собраніяхъ раньше не читали, но съ 1897 года у нихъ откуда-то появилась толстая книга, съ которой и возятся теперь. На основаніи этой книги они въ концѣ прошлаго года утверждали, что 1 января 1898 г. не будетъ дневнаго свѣта: день будетъ теменъ, какъ ночь. Когда же пророчество не осуществилось, находчивые сектанты успокоили себя тѣмъ, что ожидаемая ими темнота гдѣ нибудь да была. На основаніи той-же толстой книги сектанты утверждаютъ, что на второй день Пасхи въ этомъ году должно быть свѣтопреставленіе. Интересно, какъ теперь будутъ они вывертываться. Притягательною силой къ сектантству служатъ братства, дѣятельность которыхъ выражается, главнымъ образомъ, въ матеріальной помощи.

Замѣтное движеніе секта скакуновъ принимаетъ на островѣ Даго. Сектанты массами уходятъ на «проповѣдь», предлагая всѣмъ «новую вѣру», называя себя «членами истиннаго свѣта и дѣтьми возрожденія», а всѣмъ остальнымъ угрожаютъ «тьмой кромѣшной, геенной» и т. д.

Тамбовскіе жидовствующіе.

Секта жидовствующихъ появилась въ Тамбовской епархіи еще въ концѣ прошлаго вѣка. Занесена она была къ намъ изъ посада Дубовки, Саратовской губ., и нашла себѣ послѣдователей прежде всего въ богатомъ и торговомъ селѣ Разсказовѣ, гдѣ нѣкогда проживалъ Семенъ Уклеинъ. Съ тѣхъ поръ она здѣсь не переводилась. Нынѣ численность жидовствующихъ въ Разсказовѣ доходитъ почти до 1000 человѣкъ обоего пола. Изъ другихъ пунктовъ въ Тамбовской епархіи болѣе видными по числу жидовствующихъ являются слѣдующія села: Каменка, Моршанскаго уѣзда (67 душъ об. пола), Богдановка, Спасскаго уѣзда (71 душа), Борки (76 душъ) и отчасти Ялтуново (9 душъ) съ Казачьей Слободой, Шацкаго уѣзда.

Религіозно-нравственное состояніе этихъ сектантовъ во многихъ отношеніяхъ безотрадное. Они глубоко проникнуты матеріалистическимъ, торгашескимъ духомъ. Страсть къ наживѣ, къ барышамъ развита у нихъ не менѣе, чѣмъ у природныхъ евреевъ. Вслѣдствіе этого, на самую вѣру свою они налагаютъ печать кулачества, грубаго преклоненія предъ земными благами. Съ точки зрѣнія именно этихъ благъ они оцѣниваютъ и ея преимущественное достоинство предъ всѣми другими религіями. Жидовствующіе видятъ, что евреи почти повсемѣстно владѣютъ огромными капиталами, что они изъ нищеты быстро умѣютъ подняться до уровня зажиточныхъ людей. Это поражаетъ ихъ воображеніе. По невѣжеству и наивности, они не замѣчаютъ, что причиной богатства евреевъ служатъ ихъ удивительная дѣловая энергія, ихъ способность къ напряженному и кропотливому труду, ихъ страсть къ сбереженіямъ и аккуратность. Минуя названныя черты еврейскаго характера, наши мужики жидовствующіе все приписываютъ благоволенію Неба къ поборникамъ Моисеева закона,—и сами, мечтая о наживѣ, принимаютъ этотъ законъ, какъ вполнѣ испытанное средство для удовлетворенія своихъ нечистыхъ пожеланій.

Понятно отсюда, какимъ суевѣріемъ должно быть пропитано настроеніе такихъ людей. Подражая древнимъ фарисеямъ, жидовствующіе до мелочности блюдутъ обрядовыя постановленія Моисеева Закона. Они считаютъ величайшимъ грѣхомъ нарушить какую-либо талмудическую подробность въ праздновании субботы или Пасхи. Въ этихъ подробностяхъ, въ этой внѣшней сторонѣ еврейской религіи, изукрашенной фантазіей старыхъ раввиновъ,—они, по своему

низкому чувственно-нравственному уровню, полагаютъ всю суть дѣла, всю надежду на свое спасеніе. Между тѣмъ, о подвигахъ смиренія, самоотверженія и истинно духовной любви къ Богу наши жидовствующіе не имѣютъ понятія. Можно сказать даже, что идеализмъ, духовность, безкорыстіе,—имъ вообще несвойственныя черты. Поэтому они никакъ не могутъ оцѣнить христіанства съ его возвышеннымъ отреченьемъ отъ привязанности къ земному благополучію. Христіанство тяготитъ ихъ совѣсть. Они, по уходѣ въ жидовство, чувствуютъ какую-то радость и облегченіе. Имъ отрадно сознавать, что ихъ религія не обязываетъ людей раздать все и довольствоваться дневнымъ пропитаніемъ. Они спокойны душою, потому что имъ чуждъ идеалъ христіанскаго всепрощенія и незлобія, и потому еще, что религію они понимаютъ, какъ совокупность извѣстныхъ обрядовыхъ дѣйствій, которыя не такъ ужъ трудно выполнить со всею еврейской аккуратностью. Для нашихъ жидовствующихъ «достаточно—пишетъ о. Лукинъ,—если они поверхностно исполняютъ десятословіе Закона Моѵсеева; достаточно, если *по наружности* ведутъ себя порядочно. Они убѣждены, что спасутся за одно лишь то, что «*прилѣпились къ израилю*» (Ис. **56**, 3—6; Зах. **8**, 23).

Исходя изъ такого представленія, жидовствующіе зорко слѣдятъ другъ за другомъ, боясь, какъ-бы кто не отпалъ въ христіанство. Нужды нѣтъ, что иной изъ нихъ пьетъ водку и ведетъ себя распущенно,—только-бы не уходилъ изъ жидовства: онъ не погибнетъ. Быть можетъ вслѣдствіе подобнаго убѣжденія, эти сектанты, напр., въ Каменкѣ, терпятъ во главѣ себя пьянаго и безнравственнаго раввина, имѣвшаго нѣсколько женъ, изъ коихъ послѣдняя, забитая своимъ мужемъ, года четыре тому назадъ совсѣмъ сбѣжала отъ него. Но—«каковъ попъ, таковъ и приходъ»... Записка о каменскихъ жидовствующихъ свидѣтельствуетъ намъ, что они, вслѣдъ за своимъ «наставникомъ». предаются пьянству и разврату. Ихъ поддерживаетъ въ сектѣ лишь купецъ А—зовъ. Этотъ имѣетъ винную лавку,—безжалостнымъ образомъ спаиваетъ народъ и держитъ въ настоящей кабалѣ бѣдныхъ православныхъ однодеревенцевъ. Мѣстный священникъ тщетно пробовалъ уговорить своихъ прихожанъ закрыть винную лавку купца-жидовина. Золото, оказывается, можетъ купить все—даже человѣческую совѣсть,—и батюшка съ горемъ вынужденъ признать безсиліе своего пастырскаго слова тамъ, гдѣ царитъ «тѣлецъ златой»...

Въ Богдановкѣ среди жидовствующихъ выдѣляется особенно семья богачей Жолниныхъ. Они весьма вліятельные люди. Въ ихъ рукахъ сосредоточено все управленіе сектой. Вслѣдствіе того, на глазахъ у Жолниныхъ жидовствующіе лицемѣрятъ; по выѣздѣ-же изъ села съ торговыми цѣлями (богдановцы почти всѣ занимаются выдѣлкой ведеръ, ковшей, торгуютъ чугунами и другими желѣзными товарами), они придаются дикому пьянству и воровству, за которое иные изъ нихъ не одинъ разъ отсидѣли въ острогахъ. Ясно, что при такомъ нравственномъ уровнѣ большинство богдановскихъ жидовствующихъ можетъ держаться своей секты, исключительно бла-

годаря сильному давленію своихъ главарей, ложному стыду предъ православными да привычкѣ къ вѣрѣ отцовъ.

Полнымъ органическимъ разстройствомъ, по свидѣтельству о. Малицкаго, страдаютъ и разсказовскіе жидовствующіе. И у этихъ о благочестивой жизни остались одни грустныя воспоминанія.

По вѣроученію своему тамбовскіе жидовствующіе раздѣлены на талмудистовъ или *шапошниковъ*, и караимовъ—безшапошниковъ. Послѣднихъ очень не много. Всѣ они встрѣчаются въ одномъ селѣ Разсказовѣ.

Какъ шапошники, такъ и караимы въ основу своего вѣроученія полагаютъ ветхозавѣтный Законъ Моисеевъ. Этотъ законъ они признаютъ единственнымъ, вѣчнымъ выраженіемъ воли Божіей и считаютъ непростительнымъ грѣхомъ всякія добавленія къ нему (Вт. **4**, 2; **12**, 32; Прит. **30**, 6 и др.).

Относительно содержанія Закона Моисеева жидовствующіе, впрочемъ, разногласятъ. Шапошники, помимо каноническихъ и не каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, принимаютъ еще Талмудъ еврейскій; караимы-же Талмуда не признаютъ, довольствуясь въ дѣлѣ вѣры одною Библіей. Расходятся жидовствующіе и въ пониманіи лица Мессіи. По мнѣнію шапошниковъ, этотъ Мессія еще не приходилъ. Придетъ онъ въ концѣ второй тысячи лѣтъ нашей эры и будетъ великимъ земнымъ царемъ, подъ властью котораго объединятся въ Іерусалимѣ всѣ *чистые* евреи и «*пришельцы*» къ нимъ изъ язычниковъ (Исх. **56**, 1—7). Свое мнѣніе о Мессіи шапошники основываютъ на слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: Ис. **11**, 1—11; **66**, 23; Іер. **30**, 8—11; гл. 31; Іез. **34**, 22—24; **37**, 21—28; гл. 39; 3 Езд. **7**, 26. 29—30: Тов. **13**, 9—17; **14**, 4—8 и др.

Караимы Мессіи не ждутъ. Пророчествъ о немъ не читаютъ, находя это безполезнымъ занятіемъ. Мессія, по ихъ убѣжденію, имя нарицательное. Оно можетъ быть прикладываемо ко всякому царствующему лицу, какъ помазаннику Божію (Дан. **4**, 14).

Въ дальнѣйшихъ пунктахъ своего вѣроученія шапошники и караимы сходятся. Они одинаково порицаютъ православное ученіе о троичности лицъ въ въ Богѣ, какъ несогласное съ *единствомъ* Божіимъ и противное *первой* заповѣди Закона Моисеева. Не признаютъ они *иконъ* православныхъ, считая молитву предъ ними за идолопоклонство, воспрещенное второю Заповѣдью Божіей. Упрекаютъ жидовствующіе православныхъ за отмѣну празднованія субботы, указывая на 4-ю Заповѣдь, Мал. **6**, 4; Исх. **31**, 16—17; Вт. **5**, 15 и др. Кромѣ того, они находятъ преступнымъ и гибельнымъ упраздненіе въ христіанствѣ обрѣзанія, которое установлено было Богомъ на вѣки (Быт. **17**, 13—14).

Общественное богослуженіе жидовствующіе совершаютъ по субботамъ и своимъ праздникамъ въ простыхъ крестьянскихъ избахъ. Собравшіеся на богослуженіе располагаются у нихъ такъ: впереди становятся мужчины, сзади—женщины. Затѣмъ раввинъ начинаетъ чтеніе утреннихъ молитвъ, изложенныхъ въ переведенномъ съ еврей-

скаго молитвенникѣ. Это чтеніе сопровождается пѣніемъ псалмовъ. Поютъ всѣ уныло, въ носъ,—словно наводя тоску другъ на друга. Въ срединѣ богослуженія раввинъ подходитъ къ шкафу, стоящему въ переднемъ углу моленной. Отсюда онъ вынимаетъ *тору*, т. е. Библію, написанную на пергаментѣ и раздѣленную на зачала. При этомъ онъ громко произноситъ слова, какими евреи привѣтствовали нѣкогда поднятіе Ковчега Завѣта: «возстань, Господи, и разсыплются враги Твои, и побѣгутъ отъ Лица Твоего ненавидящіе Тебя!» (Чис. **10**, 35). Также: «стань, Господи, на мѣсто покоя Твоего,—Ты и ковчегъ могущества Твоего» (Пс. **131**, 8). «И нынѣ, Господи Боже, стань на мѣсто покоя Твоего, Ты и ковчегъ могущества Твоего. Священники Твои, Господи Боже, да облекутся во спасеніе, и преподобные Твои да насладятся благами» (2 Пар. **6**, 41).

Прочитавъ положенное зачало изъ торы, раввинъ, по своему разумѣнію, толкуетъ его. Послѣ сего священная тора опять полагается въ шкафъ, съ произнесеніемъ словъ: «возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ израилевымъ»! (Чис. **10**, 36). Этимъ дѣйствіемъ и заканчивается богослуженіе жидовствующихъ, лишенное всякой обрядности, кромѣ воздѣванія рукъ къ небу и преклоненія колѣнъ.

Необходимо, впрочемъ, отмѣтить еще одну характерную черту въ богослуженіи талмудистовъ: молятся они и читаютъ Библію въ шапкахъ или картузахъ. Отсюда народъ и прозвалъ ихъ *шапошниками*. Сами талмудисты обычай молиться въ шапкахъ основываютъ на Св. Писаніи. Они говорятъ: въ древности, еврейскіе священники служили Господу въ особыхъ *головныхъ повязкахъ* (Исх. **28**, 40). А такъ какъ нынѣ ветхозавѣтное священство прекратилось, то *каждый* за себя является предъ Богомъ *священникомъ*. Поэтому каждый же на молитвѣ, какъ священникъ, обязанъ, по закону, покрывать свою голову.

Караимы такого обычая не признаютъ, считая его съ житейской точки зрѣнія неприличнымъ и дикимъ.

Въ отношеніи великихъ праздниковъ жидовствующіе стараются подражать природнымъ евреямъ. Пасху, напр., они справляютъ чисто по еврейски: семь дней ѣдятъ одни опрѣсноки, т. е. прѣсные лепешки изъ бѣлой муки съ лукомъ. Обрѣзаніе неизмѣнно совершаютъ въ осьмой день по рожденіи младенца. Ихъ учителями въ религіозныхъ дѣлахъ являются природные евреи, которые для этой цѣли подолгу живутъ среди нашихъ жидовствующихъ, передавая имъ всѣ тонкости своихъ обычаевъ. Бываютъ случаи и родства между ними посредствомъ браковъ.

Православные крестьяне относятся къ жидовствующимъ съ нѣкоторой брезгливостью,—какъ къ «нехристямъ», «христопродавцамъ». Въ близкія дружескія связи съ ними они не вступаютъ. Только бѣдные люди, подъ давленіемъ нужды, закабаливаются въ ихъ сѣти,—занимаютъ денегъ и хлѣба у жидовствующихъ, платя имъ за то невѣроятные проценты.

Не нравится православнымъ и богослуженіе жидовствующихъ, Оно отталкиваетъ ихъ гугнивостью своего пѣнія и этими шапками. въ коихъ сектанты читаютъ Слово Божіе....

Въ общемъ, въ настоящее время тамбовскіе жидовствующіе не имѣютъ никакого значенія въ глазахъ народа. Объ успѣхахъ ихъ пропоганды не можетъ быть и рѣчи. Поэтому они ею не занимаются, а живутъ себѣ, какъ попало,—по влеченію своего сердца.

Д. Боголюбовъ.

Новыя, миссіонерскія вакансіи.

Составъ кіевской епархіальной миссіи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія увеличенъ новою (третьей) вакансіей епархіальнаго миссіонера. Резолюціей высокопреосвященнаго отъ 20 апрѣля назначены кіевскими миссіонерами кандидатъ академіи *С. М. Потѣхинъ* (на вокансію освободившуюся за перемѣщеніемъ въ г. Тифлисъ миссіонера А. А. Левицкаго) и дѣйствительный студентъ той же академіи *И. А. Арсеньевъ* (на новооткрытую вакансію).

— Резолюціей преосвященнаго Черниговскаго Антонія отъ 20 апрѣля на новооткрытую вакансію противосектантскаго миссіонера назначенъ священникъ соборной Церкви г. Канева, Кіевской губерніи о. Григорій Яворскій. О. Яворскій состоялъ увѣщателемъ сектантовъ, содержащихся при Каневскомъ арестномъ домѣ и тюремномъ замкѣ, а также для доказательства своей миссіонерской правоспособности представилъ очень полезное для миссіонерства рукописное сочиненіе, по обличенію штундизма, въ формѣ справочной карманной книжки.

— Тамбовскій епархіальный миссіонеръ кандидатъ богословія Д. И. Боголюбовъ, какъ мы слышали, св. Сvнодомъ, согласно представленію высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, назначается миссіонеромъ Харьковской епархіи.

— Екатеринославскій противораскольничій миссіонеръ о. Михаилъ Сушковъ,согласно прошенію,перемѣщается въ Екатеринобургскую епархію.

— При С.-Петербургскомъ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ открывается, какъ мы слышали, вакансія противосектантскаго миссіонера.

— Въ Херсонской епархіи по распоряженію высокопреосвященнаго Іустина открыта вакансія противораскольничьяго миссіонера.

Рѣдкій духовно-литературный судебный процессъ.

Новозыбковскій исправникъ г. Фальковскій, усмотрѣвъ въ „лѣтописи“ Братскаго Слова порочащія свѣдѣнія о неблаговидныхъ отношеніяхъ его г. исправника къ мѣстному расколу, привлекъ редактора противораскольничьяго журнала тайн. сов. проф. Н. И. Субботина къ судебной отвѣтственности по обвиненію въ диффамаціи. на 28 апрѣля, было назначенно это рѣдкое въ духовной журналистикѣ и глубоко прискорбное дѣло къ слушанію въ Московской судебной палатѣ. Процессъ этотъ несомнѣнно раскольникамъ и либеральной прессѣ доставитъ новую пищу для пересудъ и кривотолковъ.

Миссіонерскій Епархіальный Съѣздъ въ г. Рязани.

По распоряженію Преосвященнаго Мелетія, Епископа Рязанскаго имѣетъ состояться епархіальный миссіонерскій съѣздъ 8 числа іюня 1898 г. Предметомъ совѣщаній съѣзда намѣчены слѣдующія вопросы:

„Способы собиранія свѣдѣній о расколѣ и сектантствѣ; духовно-нравственныя мѣры, употребляемыя духовенствомъ епархіи къ ослабленію раскола и сектантства, и желательныя въ этомъ отношеніи измѣненія и дополненія; устройство противораскольничьихъ и противосектантскихъ библіотекъ; распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ, направленныхъ къ уясненію христіанскаго вѣроученія и къ изобличенію раскола и сектантства; религіозно нравственныя чтенія и бесѣды: устройство миссіонерскихъ курсовъ; устройство миссіонерскихъ кружковъ; препятствія, встрѣчаемыя духовенствомъ епархіи въ дѣлѣ миссіи. и желательные способы къ ихъ устраненію; положеніе окружныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ; составленіе миссіонерской карты Рязанской епархіи; изысканіе матеріальныхъ средствъ на нужды епархіальной миссіи“.

Желая узнать на Съѣздѣ мнѣнія не отдѣльныхъ только личностей, но и всего епархіальнаго духовенства, Совѣтъ Братства счелъ нужнымъ предложить епархіальному духовенству обсудить заранѣе на благочинническихъ собраніяхъ всѣ тѣ вопросы, которые будутъ подлежать обсужденію Съѣзда. Всѣ соображенія благочинническихъ Съѣздовъ по дѣлу миссіи должны быть представляемы въ Совѣтъ Братства заблаговременно, съ тѣмъ, чтобы на основаніи этихъ соображеній особая Комиссія изъ членовъ Братства могла ко времени открытія Съѣзда составить болѣе подробную программу занятій Съѣзда.

Ко участію въ разсужденіяхъ Съѣзда будутъ допущены не только депутаты, но и всѣ интересующіеся дѣломъ миссіи. Кто же изъ таковыхъ не имѣетъ возможности участвовать на Съѣдѣ лично, тѣ могутъ высказаться письменно по вопросамъ, имѣющимъ подлежать обсужденію Съѣзда. Совѣтъ Братства желаетъ, чтобы эти письменныя заявленія были присланы заблаговременно.

Отъ редакціи.

При настоящей книжкѣ разсылаются: 1) вторая книжка (апр.—іюнь) **Приложенія** къ журн. Мисс. Обозр. 2) одинъ изъ выпусковъ **«Народно-Миссіонерской библіотечки»** 3) Объявленіе о продажѣ **травы «Эфедра»** въ г. Бузулукѣ у г. Артищева.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 2 мая 1898 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.